

ЗВЕЗДНЫЙ ПАТРУЛЬ
КНИГА I

НОВИЧОК

Артем Лукьянов

Артем Лукьянов
Звездный Патруль.
Книга I. Новичок

Серия «Звездный Патруль», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69325867
SelfPub; 2023*

Аннотация

Первая книга о Звездном Патруле под названием "Новичок" знакомит читателя с главным героем, с его характером, "странностями", взаимоотношениями с другими и с самим собой. Сюжет повествует о нелепой ситуации, в которую тот попал на самом первом тренировочном задании, как преодолевал возникающие препятствия, и что оказалось самым трудным и приведшим к неожиданному финалу.[Обложка книги выполнена при помощи нейро-сети Stable Diffusion 2.1]

Содержание

Пролог	5
Первое задание, чуть не ставшее последним	10
В одной очень далекой системе	11
«Учебка»	20
Подросший «Мул»	26
Сюрприз	37
Гибель Беккета	41
Кусок «железа»	48
В потемках	53
Звезда пленительного счастья	59
Система с сюрпризами	61
Из того света	64
Первые трудности	75
Дронный зал	81
Внутри и снаружи	89
На поверхности «Ковчега»	91
Непредвиденные трудности	104
Ремонтный бокс	111
А утро так хорошо начиналось	123
Путь в «Квантлинк»	128
От мелких неприятностей до катастрофы	140
один шаг	
Ответный удар	158

Трудности управления	159
Засада	165
Отход	173
Коварный замысел	178
Тучи сгущаются	188
На волоске	199
Превосходство	214
Подготовка идет полным ходом	220
Вызов	232
В пути	240
«Дуэль»	250
Не жив, не мертв	256
Эпилог	272

Артем Лукьянов

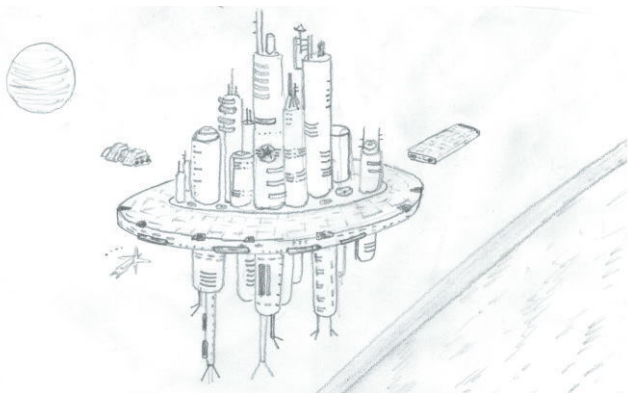
Звездный Патруль.

Книга I. Новичок

Пролог

Неспособность искусственного интеллекта к импровизации делает его весьма уязвимым, а, вместе с тем, уязвимым становится все, что от него зависит.

*(Из цикла лекций о безудержном применении ИИ.
Академия Патруля)*

Вступая в 2550 год, человечество ставило перед собой сверхзадачу на следующие 50 лет, колонизировать и обжить миры в уже открытых и изученных звездных системах, так называемые «экзопланеты». Множество человеческих формаций, этнических групп и объединений устремилось в неизвестность, осваивая и заселяя пригодные или близкие к пригодным планеты. Этим амбициозным планам в унисон вторил небывалый технологический и демографический рост, изобретение импульсно-фотонных двигателей, реакторов сверхплотной материи, квантовых средств связи и слежения, нано-молекулярных материалов и их применение в терра-формировании, а также победа в страшнейшей войне предыдущего 25-го века. «Отгремел» 90-летний юбилей ее окончания. Той войны, которая велась не одним поколением людей в течение долгих 48 лет, которая поглотила и вымела из страниц книги жизни несколько выдающихся цивилизаций со всеми их технологиями и достижениями, войны, которая по своей опустошительности и истреблению превзошла все мировые и локальные войны вместе взятые. Это была та самая война, когда на первый взгляд примитивное, столкнувшись с продвинутым и цивилизованным, должно было исчезнуть или быть поглощенным и ассимилированным, а, вместо этого, показало свою истинную силу и мощь. Цивилизация Червей была на первый взгляд именно примитивной и по строению, и по развитию. Но фантастическая приспособляемость к самым невероятным условиям, усло-

виям вакуума космоса, высоких и низких температур показали другим развитым цивилизациям с космическими технологиями чего они стоят. Первыми пали древние и наиболее развитые расы. Расы, которые уже сотни, а то и тысячи, лет бороздили просторы вселенной, осваивая миры. Потом настал черед менее развитых. К человечеству же опасность подступила в самом конце, когда, как думалось, оно технологически уже шагнуло в эру освоения ближайших звезд. И даже не один десяток лет после того, люди не предавали значения сообщениям с окраин о конфликте с какими-то там «червями», которые разрушали инфраструктуру, стирали поселения и убивали самих колонистов. Все это выглядело скорее, как временные трудности, нежели война на уничтожение. Только много позже, когда подобные сообщения стали множиться и приходиться отовсюду и уже не только из окраинных на то время миров, люди забили тревогу. Первые попытки решить вопрос с Червями комплексно, при помощи биооружия, химии, ядерных технологий привели к противоположному. В дальнейшем люди, пусть и с некоторыми временными успехами и победами, теряли миры за мирами, откатываясь к своей колыбели «Земле» и ее ближайшим колониями в Солнечной системе. Тогда казалось, что конец неминуем и человечество постигнет та же участь, что и более продвинутые цивилизации прошлого. Именно тогда среди людей появились те, кто вспомнил далекое, прошло Земли, борьбу людей с медузами, заполонившими мировой океан

около 400 лет тому назад и оставившими почти без морской флоры и фауны планету. Чудом сохранившийся опыт ученых и биологов минувших веков спас Человечество от неминуемого конца. Люди, терпя неудачу за неудачей, всё-таки нашли способ вступить в контакт с «примитивными» Червями уже, когда те вторглись на Землю. Успешный контакт стал возможен только, когда люди, смилив свое высокомерие и гордыню, упразднив свое цивилизованное эго, нашли способ революционно возвысить самих Червей до осознания самих себя и существования более сложных форм жизни, таких как сами люди. Для достижения этого пришлось неоднократно вживлять эмбрионы Червей внутрь самих себя дабы добиться возможности выхода на контакт с ними, используя сложную нервную систему человека как ретранслятор для коммуникации. После многочисленных попыток, закончившихся гибелью подопытных людей коренной перелом произошел при внедрении эмбриона Червя в эмбрион Человека, закончившийся устойчивым «симбиозом» уже при рождении. При дальнейшем взрослении именно эти люди с чужеродными организмами внутри, но воспринявшими их как часть самих себя совершили успешный контакт двух таких непохожих, таких вроде бы чуждых друг другу цивилизаций Червей и Людей. Именно эта дата, 2459 год, стала датой окончания многолетней опустошительной войны. Кроме того, этот же год стал годом рождения новой совместной организации Людей и Червей. Черви, получив благодаря Людям, сильней-

ший эволюционный рывок, избрали путь сосуществования или симбиоза внутри человеческого индивида для совместного освоения космоса, развития технологий, недопущения в будущем подобных опустошительных войн и конфликтов, а так же дальнейшего сохранения многообразия видов и форм во Вселенной. Эта организация получила название «Звездный Патруль».

Первое задание, чуть не ставшее последним

«Если на только что установленной и запущенной «Рама» мгновенно определился точный класс корабля, а так же вектор выхода в Евклидово пространство (ПВК) из Временного Континуума (ВК) – это повод отправить инженерную команду для ремонта или наладки»

(«Рама». Как это работает. Арнольд Лабальски)

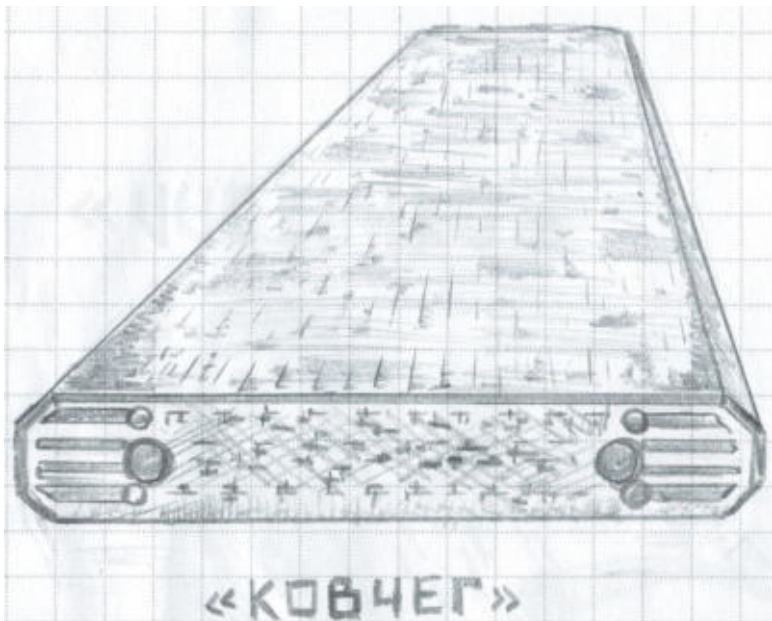

В одной очень далекой системе

Во мраке и тьме этой части космоса, казалось, не было да и не могло быть совсем ничего. И, тем не менее, именно тут прямо у «бутылочного горлышка» огромной магнитной воронки располагалась автоматическая энерго-накопительная станция с очень милым названием «Санadoкей». Ни в одном из интерактивных каталогов или официально опубликованных звездных карт она не значилась. Зато о ней прекрасно знал капитан одного огромного космического транспортного корабля, который, будучи вхож в определенный круг людей, прилично потратился, чтоб заполучить ее. Сидя в капсуле управления в главной каюте звездолета, он с натянутым плотно облегающим состоящим из многочисленных полимерных волокон головным убором, называемым также «нейро-шлем», прямо у себя в воображении лицезрел весьма впечатляющее зрелище этой эффектной магнитной аномалии. Часть пространства во тьме как бы сворачивалась, втягиваясь и поглощая все вокруг, включая и сам свет. Затем это все так же эффектно выворачивалось сразу за самым узким местом, «бутылочным горлышком», создавая весьма необычное световое явление с расходящимися во все стороны белыми пучками. Однако свет не мог уйти далеко, снова попадая в воронку и проходя повторно через «бутылочное горлышко аномалии». Все это напомнило капитану корабля

старые добрые песочные часы, только зацикленные во времени и пространстве. И вместо песка в них был свет, который собирался в узком месте, рассыпался и снова собирался, образуя замкнутую систему. Именно этим бесконечным движением светопотоков внутри себя пользовалась станция «Санадокей» для сбора и накопления энергии в огромные «котлы»-аккумуляторы. Сам упомянутый выше транспортный корабль уже закончил полный цикл зарядки своих севших батарей и отчаливал в направлении цели своего пути. Впереди его ждал долгий рейс в отдаленную систему.

Звездолет, о котором шла речь выше, был не совсем обычным. Человек, который им управлял, позаботился о том, чтобы его корабль мог миновать сразу несколько звездных систем без необходимости дозарядки. Это было очень важно для его миссии. Дело в том, что транспорт нес различные боевые системы, оружие и боеприпасы, количество которых было достаточным, чтобы устроить небольшую войну на какой-нибудь из планет.

Транспортный корабль класса “Ковчег” был далеко не новинкой звездолетостроения, но гигантом в своем классе. Длина его составляла 5125 метров, ширина 950 метров, высота 75 метров. Внешнее корабль был подобен длинной и узкой доске. В нем не было ни красоты, ни изящества. Зато его запас энергии давал весьма неплохие возможности для вполне быстрого и комфортного перелета.

Да и сам капитан корабля Мекелдоно Монсе, уже далеко

за 50 с кучерявыми черными волосами и такими же темными бакенбардами, с глубоко посаженными узкими немного грустными карими глазами, с вкраплениями седины в волосах, мужчина не молодой и бывалый, совсем и не планировал тратить слишком много времени на этот рейс.

Человека, который дал ему заказ, он знал не так давно, но доверял, как самому себе. Тот уже доказал свою надежность и платежеспособность, а для сеньора Монсе этого было вполне достаточно, чтоб иметь с таким дело. А дело было не простое, а очень специфическое – требовалось доставить не совсем легальный, а скорее совсем нелегальный, груз, минуя мониторинговые зоны Звездного Патруля, на весьма и весьма отдаленную планету одной неблизкой звездной системы. И доставить нужно было, как можно быстрее. Оплата заказа уменьшалась со временем, и чем быстрее груз был бы доставлен, тем выше награда. Ну и, конечно, доставка самого груза так же весьма щедро оплачивалась. Деньги же, или старкреды, или «старки», как их называли в освоенной людьми части галактики, ему были очень нужны. Мекелдоно имел мечту. Очень дорогую мечту. Он уверенно и целеустремленно шел к ней, невзирая на трудности и опасности выбранного пути. А сложностей по жизни ему выпало не мало. Однако о своем выборе стези капитана-контрабандиста он не жалел. Только в этой сфере можно было сорвать куш сопоставимый с доходом какой-нибудь нейро-дивы или хронографа. Хотя многое тут, конечно, зависело и от мастерства пилота, и от самого транспортного корабля с его «начинкой», и даже от корабельного ИИ. Мекелдоно, соглашаясь на этот рейс, шел на риск. Он это знал. Он чувствовал адреналин в крови. Капельки пота периодически выступали на его ладо-

нях и спине, когда он мысленно возвращался к маршруту. Они держали его в тонусе. Давали почувствовать себя молодым, полным сил и энергии. Хотя его руки последнее время на такие вызовы частенько выдавали старческую дрожь и нервозность. Даже колени предательски дрожали при пролете через очередную опасную зону. Каждый раз ему хотелось уловить тот самый разумный баланс между риском и намеренным барышом от рейса. Именно поэтому в то время, как его «Ковчег» выходил на предполагаемую разгонную траекторию, сам Мекелдоно, сидя в удобной капсуле с нейро-шлемом на голове, был обеспокоен и, то и дело, «дергал» ИИ корабля, проверяя те или иные расчеты маршрута и уточняя подробности:

– Астра, рассчитай мне экономию энергии и времени, если мы проследуем через Альфа Стрельца.

– Через «Рукбат» экономия энергии составит +30% от текущей траектории полета, а времени +8 СЦ (суточных циклов). Но я бы вам не советовала делать это. Альфа Стрельца и планеты системы отмечены под мандатом Звездного Патруля. Это значит с вероятностью 95% там запущен и работает модуль “Рама”, а значит...

– Не надо. Я все понял.

Затем, подумав о чем-то, Мекелдоно добавил:

– Ясно. Ничего не меняй. Летим через «Аламах».

– И все равно, капитан, полет через «Аламах» сопряжен с сильным риском. Эта туманность также под охраной Звезд-

ного Патруля, а груз на борту не имеет должного оформления и регистрации на пролет через...

– Не начинай. Я это знаю. Но через «Аламах» все должно пройти как надо! ... Или ты можешь предложить что-то еще, чтоб уменьшить расход энергии и времени полета?

– Капитан, я вам уже предлагала Пояс Ориона. Бета или Дельта на ваш выбор. С вероятностью 75% модуль “Рама” там еще не запущен. Только минимальное присутствие Звездного Патруля в виде не так давно запущенной базовой станции «КСП».

– Опять этот Орион!

Мекелдоно был родом из планеты «Везен», Гаммы Ориона, системы «Белатрикс». Его юность и молодость прошла в трудностях и лишениях, и он не любил свой дом, не любил даже вспоминать о нем, и, конечно же, не горел желанием лететь через него. Но возможная выгода не выходила у него из головы.

–

Астра, рассчитай, ну, например, через «Минтаку» – выпал ли он.

–

Уже рассчитано. Экономия энергии через Дельта Ориона +22%. Экономия времени +6

СЦ.

Проложить новый курс, капитан?

Мекелдоно нервно почесал левую руку. Путь через «Ала-

мах» был «условно» гарантированно безопасным маршрутом, но Дельта Ориона давал ощутимый выигрыш во времени, а значит и в оплате. Он не смог удержаться от соблазна рискнуть. Для достижения заветной мечты ему-то и нужно выполнить этот крайне рискованный, но такой щедрый на оплату и бонусы рейс.

– Хорошо. Летим через «Минтаку». Выводи «Ковчег» на новый вектор.

Большой транспортный корабль, словно пылинка в огромном пустом вакууме космоса, совершил маневр поворота на нужный вектор. Его маршевые разгонные двигатели вспыхнули ярким светом и, столкнув гиганта с места, погнались стремительно вперед на встречу судьбе.

«Учебка»

Построение курсантов последнего курса обучения на плацу перед главным корпусом Академии на КСП Аламаха проходило вполне стандартно и буднично как и год, и два, и более тому назад. Однако для самих будущих пилотов-штурмовиков Патруля время это было волнительное и желанное одновременно. Именно с текущего момента начинались их испытания, как будущих офицеров-пилотов космолетов. Тренажеры и теория остались далеко позади. Даже сборы, марш-броски, выживания и стрельбы на полигонах, астероидах и КСП не могли сравниться с тем самым реальным делом патрулирования, перехвата и поимки нарушителей. Сейчас, стоя на площадке у основного корпуса учебки, 10 курсантов повторяли слова присяги следом за голосом в нейро-линке своих обручей. Закончив к ним обратился командир.

– А теперь я скажу, кто удостоится чести принять вместе со мной первое настоящее дежурство на КСП.

В ровной линии построенных курсантов в ярких серебристых комбинезонах началось легкое волнение. В сильное оно не могло перерасти, потому что свой личный бальный рейтинг каждый знал. А еще все знали, что наивысший он был у курсанта Бродерика Новена. Многие в группе ему завидовали. Так уж получилось, что он оказался на 3 года старше остальных. Именно поэтому они считали, что он имел изначальное преимущество в силу возраста и имевшихся у него на тот момент багажа знаний. Однако командир Беккет Фэйтнол, который прямо сейчас собирался объявить «счастливчика», считал иначе. Брода он всегда приводил в пример

и ставил в качестве образца. К сожалению, в том числе и это активное, хоть и заслуженное восхваление одного курсанта на фоне других для самого Брода имело немного печальное последствие. С друзьями в группе у него не сложилось, хотя характер тот имел не склочный и вполне покладистый. Однако была в нем чрезвычайная черта, которая слишком напрягала остальных в группе. Брод всегда заступался, когда за что-то, а чаще просто так, кто-то из курсантов попадал под унижение или насмешки остальных. А так, как Брод был не прочь и сам кулаки размять, то всей группе в итоге влетало и за нарушения дисциплины. Уже к 3-му году обучения каждый знал, что лучше все подколы стебы и веселья держать в тайне от него. Потому что тому было совершенно без разницы лезть в драку против одного, двух или трех. В группе, где учился Брод, все знали немного и о его прошлом, но старались не распространяться, чтоб лишний раз не нарваться на кулак драчуна. Однако в учебке всем было хорошо известно, что тот с позором вылетел из элитной Высшей Академии Патруля в системе Фомальгаутов. Хотели некоторые, чтоб и с этой академки тот был исключен, и даже подставляли его неоднократно, но тут на Аламахе, Брод внезапно приобрел своего «ангела-хранителя» в лице любимого всеми преподавателя-инструктора капитана Беккета Фэйтнола. Дедулю Бэка любили все, любили за дело. Именно он организовывал совместные патрулирования систем, а особенно выдающихся курсантов брал лично себе в напарники.

– Бродерик Новен, суммарный бал 897... Это рекорд для аламахской учебки... Жаль до 900 не дотянул. Подкачало вождение роботов и борьба.

На последнем слове про борьбу группа не выдержала и засмеялась. Хохотали если не все, то почти все.

– Сэр, поставьте ему 900, он заслужил! ... Среди нас нету ни одного, кто б ни ощутил его кулаков на своей роже.

– Тихо! Тихо! ... Махание руками, это еще не достижение... Он смел, это да, но техники ему все же недостает.

– Вот ты, Тассен, по борьбе имеешь 88 баллов. И я уверен, сойдись вы в честном поединке, то Брод отхватил бы от тебя по полной! – попытался успокоить курсантов Бекет.

Те, услышав похвалы, на счет своего «непризнанного» лидера группы, снова радостно загудели.

– Это да! Вы правы сэр на все 100 баллов!

– Зато со стрельбой у Тассена совсем плохо! – тут же снова притушил их Беккет и добавил – Вот если бы они вместо драк поддержали и подтянули бы друг друга, смогли бы оба перемахнуть за 900, а то и до 1000-и дотянуть!

У-у-у-у... Ну, это, сэр, сказки! – загудели курсанты.

– Ладно. Закончили галдеж... Курсант Бродерик Новен, 5 шагов вперед!

Среднего роста с ровными русыми короткими волосами и голубыми слегка посаженными глазами тот вышел из шеренги.

– И так. Вашей группе сильно повезло. Все вы летите со

мною на Гваторию!

– Ура-ура-ура! – снова сорвались курсанты.

Все уже были в курсе, что в системе Дельта Ориона или «Минтака» Космическая Станция Патруля (КСП) обзавелась модулем полетного мониторинга и перехвата «Рама». И самое главное, что их группе предстояло первыми поработать именно там. Появление «Рама» на активных межзвездных коммуникациях в первое время, как правило, приносило отличный «улов» из кораблей-нелегалов, которые либо не заморачивались должным оформлением грузов, либо имели такой «багаж» что ни один космопорт не оформил бы.

– К сожалению КСП «Минтака-Гватория» пока еще скромна в размерах, местами недостроенная и не может принять всех сразу. Именно поэтому Бродерик летит со мной, а вы отправляетесь напрямик на базу Патруля на самой Гватории и ждете очереди согласно балам.

– Да, сэр! Так точно, сэр! – рявкнула толпа одновременно.

– А теперь разойтись. 2 часа вам на привести вещи в порядок и собраться у шаттла в космопорт. Транспорт никого ждать не будет. Опоздавшие получат по полной за самоволку!

Шеренга курсантов быстро поредела и вскоре совсем опустела. Беккет повернулся к стоявшему возле него Броду.

– Тебя это тоже касается. Только наш шаттл побыстрее будет. Полетим на «Буревестнике». Начальство хочет, чтоб заступили на дежурство, как можно скорее. Вопросы есть?

– Нет... Да, сэр...

Тот вопросительно посмотрел ему в глаза.

– Я хотел вас поблагодарить, что вы прикрыли меня в тот раз... и вообще... Спасибо – немного скомкано произнес Брод, подбирая слова.

В этом была его слабость. Важные и дорогие сердцу вещи ему давались в объяснениях сложнее всего.

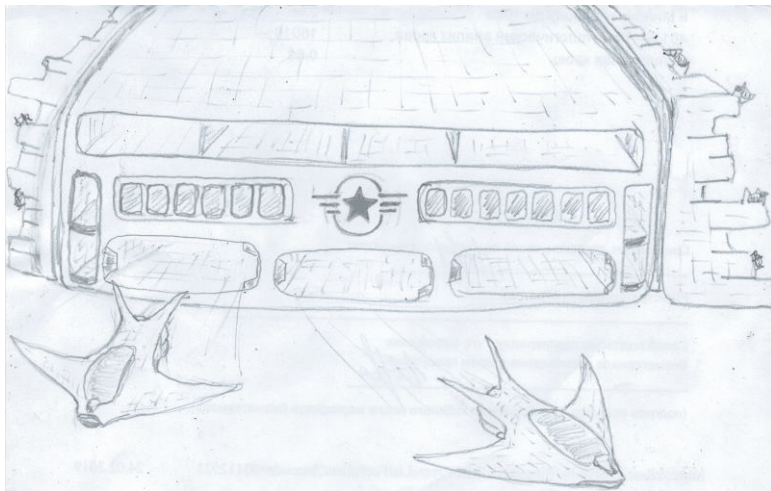
– Я это делаю лишь потому, что ты показываешь очень хорошие результаты и имеешь добрый нрав... Уверен, ты с честью пройдешь испытания и получишь заветную гравировку офицера. Считай помощь тебе, мой вклад в твое будущее, в твою успешную карьеру Звездного Патруля.

На этих словах Бекет взял Брода за плечи и, снова заглянув ему в глаза, произнес:

– Только не опозорь меня, сынок. Прошу тебя.

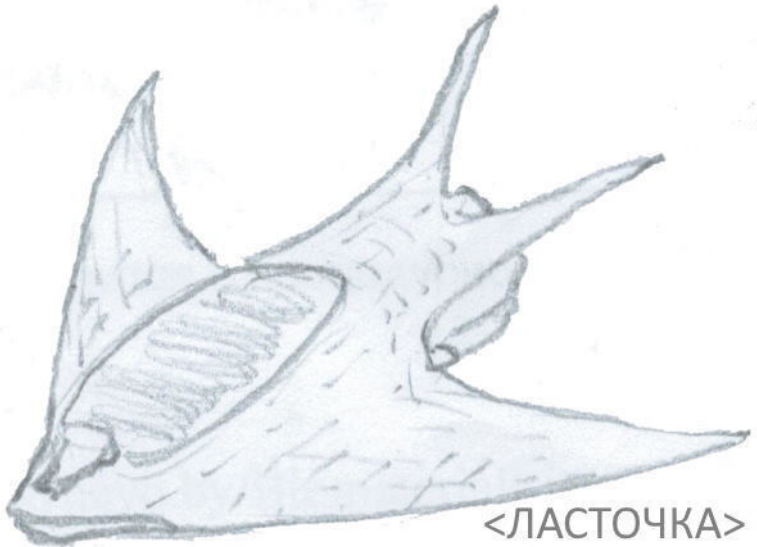
Такие глубокие синие глаза капитана Беккета при этом немного сузились и стали, как бы домиком. Отчего-то Брод увидел в них некое беспокойство, но тогда не предал этому значения. Он был рад, просто рад, что все так хорошо складывалось для него на этот раз, хоть и не без серьезных усилий и трудов. Только вот трудности Брода никогда не оставляли ни тогда, ни сейчас.

Подросший «Мул»

Два «резвых» космолета класса “Ласточка” вынырнули из-за небольшого пояса астероидов системы звезды «Минтака». Космическая станция Патруля (КСП), которую они покинули несколько минут тому назад, исчезла за скоплением камней и за овалом густонаселенной планеты Гватории, по орбите которой сама станция и вращалась. Звезда своими лучами осветила фюзеляжи юрких «файтеров», отражаясь яркими вспышками от броне-обшивки. Отблески, играя

вдоль всего борта, вдоль крыльев, сливались со всполохами фотонно-импульсных ускорителей, еще более усиливая эффект и без того не малой скорости движения.

Аппараты класса “Ласточка” были основными «рабочими лошадками» Патруля в пределах звездной системы. Их длина составляла 12 метров, а размах крыльев – 14, при массе – 20 тонн. Название свое они получили благодаря форме крыльев и фюзеляжа, в чем-то напоминающих «земную» ласточку.

Наличие крыльев было обусловлено необходимостью нырять в атмосферы планет и спутников, совершать посадки, взлетать иногда с мало пригодных для этого поверхностей. Как и подавляющее большинство аэрокосмолетов, “Ласточка” была лишена возможности межзвездных перелетов, не имея на борту ВК-ПВК-двигателей. Зато она могла очень быстро ускоряться. Собственно, именно для этого она, “Ласточка”, и создавалась – нагонять и ловить звездные корабли в пределах звездной системы, как «идеальный» перехватчик. Кроме всего прочего “Ласточки” оснащались электромагнитными излучателями (ЭМИ). Это оружие было достаточно эффективное в основном против электроники различных машин, звездолетов и роботизированных целей, таких как дроны, различные модули с искусственным интеллектом (ИИ) и др. Применялось оно на малых дистанциях из-за сильного рассеивания излучения и потери эффективности на большом расстоянии, но в паре с мощными ускорителями самого космолета ЭМИ был весьма “к столу”. А на больших дистанциях “Ласточка” могла использовать штатный тяжелый 5-мегаваттный лазер, который устанавливался на целую линейку различных боевых систем. Ну и завершала “трио” роторно-реактивная пушка (РРП), крайне полезная вещь, когда вместо хирургической точности требовалась мощная грубая сила, разбавленная скоростью “раздачи”, наносимым уроном и разноплановостью линейки боеприпасов.

Обе “Ласточки” продолжали свой маневр, огибая и уклоняясь от назойливых камней разряженного астероидного пояса. Через какое-то время пилот одной из них вышел на связь:

– Брод, держись на 6 километров левее меня. Цель с “Рамы” – незарегистрированный транспортный корабль. Думаю, после того как его выкинет в ПВК, он просто скинет все, что несет, в открытый космос и скажет, что летел порожняком и заблудился. Потом попросит извинений и несколько часов на до-зарядку, чтоб убраться восвояси. Держи в уме **Конвенцию Бодента**. Мы не имеем права препятствовать или угрожать мирному «заблудившемуся» судну.

– Так точно, капитан. Все помню. Если это грузовик – надо документально зафиксировать сброс груза до того, как тот включит «несознанку».

– Все верно. Только в таком случае мы сможем его взять за “Фаберже”: наложить штраф или арест судна до выяснения.

– Капитан, не понимаю зачем 6 км? На “Раме” значится малый транспортный звездолет класса “Мул”. Расчеты ИИ с “Рамы” указывают точную координату выхода из ВК. Мы можем приблизиться к нему с любых двух сторон почти вплотную и зафиксировать все прежде, чем он поймет, что уже прилетел.

– А если ИИ с “Рамы” ошибся классом корабля, то нас с тобой просто сотрет в пыль столкновение с ним. Представь, что это “Ковче...”.

Капитан Фэйтнол не успел договорить, как прямо впереди в каких-то 10–12 км от “Ласточек”, сильно теряя в скорости, из возникшего словно ниоткуда светопотока появился гигантский “Ковчег”. Силуэт корабля, подобный доске, сложно было спутать с чем-то еще.

– Брод! Ты слышишь!?! Сбрасывай скорость иначе наскочишь прямо на него! ... “Мулл”, говоришь? Хм... Точная координата выхода, говоришь? Хм... Ну, и как тебе этот “Мул”!?

– Капитан, обхожу снизу!

– Отказ! Корабль этого класса имеет нижние люки для выгрузки! Ты просто влетишь в кучу грузовых контейнеров с не поди чем, но чем-то явно «токсичным», «тяжелым» и противозаконным, раз у капитана не нашлось смелости все это зарегистрировать еще при отбытии из космопорта. Корабли этого класса редко возят что-то легкое и пушистое. Так что давай реверс, как я, только с уклоном влево! Зайдем к нему во фланги.

–

Понял

.

Выполняю

.

Мекелдоно трянуло так, что от неожиданности стукнувшись головой о потолок капсулы управления и на мгновение

потерял ориентацию в пространстве, силясь понять, что происходит и где он. Незапланированный выход из ВК в ПВК, как всегда, в таких случаях сопровождался множеством тревожных сообщений с различных датчиков, словно по башке дали дубиной от чего посыпались «искры».

– Астра! Что происходит?

– Корабль попал под воздействие модуля Звездного Патруля “Рама” ...

– А как же твои 75% вероятности, что “Рамы” тут нет!?

– И 25%, что «Рама» есть, капитан.

– Рассчитай классы и траектории всех подозрительных объектов вокруг. Наверняка уже встречаются! Ну, и переключи плазменные ускорители с резервных на основные! Будем убираться отсюда, да поскорее!

Наступила некоторая пауза, которую прервала «Астра»:

– Слева и справа от корабля встречным курсом проследовали два аэрокосмолета класса “Ласточка” ... Появление «Ковчега» в этой точке они не ожидали...

– Еще бы они ожидали! В гробу я видал все их “Рамы”! У меня на такой случай есть свои сюрпризы!

– ... Выполняют маневр захода во фланги по курсу движения, чтобы выйти на дистанцию атаки своих ЭМИ.

– Ясно, что не покрасоваться прилетели.

Мекелдоно отключил нейро-шлем, чтоб перевести дух и потерять ушибленное место.

– Капитан, входящий сигнал от одной из “Ласточек”. При-

нять?

– Да, давай его на громкую связь, чтоб я слышал. Ну, и потяни время. Заболтай их какой-нибудь ненужной фигней. Типа заблудились, груза нету и т. д. Как я тебя учил.

Тем временем космолеты, заходя одновременно слева и справа, заканчивали маневр по сближению. Массивная громадина всем своим телом полностью накрыла собой “Ласточки”, казалось еще чуть-чуть, и неведомая сила поглотит их полностью, втянет в нутро мрачного исполина.

Капитан Беккет, не теряя времени, вышел на связь с транспортом. Ответ последовал с небольшой задержкой, при том, что видео сигнал отсутствовал. Отсутствие видеосвязи не смутило капитана – такое бывало и ранее. Все переговоры записывались, и лишний раз никто из нарушителей не хотел светить свое лицо без надобности.

– Говорит капитан Звездного Патруля, Беккет Фэйтнол. Вы нарушили правило пролета транспортных кораблей через звездную систему «Минтака». Если вы летите без груза – мы не задержим вас на долго. Однако нам нужно удостовериться. Отключите систему “Барьер” на вашем корабле и приготовьте корабль для сканирования.

– ИИ «Ковчега» на связи. Повторите, пожалуйста, какое именно правило нарушил корабль?

И тут Беккет напрягся – этот вопрос ИИ был лишен смысла. ИИ всех кораблей подключались к Глобал-Линк-Теле-

ком (ГЛТ) спутникам квантовой связи еще во время вылета и узнавали любые сведения о любых принятых законах, заключенных союзов, пактов в любой из цивилизованных систем, к которым и относилась Дельта Ориона. Как правило самым важным для любого звездного путешественника было узнать, вошла ли какая-либо из звездных систем по его маршруту следования в соглашение о полетах со Звездным Патрулем. Беккет сделал вывод, что ИИ его зачем-то хочет заговорить, а капитан “Ковчега” залетел сюда на шару, надеясь, что модуль “Рама” тут еще не запустили, и он беспрепятственно пролетит через «Минтаку», следуя к своей цели по более короткому пути. Было кое-что еще, что смутило бывалого капитана Беккета Фэйтнола, даже больше. Обычно ИИ корабля запускал аварийное открытие шлюзов для экстренного сброса груза в открытый космос, чтоб избежать наказания, а издержки за утерю груза потом покрыть страховкой. И тогда при сканировании выходило так, что корабль летит порожняком. Вдобавок ИИ винит ошибку навигации, которая периодически случается, особенно со старыми типами кораблей. В таком случае Патрулю предписывалось отпустить корабль, разрешив дозарядку топливных элементов.

Но тут было все не так. Сброс груза не был сделан при выходе в Евклидово пространство (ПВК). Опытный Беккет заблаговременно выполнил маневр подлета к точке, чтоб зафиксировать сброс, даже с учетом того, что “Рама” очень сильно ошиблась с координатами. Некорректное определе-

ние класса корабля и неожиданно начавшийся набор скорости “Ковчегом” еще более настораживали бывалого офицера. Все эти мысли и догадки, как пчелиный рой, пронеслись в его голове. Сомнений не было – перед ними непростой транспортный корабль. Опыт подсказывал, что действовать надо быстро, иначе может быть поздно. По внутреннему каналу связи Беккет вызвал Брода:

– Брод. Капитан Беккет на связи. Переключись на мой радиоканал коммуникации с «Ковчегом». Тут, похоже, капитан – темная лошадка: выставил ИИ вместо себя. Попробуй разговорить его о маршруте следования и грузе.

– Вас понял, капитан.

Переключив связь на “Ласточку” своего подчиненного, Беккет изменил траекторию полета и повел свой космолет в сторону двигателей “Ковчега”.

– Корабль класса “Ковчег”, вы нарушили правило пролета пространства «Минтаки». С середины прошлого годового цикла система находится под мандатом Звездного Патруля... Запущен модуль “Рама” и введены ограничения на пролет грузового транспорта без предварительной регистрации груза.

Ответа не последовало и Брод продолжил:

– Пожалуйста, предоставьте транспортную декларацию. Если все нормально – мы вас проверим, зарегистрируем и отпустим.

На этот раз ИИ среагировал быстро:

– Декларации нет по причине отсутствия груза. Мы следуем в «Аламах» на загрузку.

«Ага, в Аламах он следует. Как же! Аламах в другой стороне». Эта мысль тут же пронеслась в голове Брода, как реакция на откровенную ложь ИИ транспортного звездолёта.

– «Ковчег», вы не зарегистрировали пролет через Дельта Ориона в «Аламах», поэтому были «остановлены» модулем «Рама» для выяснения. Сообщите систему и космопорт вашего вылета.

Последовала некоторая заминка в ответе. Брод повторил свой вопрос еще раз.

– Система вылета не имеет зарегистрированного космопорта.

Тут уже было Броду задуматься. Он лихорадочно вспоминал протоколы ведения переговоров с кораблями, прилетевшими из новообразованных колоний, где космопорты, еще не прошли должной регистрации и подключения к глобальной сети. Беккет, совершая маневр по сближению с тыльной стороной «Ковчега», слышал заминку своего молодого курсанта-напарника, но не вмешивался, давая тому шанс «выровнять» ситуацию самостоятельно. И он не ошибся, Брод нашел выход, тем более, что уже уличил во лжи.

– Вы отказываетесь сообщить звездную систему вашего вылета!?

Теперь на той стороне наступила пауза, но на этот раз Брод был спокоен и уверен в себе. Выждав некоторое время,

и не получив ответа, он перешел к самому главному:

– Пожалуйста, погасите скорость корабля и отключите “Барьер”, блокирующий работу наших сканеров! В случае невыполнения команды мы вынуждены будем применить спецсредства! Подтвердите готовность к сотрудничеству!

Сюрприз

На “Ковчеге” в это время Мекелдоно пришлось отвлечься на “Астру”, которая не могла сама выбрать ответ на запрос об отключении системы “Барьер” и ждала выбора со стороны капитана. Опытного контрабандиста что-то настораживало в голосе патрульного пилота. Капитан, само собой, все слышал, растирая ушибленный лоб. Неожиданно Мекелдоно замер и побледнел. Глаза округлились, по рукам и ногам пробежала легкая дрожь, а к горлу подступил ком.

– Вот же гадина патрульная! Астра, чтоб тебя! Ты не видишь, что переключилась на другого контактера?! Это ж другой голос! ... Не знает она какой ответ выбрать, видите ли! Рассчитай и покажи мне траекторию первой “Ласточки”! ... Ответ скажи любой случайным образом выбранный, и продолжай тянуть время!

– Хорошо, капитан. Прошу прощения, не предала значения смене голоса.

Не отвлекая больше “Астру”, Мекелдоно нервно нахлобучил нейрошлем. Теперь прямо в голове у него рисовалась картинка всего, что происходило вокруг “Ковчеге”. Тут же капитан увидел совершающую маневр “Ласточку”, чтобы приблизиться к двигателям его корабля. Он быстро смекнул, что тот задумал. “Даже не пытайся. Ни с тем связался. Ничего у тебя не выйдет. Сейчас я подкину парочку сюрпри-

зов”. Все эти мысли как одна пронеслись в его голове. Мекелдоно воображаемым приказом вывел панель управления системами корабля и, выждав несколько секунд, наблюдая за движением “Ласточки”, активировал выброс контейнеров. Это была его фирменная заготовка. Весь “Ковчег” был утыкан небольшими отсеками, заполненными грузовыми контейнерами, как правило, пустыми или с грунтом для утяжеления. Но были и с “сюрпризом”, на всякий экстренный случай. Возросшее ускорение “Ковчеха” позволяло Мекелдоно выиграть несколько секунд для “прицеливания”, потому что “Ласточке” приходилось корректировать курс и скорость для маневра.

Беккет уже почти вышел на дистанцию поражения двигателей “Ковчеха” излучателем ЭМИ. Удачный выстрел, как правило, приводил к выключению системы “Барьер”, которая мешала сканировать содержимое трюмов. И вот ему оставался последний маневр, чтоб оказаться аккуратно под крайними правыми соплами, но его прервал тревожный сигнал от бортового компьютера. ИИ космолета сообщил о неминуемом столкновении с объектами в космосе. В голове тотчас “нарисовалась” проекция с траекториями уклонения. Полностью избежать коллизий однако не удалось: левое крыло и сам фюзеляж получили незначительное повреждение в виде царапин. Вокруг “Ласточки” в хаотичном движении плыли грузовые контейнеры. “Ну, наконец-то этот жу-

лик начал сбрасывать груз” – подумал Беккет – “Хм, видимо, до последнего надеялся проскочить. Ну, ничего, удаление царапин на “Ласточке” мы тебе обязательно включим в счет”.

– Брод, отсканируй и задокументируй эти контейнеры, что вокруг и позади меня. Он попался, надо оформлять.

– Вас понял, Капитан... ИИ корабля несет какую-то ерунду, ссылаясь на несуществующие нормы по межзвездным перелетам. Да и сам “Ковчег”, похоже, разгоняется, чтобы уйти от нас. Не представляю куда он улетит на посаженных батареях!

Беккет еще раз оценил состояние “Ласточки” и заметил, что ее ИИ увеличил скорость, чтоб выйти на дистанцию поражения ЭМИ, забывая при этом про препятствия в виде летающих контейнеров. Беккет взял управление космолетов в свои руки, отключив авторегулирование компьютером.

Тут же поступил входящий сигнал от напарника.

– Капитан! Это Брод! Срочно уходите с траектории! Контейнеры, что левее вас по курсу заминированы! На сканере отчетливо вижу гексо-метило-пластид и модуль удаленной детонации!

Не дожидаясь ответа капитана, Брод направил свою “Ласточку” на перехват выпадающих грузовых контейнеров. Его идея была простая – лазером сжечь контейнеры на безопасной для капитана дистанции. В следующее мгновение, совершив резкий кульбит, космолет Брода сделал выстрел ог-

ненно-красным лучом 5-мегаватного тяжелого лазера прямо в скопление контейнеров. Произошла яркая вспышка, которая поглотила все рядом движущиеся объекты. Часть, разлетевшихся осколков осыпали “Ласточку” Беккета, который буквально через несколько секунд оказался на том месте.

Капитан Мекелдоно все видел через нейрошлем. Видел, как сразу его 6 контейнеров исчезли в ярко-белой вспышке, унося с собой и один из сюрпризов. Он обратился к ИИ:

– Астра! Что происходит?! Почему ты не отвлекаешь 2-го пилота!?

– Капитан, судя по косвенным признакам, они раскрыли ваш план. Меня просто игнорируют. Я бессильна чем-то еще помочь. Вся надежда только на вас.

– Как всегда, Астра, как всегда!

– Позвольте возразить вам, капитан. В тот раз на ...

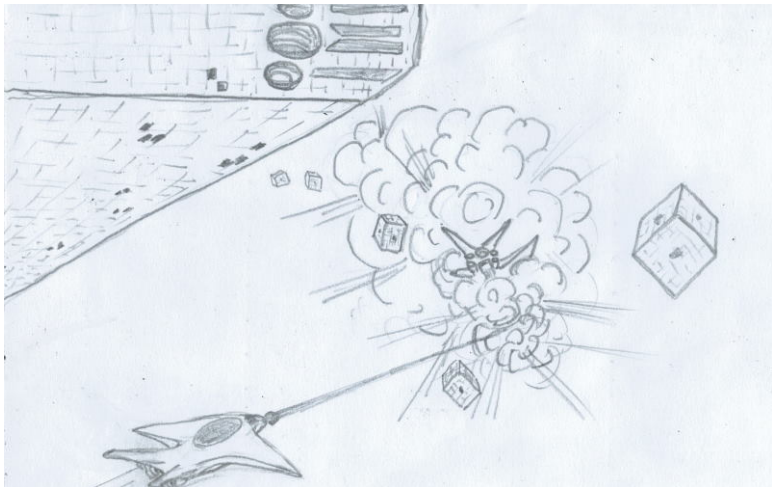
– Конец связи!

Капитан “Ковчега” внезапно активировал реверсные ускорители и совершил «торможение», не гася тяги при этом на основных двигателях, пытаясь подставить под удар “Ласточки”. Идея была проста и гениальна, заключалась в том, чтобы облучить неприятеля выбросами плазмы при последующем резком наборе скорости. Сам Мекелдоно проделывал такой трюк уже много раз.

Гибель Беккета

Совершая маневр при заходе на угол атаки пушкой ЭМИ, Беккет не сразу заметил, что “Ковчег” сбросил скорость, как бы подставляясь под удар. Однако он уверенно сближался для выстрела, решив, что тем лучше для реализации задуманного. Резкий яркий свет плазменных ускорителей дугой вырвался из сопл двигателей на несколько сотен метров и полностью “ослепил” “Ласточку” Беккета. Аварийная автоматика сразу же погасила скорость ослепшего космолета дабы избежать фатального тарана. «Машина» Брода по касательной так же попала под плазменный удар, но вовремя ушла из-под него. Сам “Ковчег” в результате маневра сместился. Сложившаяся картина теперь была на руку разрушителю, а вот оба пилота «Ласточек» оказались дезориентированы. Брод пришел в себя достаточно быстро и понял, что его командиру, капитану Беккету, грозит беда. Совершив очень резкую петлю, космолет Брода на полной тяге устремился к борту “Ковчеха”, где уже открывался отсек для выброса очередных контейнеров. Брод сыграл на опережение, дальности лазера хватало для выстрела прямо в открывшийся люк. Яркий луч разрезал безвоздушное пространство между “Ласточкой” и “Ковчегом” и жадно впился прямо в первый “отстреливающийся” контейнер, но на это раз вспышки не последовало – контейнер был набит грунтом

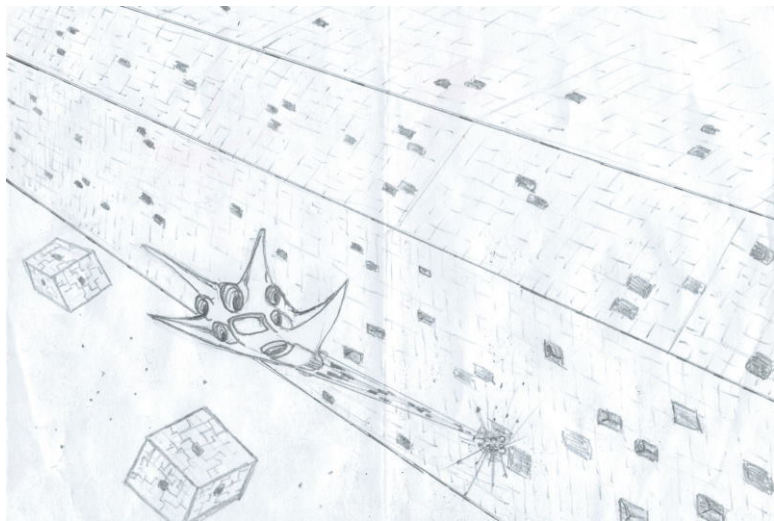
и камнями. Груз и его содержимое в пару секунд исчезли в облаке искр и разогретого пара. Далее последовала перезагрузка лазера, и Брод мог только наблюдать, как остальные контейнеры с других, смежных, отсеков в то же самое время отделялись от “Ковчега” и неслись в сторону “ослепленного” капитана Беккета и его “Ласточки”. Брод понимал, что ИИ, лишенный сенсоров, не сможет помочь его командиру. На внезапную угрозу среагировал бортовой ИИ его космолета, и в автоматической режиме попытался выйти на связь с диспетчером станции КСП, но с той стороны ответа не последовало. В уме Брода через нейро-линк прилетело тревожное уведомление об отсутствии связи с центром. В какой-то момент Брод действительно растерялся. Ситуация для него была новая и внештатная. Однако, понимая, что от его дальнейших действий или бездействий сейчас, возможно, зависит сама жизнь командира, решился на рискованный шаг.

Дождавшись зарядки излучателя, Брод выстрелил машинально, как только батареи перезарядились. Промахнутся, стреляя из лазера, да и еще при компьютерной доводке прицеливания, было невозможно. ИИ “Ласточки” Брода скорректировал прицел с учетом движения наиболее близкого и опасного контейнера для Беккета. Ярко-красная вспышка от лазерного выстрела сменилась ярким белым шаром, который поглотил сразу несколько «ящичков», вызвав цепную реакцию из-за детонации в 3-х из них. Разросшись неимоверно, яркое белое «облако» полностью поглотило “Ласточку” Беккета и краем задела борт «Ковчега», оплавив створки раскрытых отсеков. Когда свет рассеялся, космолета капитана больше нигде не было видно. Нейро-канал связи тоже мол-

чал. Время для Брода как будто остановилось. В это самое мгновения он до боли ощутил поганое и мерзкое чувство потери. Теперь гибель командира темным пятном позора косвенно ложилась и на него. От осознания этого ему стало плохо. К горлу подступил комок из-за чего стало даже трудно дышать. Эмоции били через край. Брод до скрежета и боли стиснул зубы, пытаясь побороть их и сосредоточиться. Тяжелые личные воспоминания из недалекого прошлого накрыли его, заставив разум помутиться. Гнев и ярость от нечаянно совершенного им самим в желании помочь Беккету и приведшего к обратному результату омрачили на мгновение его разум. В нем будто застряла одна единственная мысль, состоящая из той самой фразы, сказанной Беккетом лично ему на Аламахе: «Только не опозорь меня, сынок. Прошу тебя». Второй раз с начала этого задания Брод растерялся и не мог понять, что ему делать дальше. «Что раскис! Соберись! У него на Гватории жена и дети!». Его затуманенный взор упал на поврежденный от осколков взрыва отсек “Ковчега” и его люк. Там образовалась крупная пробоина, к тому же сильно оплавленная по краям последним взрывом. Брод на какое-то время забыл обо всем на свете: о том, как поступать при внештатных ситуациях, какие инструкции следует выполнять. Безумный план созрел в голове внезапно. Уже через минуту он вышел на угол атаки прямо в то место, где “Ковчег” успел получить повреждения. Дистанции хватало, чтоб нанести удары всеми видами вооружения “Ласточки”.

Будучи все еще в состоянии эмоционального возбуждения Брод проигнорировал сигнал ИИ о наличии еще нескольких контейнеров, которые отделились от другого отсека и быстро приближались к нему с фланга. Его космолет стремительно выходил на нужный угол атаки. Ощувив некий прилив сил, он активировал роторно-реактивную пушку (РРП), вогнав в нее ленту бронебойно-зажигательных снарядов.

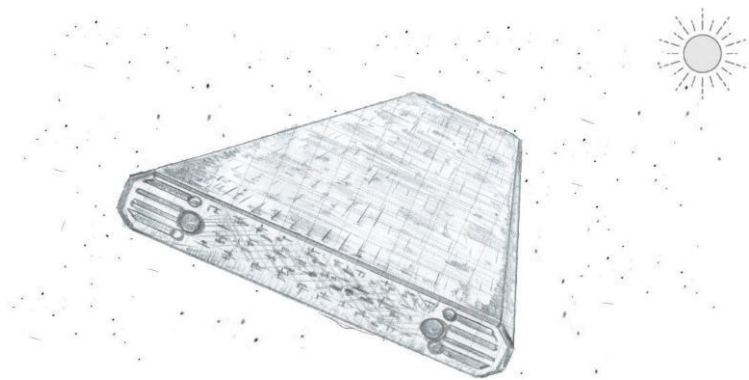
“Ласточка” завибрировала, и длинная огненная дуга, состоящая из множества коротких ярко-оранжевых разогретых до высоких температур металлических стержней, устремилась к фюзеляжу “Ковчега” к поврежденному месту. Эти

вакуумно-реактивные снаряды РРП-пушки разорвали в ключья части задвижки отсека, остатки уже поврежденных и разбитых контейнеров-пустышек и по цепочке принялись впитаться и разрушать дальние стенки, запуская процесс разгерметизации на транспортном корабле. Почти в то же мгновение сильнейший толчок, словно пинок сказочного гиганта, ударил “Ласточку” Брода. Сдетонировал один из контейнеров-ловушек позади космолета. Множественные сигналы о нарушении работы ускорителей корабля и перехода в аварийный режим посыпались прямо в мозг Брода через нейро-шлем. Он снова выстрелил. В ушах прозвучал как бы протяжный вой, как от сильного ветра, корабль завибрировал, выдавая дрожащий поток узконаправленных микроволн. В тот же момент “Ковчег” покрылся множеством вспышек подобно разрядам тока. В одно мгновение гигантская глыба корабля полностью отключилась и стала подобна здоровенному куску железа, простодвигающемуся по инерции, повинувшись законам гравитации в открытом космосе. Двигатели перестали выдавать плазменные всполохи, а сопла «засияли» черными кратерами. Это был выстрел электромагнитного излучателя (ЭМИ). То, что хотел осуществить Беккет дабы сделать “Ковчег” оглушенным на некоторое время, но не смог, не успел. Для самого Брода этот залп из “Ласточки” оказался последним. Еще один мощный удар от детонации контейнера словно невидимой рукой сильно пнул его в спину и привел к появлению россыпи красных знаков и подписей

прямо в голове через нейро-шлем. Теперь уже неуправляемый космолет на скорости лобовой частью врезался в развороченный и испещренный дырами отсек, пробив там попутно еще несколько внутренних створок “Ковчега”, и застрял, закрыв собой, как пробкой, образовавшуюся дыру.

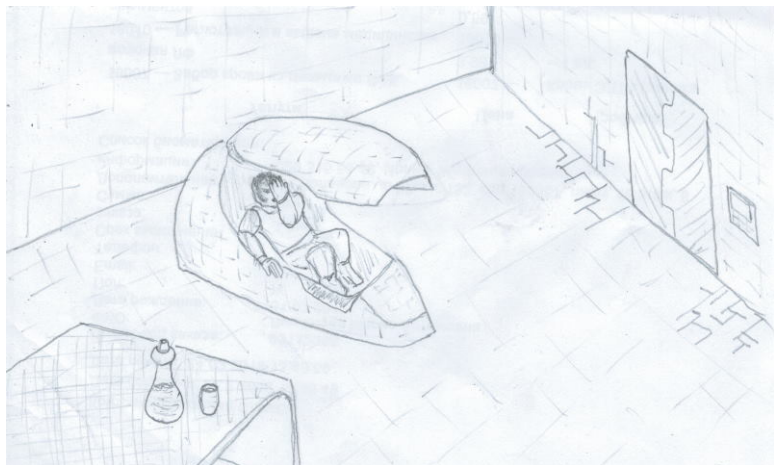
Кусок «железа»

Прямоугольной формы звездолёт, как неуправляемая гигантская доска, дрейфовал в космосе в неведомом направлении. Многие электронные системы корабля были полностью отключены. Внутри царила атмосфера безжизненности. Только свет от аварийных диодов немного освещал красными отблесками коридоры, ангары, лифтовые шахты, вспомогательные отсеки и переходы “Ковчега”, сигнализируя о том, что корабль перешел в аварийный режим.

Капитан Мекелдоно сбросил нейрошлем и попытался выйти из капсулы. Она открылась без проблем, будучи автономной, а вот сам Мекелдоно выйти не смог. Вместо это-

го он совершил неуклюжий кувырок через голову и стремительно поплыл спиной прямо в потолок. Стукнувшись локтем и плечом поочередно, выругавшись, он ухватился рукой за поручень и аккуратно, слегка оттолкнувшись, поплыл к аварийной консоли у стены.

Доплыв до цели, он ухватился за поручень, чтоб погасить инерцию, а другой рукой быстро ввел пароль на светящемся табло и уставился на каскад вывалившихся строк о состоянии систем корабля. Мекелдоно не любил голосовое управление для аварийных ситуаций, что в подобном случае было бы намного безопаснее и не требовало бы выхода из нейро-капсулы, потому что уже имел печальный опыт много лет

тому, когда, наглотавшись едкого дыма, на время потерял свой родной голос. И вот сейчас он завис возле консоли, что-то нашептывая и нервно покусывая нижнюю губу. Еще через несколько секунд он протяжно выдохнул и, смахнув капли пота в невесомость, слегка оттолкнувшись, медленно поплыл на спине в сторону капсулы.

– Астра! Ты меня слышишь?

– Да, капитан.

– А почему молчишь!? Я как дурак вылез из своей капсулы, чтоб залезть в эту консоль, чтоб понять, что происходит. А тут эта невесомость... А ты все это время сидишь на резервном питании и молчишь!

– Я собираю данные о случившемся, чтоб предоставить вам полный отчет, капитан. Вы же сами настроили меня переходить на резервное питание при угрозе для основного.

– Похоже ты верно оценила угрозу, мне ничего не сообщила и перешла на резервное питание, да?

– Да, капитан... Сгорел модуль искусственной гравитации вашего отсека... Требуется замена.

– Я, как дурак, в этой капсуле резко ослеп и оглох, а почему так случилось, мой ИИ просто смолчал. Замечательно!

– Вы меня не вызывали. И, по вашему наставлению, я не отвлекала вас от решения текущих проблем.

И тут Мекелдоно резко разогнулся, плывя в пространстве, так что руками ударил нейро-капсулу, к которой двигался.

– Астра, что с Патрулем!? Почему все тихо!? Что, вообще,

с моим кораблем?

– Эту проблему с вероятностью 90% вы успешно решили. Канал связи с обоими пилотами полностью прерван. Большинство сенсоров “Ковчега” все еще не работают, но из тех, что работают, вижу отсутствие каких-либо признаков внешней угрозы. Мы потеряли 7% энергии на маневры... Оставшиеся сенсоры по правому борту информируют о потере герметичности в нескольких трансформаторных отсеках 8-го и 9-го уровней сектора «Е». К счастью, все заминированные контейнеры с той стороны были использованы по назначению. Немного повреждены также стены смежных аккумуляторных отсеков. Бригада ремонтных дронов уже выдвинулась на ликвидацию последствий.

– Что с грузом? И почему мне трудно дышать?

– Груз не пострадал, все магнитные и страховочные узлы были на резервном питании и сейчас так же в норме. Модуль рекуперации кислорода сгорел полностью. Требуется замена. Воздуха пригодного для дыхания на корабле с учетом потери в результате разгерметизации осталось 2%.

– Это невозможно! Как мы могли потерять столько кислорода за несколько минут.

– Рекуператор изначально работал на 1% мощности – только для вашего отсека, Капитан. Так как у нас на борту только один член экипажа, нуждающийся в кислороде – это вы. В результате внештатной разгерметизации корабля и поломке электроцепей в системе вентилирования – произо-

шла утечка кислорода из вашего отсека через вент-каналы поддержания уровня давления. “Ковчег” увез с собой часть атмосферы “Гимерры”, где мы загружались. Вот этим воздухом вы и дышите, капитан. Если дыхание сейчас сильно затруднено, советую вам воспользоваться кислородной маской. Специальный для таких случаев контейнер с дыхательной смесью в полном порядке.

Мекелдоно вернулся в капсулу и натянул нейрошлем. Ему было плевать, что он там ничего не видит. В его отсеке было также темно и не на что смотреть. ИИ корабля работал от резервного питания, а значит “Астра” все сделает сама и он получит “картинку”, как только так сразу.

– Астра, что с системой “Барьер”?

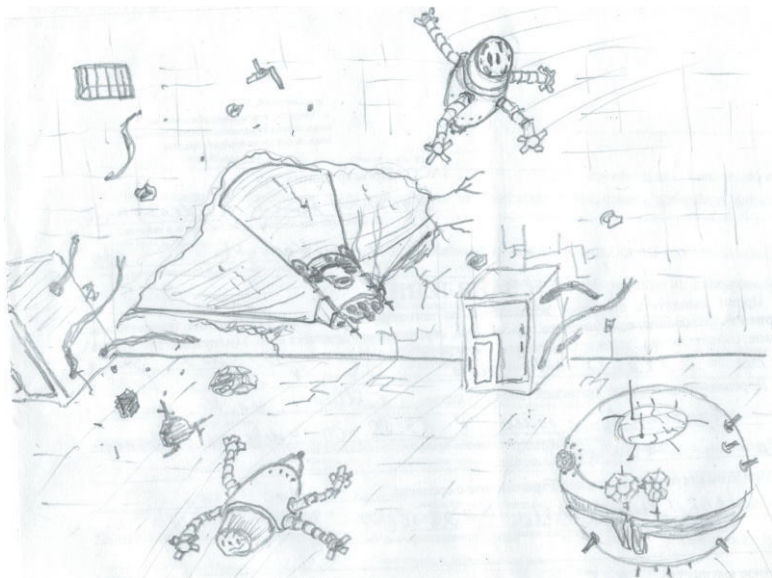
– Система “Барьер” также выведена из строя. Перевести ее на резервное питание не представляется возможным. Не вижу смысла ее восстанавливать сейчас, так как собираемся экстренно покинуть «Минтаку», пока не появились новые «гости».

– Астра, проверь еще раз цепи питания плазменных ускорителей, целостность и структуру энергосистем! Не хватало нам вывалиться в ПВК где-нибудь между звездными системами с высаженными батареями или прогоревшей проводкой!

– Хорошо, капитан.

В потемках

В темноте отсека, в отблеске аварийных огней, в невесомости, плавали различные куски обшивки стен, обгоревшие провода, оплавленные куски пластика, металла, полимеров и много чего еще. Сам отсек, или скорее то, что от него осталось, представлял собой трансформаторную комнату с кучей шкафчиков, толстенных кабелей, а точнее даже кусков от них. Отсек выглядел совершенно безжизненно. Что сильно отличало его от остальных подобных отсеков «Ковчега», это торчащий из дальней стены «фурункул»– космолет. При этом передняя и центральная части фюзеляжа были видны полностью, а задняя часть, включая частично и крылья, скрыта за стеной. Это была «Ласточка». Она не подавала никаких признаков жизни. Трансформаторная будка на противоположной стене выглядела так, словно был пожар, и все в ней выгорело под чистую и почернело. Электромагнитный импульс сжег микросхемы трансформатора и распределителя энергии корабля от батарей на внутренние подсистемы. Что, в свою очередь, вызвало единовременный выход сразу нескольких важных модулей корабля, включая многочисленные ретрансляторы, датчики и сенсоры, а также сам “Барьер”, который мониторил ситуацию внутри и снаружи корабля, разрешая или запрещая сигналы в зависимости от их источника или назначения.

Неожиданно дверь левее от сгоревшего трансформатора, как бы с натягом, открылась и к проблескам аварийного свечения добавилась яркий свет от фонаря влетевшего в пространство отсека дрона.

Это был штатный шарообразный левитирующий дрон разведки и управления класса «Бехолдер» большинства звездных кораблей. Его диаметр был около метра. Левитация обеспечивалась за счет нескольких сопел высокого давления для поддержки движения в определенном направлении

в условиях невесомости или низкой гравитации.

Такие применялись для проверки целостности корабля, сбора разведданных о нахождении посторонних объектов или форм жизни внутри, в общем, как правило, когда система «Барьер» приказывала долго жить. Дрон осветил весь отсек и завис напротив торчащей из дальней стены половины «Ласточки». Некоторое время он висел как бы неподвижно лишь слегка покачиваясь и выдавая небольшие импульсы из сопл системы стабилизации, которая удерживала дрон в равновесии. Через несколько минут он закончил сканирование и анализ, развернулся в пространстве отсека и уплыл обратно.

Мекелдоно внимательно следил за всем что передавал «Бехолдер». Ему сейчас не столько был важен отчет «Астры», но он хотел во всем убедиться сам, что угроза его грузу действительно миновала. И без того уже пришлось потратить кучу времени и нервов, чтоб восстановить после поражения ЭМИ нормальную работу всех дронов, включая и этого «Бехолдера». Зато теперь капитан выдохнул. Крепко застрявшая где-то в дальнем секторе «Е» между уровнями 8 и 9 «Ласточка», так «удачно» стала частью его «Ковчега» и совсем не подавала признаков жизни. Сканеры дрона показали, что какие-либо биоритмы не прослушиваются, тело пилота внутри по всем показателям было остывшим трупом, космолет в полностью выключенном состоянии, да и еще в добавок с со-

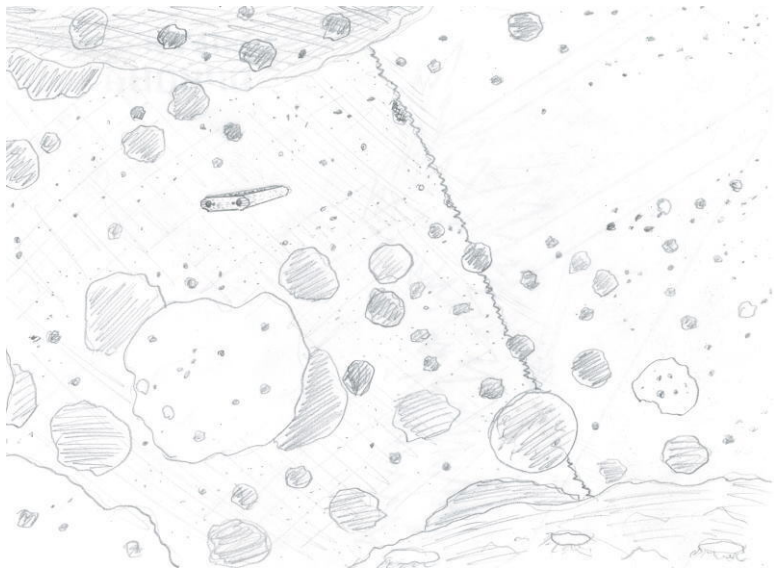
жжёнными соплами двигателя. Сломанные сопла радовали вдвойне. Во-первых, «Ласточка» теперь уже никуда от Мекелдоно не убежит. Во-вторых, это обычные сопла для фотонных ускорителей на импульсной тяге. Такие можно было запросто купить вполне легально у того же Галактической Оружейной Корпорации (ГОК) или на рынке какой-нибудь из более-менее развитых колоний. А вот фотонно-импульсный двигатель собственной разработки военпрома Звездного Патруля с его невероятной тягой и мощностью, был сам по себе уже достойной добычей. И само тело космолета, хоть и сильно примятое местами, выглядело вполне себе целостно. А, значит, и начинка должна была быть вполне себе рабочей. Так что добыть почти целую «Ласточку» выглядело большой удачей. На черном рынке ее можно было загнать за кругленькую сумму. Однако была и ложка дегтя в этой большой и сладкой бочке меда. Чтоб получить доступ к системам управления, нужно было либо вскрывать корпус «Ласточки» и подключаться специальными приборами для взлома квантовых шифров. А дешифровка и взлом кодов доступа в центральной сети управления космолетом при не худшем раскладе могли занять недели, и не гарантировали результат. Но был и другой вариант – оставить «Ласточку» как есть, восстановить двигатель и продать целиком, как полностью исправный летательный аппарат. Тогда был хороший шанс, что на черном рынке найдется коллекционер с ворованными кодами для шифра Патруля или же кто-то из бывших его чле-

нов, так называемых «артефактов». Ну и, как вариант, отремонтированную «Ласточку» можно было оставить себе любимому, как трофей за победу в бою. Третий вариант заставил Мекелдоно улыбнуться. Вариант с трофеем льстил самолюбие и здорово повысил бы оценку Мекелдоно как профи в глазах конкурентов и потенциальных клиентов. Первые лишней раз подумают связываться ли с ним, а вторые – более предпочтут нанять его, чем кого-то еще. Ну, и в случае чего, Мекелдоно всегда мог продать трофей за хорошие деньги.

Звезда пленительного счастья

«Если вы думаете, что ваша звездная карта, да еще и с интерактивным отображением смещения звезд относительно центра галактики всегда подскажет вам оптимальный курс движения до цели, то вы сильно ошибаетесь. Никогда не полагайтесь на карты и схемы 10 летней давности, даже если их авторы гарантируют полноту и детальность»

(Из книги «Бремя космоплывателя», Зареслав Вуч, 2550`)

Система с сюрпризами

«Ковчег» двигался неспешно на относительно небольшой по космическим меркам скорости, как бы проталкивая свою тушу через гигантскую брешь между вращающимися вокруг астероидами. Это была завораживающая картина. Сверху и снизу на транспортника будто надвигались гигантские по размеру каменные глыбы, испещренные кратерами от попадания других камней. Сотни, тысячи астероидов помельче проносились прямо возле «Ковчега». Некоторые из них ударились о борт корабля, вызывая дрожь по внутренним палубам и отсекам, расшибаясь в пыль или на мелкие фрагменты. От других, более опасных, корабль уклонялся с помощью маневрирования, чтоб минимизировать ущерб. Сам «Ковчег», совершая маневр прохода по фарватеру, слегка подрагивался от ударов с мелочью и неспешно встраивался в высокую орбиту звезды-гиганта. Автоматика задавала нужную траекторию для маневровых ускорителей звездолета до того самого момента, когда он не встал в стройный ряд многочисленных астероидов и планетоидов, чтоб продолжить уже вместе с ними вращения вокруг ярко-оранжевого светила. Защитные плиты «на спине» «Ковчега» медленно раздвинулись, обнажив переливающиеся в лучах зарядные панели. Те в свою очередь изгибались, фокусируясь на мощном потоке излучения, исходящего от гигантской звезды. ИИ «Ковче-

га» отслеживал космическое пространство вокруг, чтоб избежать серьезных повреждений в столь чувствительных местах, как зарядные панели. Близость к звезде давала о себе знать. Внутренняя температура отсеков и ангаров «Ковчега» уже повысилась на 4 градуса, неспешно приближаясь к 0(ц).

Мекелдоно возлежал в своей капсуле. Вставать ему больше не хотелось. Он устал и был сильно утомлен долгими часами без сна. Да и еще перенесенный стресс, вызванный недавним инцидентом на Дельта Ориона давал о себе знать.

– Астра, пошли в отсек с «Ласточкой» 2-х «Каракуртов». Только настрой чтоб отслеживали любое движение исходящее от космолета. Мало ли, вдруг труп пилота патруля отогреется и «оживет» при повышении температуры и захочет убежать или еще что сделать

– Звучит, как паранойя, капитан. По моим данным такое в принципе невозможно. Кроме низкой температуры там отсутствует кислород для дыхания.

– Может и так, но я уже более 30 лет, как капитан, и всякое повидал пока ты, Астра, была всего лишь отладочным кодом. Жизнь меня научила, что лучше всегда перестраховываться. А эти Патрули, они ж не люди, а гибридные существа. Кто знает, чего от них ожидать!

– Хорошо, капитан.

Сам Мекелдоно умом не верил, что кто-то там «оживет» от повышения температуры, но с опытом у него развилось некое чутье или предчувствие на подобное. Тем временем

температура внутри «Ковчега» повышалась и потряхивания от ударов небольших астероидов случались с завидным постоянством.

– Астра, следи за зарядными панелями! Не хватало из-за астероидов нам тут остаться навсегда! Ну, и выводи лишнюю температуру, чтоб из-за перегрева еще что-нибудь не повредилось! А мне нужно поспать часов 10–12, чтоб прийти в норму. Не буди меня если не будет на то веской причины! Сообщи, когда зарядимся на 90%, ну или внештатная ситуация, требующая моего незамедлительного вмешательства... Ну, ты меня поняла.

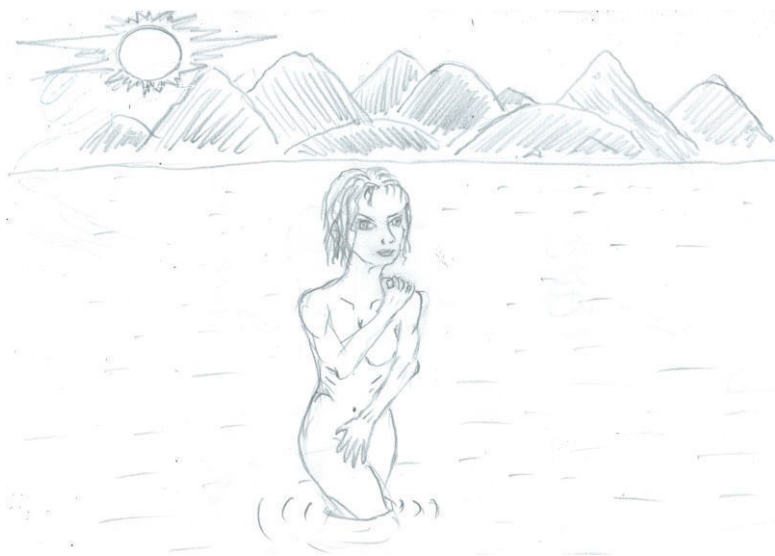
– Да, капитан. Приятных снов.

Из дальней стены выехала большая кровать, к которой и направился капитан, чтоб выспаться как следует.

Из того света

Солнце ярко освещало ровный пологий берег озера. Красноватый песок и красивые оранжево-красные горы где-то вдалеке на противоположном берегу с чуть бирюзовой гладью прозрачно воды создавали весьма романтический образ. Брод лежал на песке и смотрел вдаль. Где-то в стороне левее метрах в 100 от него был небольшой домик-контейнер. Он тут жил, но не долго. Был у него период в жизни так называемое безвременье. Сейчас, приподнявшись на локти, он посмотрел на воду, услышав плеск, но ничего не заметил. Вот только отчего-то ему очень хотелось там кого-то увидеть. Где-то внутри него было необъяснимо сильное томление сердца. Тут на Марсе он лежал не спроста. Тут была его Родина. Именно сюда ему хотелось возвращаться снова и снова. «Мама. Как она? Все так же меня не помнит и не знает? ... Или же не хочет знать?». Воспоминания о матери согрели его изнутри. Вспомнилась ему и бабушка, но той уже давно не было в живых, как и отца, который оставил их еще до его рождения. Брод не злился ни на отца, ни на мать. Он их всех искренне любил. Так его научила бабушка. Она много чему его научила. «Эх. Если бы я только всегда тебя слушался, ба!». Снова плеск воды отвлек его внимание. В этот раз в свете солнца он наконец рассмотрел фигуру девушки. Та была явно не местная, не отсюда. Ее полупрозрач-

ная бледно-сиреневая кожа просвечивалась на ярком солнце. «Ой, обгоришь!».

Он вскочил со своего места и направился к ней. Та стояла недалеко в воде где-то по пояс, может ниже. Подойдя ближе он заметил короткие чуть выющиеся растрёпанные светлые волосы, большие голубые или синие глаза. Темные линии кровеносных сосудов на лице проступали как бы сквозь нее на солнце. «Господи, да она вся просвечивается, как на рентгене!». Фигурка девушки была совсем тонкой и невысокой, даже мелкой. Завидев Брода, она застенчиво спрятала

наготу ладонями рук, однако Брод все равно заметил узоры из тонкий капилляров исходящих от ее сосков. Он приблизился еще, и она как будто узнала его, улыбнулась и сказала ласковым подобно журчанию горного ручья голосом:

– Брод, хватит пялиться. Проснись уже. Пора вставать.

– Брод, очнись! Ты уже не спишь, это просто тьма кокпита. Все системы отключены уже долгое время, поэтому темно.

– Кто здесь? ... А, Джим, это ты? Почему так холодно? – обратился Брод к своему червю-симбионту, которого еще недавно так нелепо и нагло игнорировал.

– Да-да. Ты живой, так же, как и я. Холодно было пару часов тому, а сейчас уже тепло. Твое тело уже достигло штатной температуры. Держать тебя далее в гибернации становится сложнее и затратнее... Мы в какой-то из систем. Звезда греет хорошо, это чувствуется. Фиксирую уверенный рост температуры. У нас есть проблема с энергией, которую мы не сможем решить из-за сгоревшего контроллера ... Чувствуешь встряску?

– Да. Вибрация турбин звездолета? Буд-то что-то сломалось. Как-то не равномерно, изредка, вибрирует.

– Нет. Это внешнее воздействие. Похоже мы в поясе астероидов или еще чего. Капитан «Ковчега» – любитель острых ощущений заряжаться в экстремальных условиях... Но для нас это шанс. Я держал тебя в гибернации

достаточно долго, ожидая чего-то подобного. Сейчас дыши медленно, не хватай воздух иначе отключишься снова.

– Я ничего не помню с момента той атаки.

– Пока ты «спал» – я слушал. Ты ж знаешь – я могу очень долго обходиться без кислорода и тепла. Воздуха для дыхания на «Ласточке» очень мало, энергии почти нет. Кислородный рекуператор, как и все на космолете, отключено. «Ковчег» совсем не трясло до недавнего времени, понимаешь?

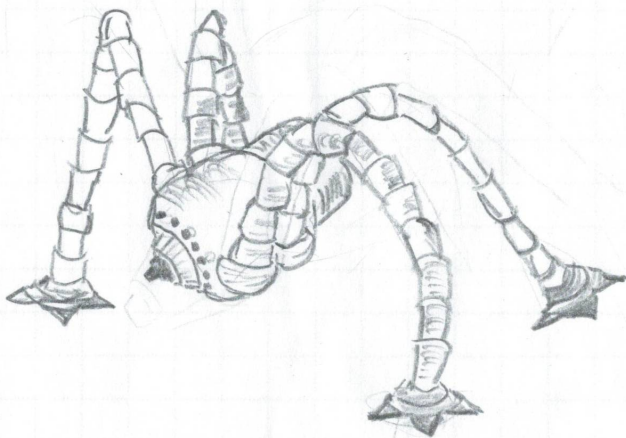
– Понимаю. Что будем делать?

– Сейчас мы дождемся очередной встряски и включим нашу «Ласточку» на остатках энергии. Нам не нужно запускать все системы. Мы включим только панель управления и считаем информацию вокруг через корпусные сенсоры и датчики. Если вдруг нас ждут по ту сторону фюзеляжа, то легкой вибрации от включения машины не заметят из-за общей тряски корабля.

– Хорошо... Ощущаю вибрацию... Я запускаю систему.

Космолет класса «Ласточка», будучи зажатым в стене «Ковчега», слегка завибрировал. Вибрация, слившись с общей вибрацией корабля, передалась на потолок отсека, где, примагнитившись на своих «лапах», висели чуть покачиваясь два пауко-подобных охранно-боевых дрона класса «Каракурт». Чувствительный сенсор космолета уловил два достаточно крупных «тельца» для обычного, плавающего тут во множестве вокруг мусора. Вообще, дроны класса «Кара-

курт» были, пожалуй, самыми распространенными охранными роботами на межзвездных кораблях.

«КАРАКУРТ»

Размер овального тела был не больше метра в длину и не более 60 сантиметров в высоту и ширину. Они обладали хорошей сенсорикой и передвигались очень быстро и четко на своих 4-х магнитных гибких гофрированных лапах хоть по потолку, хоть по стене, хоть по другой какой поверхности.

Отлично себя чувствовали, что в невесомости, что при гравитации.

Подкачала только броня. Слишком тонкой она была для охранной боевой машины.

В это раз, как и в предыдущие несколько десятков раз, оба «Каракурта» оставили легкую вибрацию без внимания. ИИ этих боевых дронов был достаточно гибок, чтоб подстраиваться под ситуации оптимальным образом.

Сидя внутри разбитой «Ласточки», Брод смог получить более-менее сносную картинку происходящего там снаружи. Нейрошлем и вся внутренняя электроника корабля работали исправно.

– Джим, ты это видишь?

– *Что именно?*

– Кислород увеличивается! Хм... Видимо подключилась система вент каналов для удаления углекислоты и переработки в смесь для дыхания. Не могу понять, что вокруг. По моему, это куча мусора плавает хаотично повсюду. Боевым системам капут... А вот с двигателем все хорошо – заводи и лети!

– *Без турбины не улетишь, только сожжешь цепи.*

– Да, точно. Соплам капут. А, вот, вижу кое-что. ИИ «Ласточки» определяет как «Каракурты» с вероятностью 95% ... Прямо над нами. Похоже на засаду... Думаю, если рез-

ко выпрыгнуть, одного точно срежу бластером. Второго, скорее всего, уже не успею... Эх, жалко не смогу забраться в карго-секцию, что сзади... Там запасной броне-костюм... И винтовка лазерная.

– Карого сзади разбит взрывом, как и сопла, так что забудь... Не веришь открой статистику повреждений и посмотри сам.

Брод запустил первичные тесты всех систем и модулей. ИИ отказывался выводить данные о соплах и карго-секции, маркируя их серым цветом и ссылаясь на невозможность их опросить.

– Может и нет. Просто поврежден – скорее саму себе, чем симбионту выдал он.

– Это «Ласточка», а не «Сапсан». Сзади просто запасной экзо-костюм вроде того, что на тебе... Да и «Каракурты» дадут сигнал тревоги, и о нас будет знать вся охранная система этого исполина, включая ИИ корабля... Кстати, система «Барьер» в отсеке вокруг нас не работает!

– Мне еще сложно собраться с мыслями после разморожки. Не понимаю с чего ты решил? – удивился Брод.

– А как ты сканируешь пространство вокруг «Ласточки» и не получаешь помехи, а? Кстати, это все последствия ЭМИ поражения... Жаль, что это самое большое хорошее из всего плохого, что ты тогда сделал.

– Не начинай! Я уже осознал свою ошибку. Поддался на эмоции, а надо было просто выйти из боя... Связи не было

с КСП, вот я и сорвался.

– Попробуй отсканировать «Ковчег» вглубь. Хотя, не надо – энергии слишком мало, к тому же можем себя выдать... У тебя есть эм-ки? Гранаты, которые? ... Должны ж быть.

Брод в темноте кокпита опустил голову вниз и правой ладонью в перчатке коснулся заветных «шаров» на боку с правой стороны.

– Есть. На поясе висят. Могу их легко нащупать в темноте.

– Давай поставим детонацию на радиосигнал, откроем нижний аварийный люк и метнем. ИИ нам рассчитает угол броска и время детонации. Запустим гранату под нужным углом и, как приблизится к «Каракуртам», детонируем.

– Хороший план. И как это я сам не додумался. Да ты, Джим, просто военно-тактический гений!

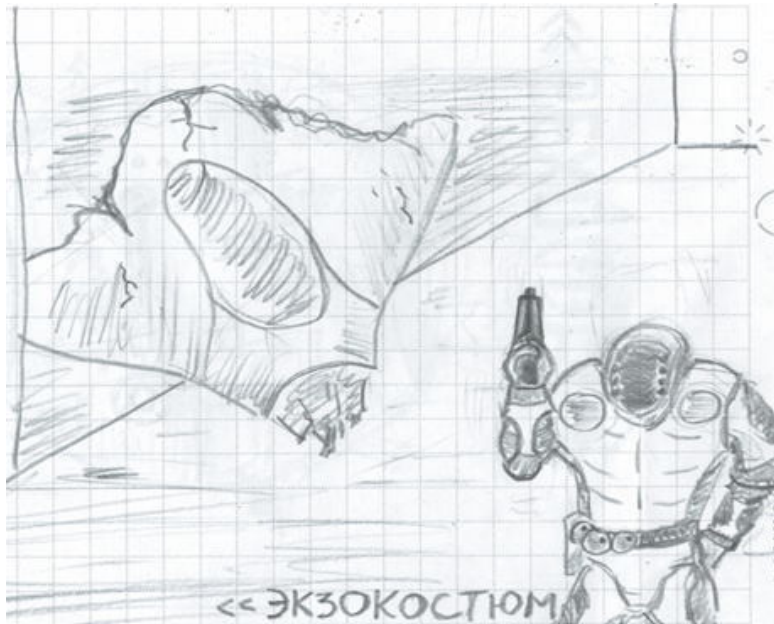
– Напомни, почему ты меня Джимом назвал?

– В честь одного известного легендарного супер-червя древних времен, конечно!

– Ну, вот видишь! Я оправдываю свое имя!

Сенсоры висящих на потолке «Каракуртов» поначалу никак не отреагировали на появление темно-серого металлического шара размером с кулак среди кучи разного рода кусков стен, арматуры и еще подобного мусора. Между тем, проплывая среди обломков, он уверенно приближался к ним. Очередная вибрация «Ковчеха» привела к тому, что «Ка-

ракурты» прозевали момент близости с шаром. Да и сами дроны уже особо не реагировали на легкие удары со стороны левитирующих элементов корабля, хаотично парящих в невесомости. Однако сенсор одного из «Каракуртов» выцепил приближение неидентифицированного до этого элемента мусора и лишь успел «оживить» спящий ИИ как темно-серый металлический шар слегка разошелся, обнажив небольшие пульсирующие каналца и, высвободив мощный электромагнитный дугоподобный импульс на 3–5 метров вокруг. Этого оказалось достаточно, чтоб нейро-ядра обоих «Каракуртов», находящихся в метре от шара, вышли из строя, вызвав полное отключение дронов. Их магнитные лапы отцепились, и они оба поплыли в невесомости, присоединившись к мусорному множеству, которое до этого успешно игнорировали. Сам же шар так же задвинулся, закрыв ставшие черными глазницы каналцев, и как ни в чем не бывало продолжил свой путь, помигивая диодом красного цвета, намекая о необходимости подзарядки. Еще спустя минуту бронеплита сверху «Ласточки» отъехала, и на поверхности показалось тело, закованное в доспех.

Это был даже не доспех, а более чем доспех – это был жилой, автономный, легко бронированный экзоскостюм, обеспечивающий своего носителя всем необходимым – едой и водой в виде обогащенных протеиновых напитков, кислородом для дыхания, возобновляющимся за счет рекуперации и фильтр-очистки выдыхаемого углекислого газа.

Все это «благополучие» могло длиться пока есть энергия в кристаллидных пластинах, запрятанных глубоко в плоско-

стях скафандра.

Первые трудности

Оказавшись в невесомости вне космолета Брод направился к двери в противоположной стене. То, что она была в рабочем состоянии было заметно по свежим следам на раздвижных плоскостях. Брод на мгновение задумался о том, что делать дальше затем остановил свое движение прямо возле двери и попробовал ее потолкать. Дверь оставалась неподвижной. Брод осмотрелся по сторонам, подсвечивая все вокруг фонарями на лицевой пластине экзо-шлема. Сбоку справа находилась инженерная консоль, но та выгорела до самого основания и уже не представляла какой-либо ценности для использования. Снова «Ковчег» слегка сотрясся от столкновения с астероидом, и прямо перед его головой проплыла «туша» «Каракурта». Брод схватил за одну из лап, подтянул поближе и посмотрел снизу овального слегка вытянутого туловища. Вообще, говоря, определить, где верх, а где низ «Каракурта» было не так просто для незнающего. Но любой офицер Патруля даже новичок, окончивший 5-летку в академии был «знающим». Пользуясь усилителями перчатки экзокостюма, Брод быстро вскрыл панель дрона и извлек матовый пластинчатый накопитель данных, дата-кристалл. Потом легким движением руки вставил его в открывшийся отсек шлема где-то в районе уха.

– У нас есть схема вент-каналов корабля, Джим – подумал

ОН.

– Найди ближайший и пробуй запустить туда «Головастика». Мало ли какой сюрприз нас ожидает за дверью. Вряд ли на весь этот «Ковчег» только 2 «Каракурта» охраны.

Брод, имея перед «глазами» схему, слегка поддался вверх, на метр выше двери и подсветил потолок фонарём. В отблесках лучей заиграла небольшая решетчатая панель, прикрепленная плотно к стене. Брод приблизился вплотную и, используя усилитель перчатки, выдрал ее со всеми креплениями. Теперь над ним в лучах фонаря зияло прямоугольное отверстие размером где-то 0.4x0.3 метра. Для человека, да еще и в экзокостюме, этого, конечно, было недостаточно, но для полуавтономного дрона-невидимки «Головастика» с его 0.2x0.2 метра размером – вполне. Бесшумно, используя магниты, дрон выскользнул из грудной секции экзокостюма и, ведомый мысленными командами, устремился в отверстие вентиляции. Сам Брод, находясь за дверью, мог видеть все, что видел «Головастик» прямо в проекции в мозг через нейрошлем своего экзокостюма. Управление им было также очень простым: при помощи связи через нейро-линк экзо-шлема и преобразователь сигналов мозга в радио-импульсы. Брод «видел» как «Головастик» заскользил по вентилях, поворачивался влево-вправо и вверх-вниз. Затем, аккуратно приблизившись вплотную к решетке вент-канала в потолке по ту сторону двери и, просунув флексо-щупальцу с

сенсорами и датчиками, «осмотрелся». Вокруг никого не было, а впереди был длинный коридор, который выглядел пустынно. Никаких сюрпризов не просматривалось. Брод «вывел» изображение плана «Ковчега» в 3-мерном виде, взятого у «Каракурта». В базовой версии этот звездолет перевозил не только грузы, но и живых существ – людей, животных. Но отсутствие атмосферы, пригодной для дыхания и гравитации, говорило о том, что новый хозяин данного корабля изрядно переоснастил свое детище. Проходы на карте выглядели пустынно. Отсутствовала всевозможная инфраструктура и убранство для потенциальных пассажиров. Брод развернул карту в 3Д, чтоб проследить возможные маршруты к ближайшему узлу связи и управления «Квантлинк», который размещался там же, где и ожидалось, в одном из отсеков внутри двигательного ангара. Брод силою мысли построил маршрут и хотел было уже переключиться на «Головастика», которым взялся управлять Джим, но неожиданно заметил значки на карте по маршруту, описывающие зарядные станции для дронов, а так же места их размещения.

– Посмотри сюда. Я маршрут построил для «Головастика», а тут кое-что интересное нарисовалось – обратился он к симбионту.

– Ты же используешь дата-кристалл от «Каракурта». Посмотри лучше запись его последнего пути и цели. Может там есть что-то интересное.

– Так-так. «Каракурт» номер К-17-9Е... А, вот, цель:

«Отслеживание объекта инцидента192 на предмет любой подозрительной активности». Я так понимаю, что «инцидент192» – это мы, точнее, «Ласточка». А вот еще интересно... Маршрут следования... Хм... 140 метров впереди отсек слева – это зал зарядки и хранения дронов. Судя по записям последний контакт был с «Бехолдером» с номером Б-1-9Е, который и снабдил нашего данными по инциденту192...

– *Давай тогда заглянем по пути. Я сейчас посмотрю вент-канал в том направлении...*

«Головастик» поплыл прямо в шахте, едва не касаясь верхней стены. Его размер в общем позволял двигаться внутри, не цепляя потолок или пол. Сама шахта была прямоугольного сечения, что требовало некоторой аккуратности в управлении, особенно во время вибрации «Ковчега» при коллизиях с астероидами. Проплыв так около получаса, «Головастик» повернул налево. Впереди было расширение вент-канала и разделение его на уровни и направления. Дрон завис на некоторое время, Джиму требовалось подумать куда направить его, чтоб не ошибиться. Еще через минуту «Головастик» скользнул в шахту вниз и в этот момент «Ковчег» очередной раз несильно тряхнуло, так что дрон слегка стукнулся об стенку и, погасив обратный импульс, завис.

– *Сильные помехи связи с «Головастиком» из-за множества электронных блоков и устройств. Не могу двигаться дальше.*

Мысль прозвучала в голове Брода, как звонок, переключив его внимания с анализа логов с дата-кристалла «Каракурта» на возникшую проблему.

– Имеет смысл немного вернуться и попробовать выйти по вент-шахте к ближайшим от нас ангарам. Сделать запись всего, что попадет на сенсоры и камеру. «Ковчег» – это не тот корабль, где перевозят мелочевку. Держу пари тут контейнеры не только со взрывчаткой, но и с кое-чем покрупнее. А значит и ангары большие и просторные. Метров по 200–300 каждый. Что там в плане у тебя?

– Вся сердцевина корабля – это сплошные ангары...

Брод на минуту вернулся к изучению карты с «Каракурта», чтоб переключить поток мыслей в другое направление.

– А там, где должны были быть пассажирские отсеки – одни сплошные источники питания, накопители, и контроллеры распределения. Сдается мне этот капитан решил сделать из корабля вечный двигатель! Это уже 6-й отсек вдоль палубы 9-го уровня, сектора «Е», который так же, как и предыдущие 5, заполнен аккумуляторными топливными элементами.

«Головастик», слегка подергиваясь, покинул вент-шахту над дронным залом и двинулся в сторону ангаров. После преодоления длинного пролета снова шло расширения и развилка. «Головастик» остановился и, покачиваясь, повис в вент-шахте перед развилкой.

– Тут снова какие-то помехи. Что там сейчас под «Го-

ловастиком»? – спросил Джим.

– Тоже, что и последние метров 100 – отсеки с элементами питания и зарядными контроллерами.

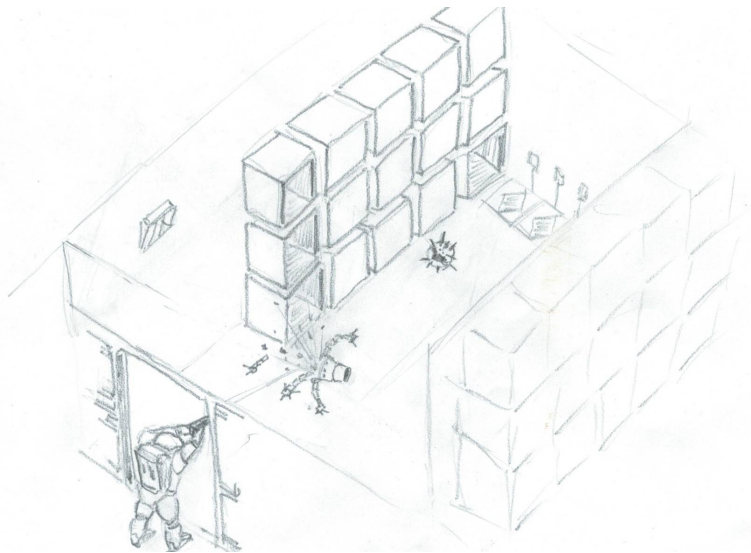
– Тогда понятно. «Ковчег» сейчас интенсивно заряжается от звезды. Сильные магнитные колебания от работающих зарядных контроллеров. Дальше «Головастик» не продвинется, или рискуем потерять с ним связь.

– Впереди чисто. Будем выдвигаться.

Луч фонаря Брода на шлеме выхватил помигивающую красным диодом разряженную эм-ку, которую он попутно схватил и закрепил на пояс. Граната мигнула красным, затем зеленым светом, дав понять, что она перешла в режим зарядки от костюма. Брод снова «погрузился» в дата-кристалл «Каракурта» и нашел радио-код открытия дверей, которым пользовался сам дрон «при жизни».

Дронный зал

Тьму коридора разрезал луч фонаря экзокостюма. Отгалкиваясь от переборок, Брод аккуратно подплыл к отсеку туда, где некоторое время до этого «Головастик» побывал в вент-шахте, но не смог добраться до дронного зала из-за помех. Теперь же Брод нащупал вентиляционную решетку прямо в потолке над дверью в отсек, вскрыл ее и запустил туда «Головастика». Тот нырнул в канал и неспешно поплыл в направлении дронного зала. Решетка по ту сторону двери была почти сразу же. «Головастик» выпустил свое флексо-щупальце и внимательно осмотрел зал. Он был разделен на несколько секций. В каждой из которых имелись ряды и уровни боксов.

Они располагались по 5 штук в ряду и 3 1.5-метровых кубических бокса, в высоту. Была еще зарядная секция, в которой Брод «заметил» круглого, как шар, дрона около метра в диаметре с кучей всяких отростков и выпуклостей, чем-то напоминавшего морскую мину древних времен. В остальном же зарядный отсек был пуст. «Головастик» поворачивал флексо-щупальцем по сторонам, осматривая все вокруг. Слева от двери располагался «Каракурт». Не похоже, что это было именно его место. Возможно, тот охранял вход. Но сверху казалось, что дрон был совершенно обездвижен или даже вовсе выключен. Только магнитные лапы, намертво прикле-

ившие его к полу, выдавали его за «живого».

План вырубить «Каракурта», а затем сразу «Бехолдера» созрел внезапно. Но нужно было сделать все четко и одновременно. «Головастику» отводилась роль завлекателя «Каракурта» радио-сигналом, весь набор которых был предварительно записан в него с «мертвого» дрона. Затем Броду следовало ворваться внутрь и сжечь его бластером. Однако что-то пошло не так. Радиосигнал с «Головастика» никак не «цеплял» «Каракурта», зато он привлек внимание заряжавшегося «Бехолдера». Тот, оставив док-станцию, поплыл в сторону источника сигнала. «Головастик» «умолк», чтоб не выдать свое расположение, однако «Бехолдера» это не остановило. Брод же с полной уверенностью открыл дверь в дронный зал и, не вplывая внутрь, приготовился метнуть гранату.

– Флэш эм-ку, Брод, флэш эм-ку! Электромагнитная не достанет обоих! Бехолдер еще вне радиуса, а импульс «заметит» и сразу тревогу поднимет! – прокричал ему в голове Джим.

В последний момент, не переспрашивая, Брод выхватил с пояса флэш-эмку и швырнул ее в черную пустоту отсека. Как только она миновала пролет двери, сразу же среагировал «Каракурт». Он подался к проходу в ту же самую секунду, как Брод оттолкнулся в сторону, чтоб не «ослепнуть» от флэш гранаты. Детонация произошла в следующую секунду по сигналу с «Головастика», которым все это время управлял

Джим. Слепительно-яркая вспышка в мгновения вывела из строя все «лицевые» сенсоры «Бехолдера». Дрон полностью утратил ориентацию в пространстве и вращаясь вокруг собственной оси влетел и ударился в потолок. Яркая вспышка отвлекла «Каракурта», который по чудесному стечению обстоятельств не заметил Брода. Дрон развернулся на мгновение.

– Брод! Твой выход! Не промахнись!

Брод выхватил бластер и снова оттолкнулся от переборки, только уже в направлении открытой двери. Именно в этот момент «Каракурт» как раз отвернулся от нее. Брод вскинул бластер и выстрелил, не целясь, в упор. Яркого-голубая долисекундная вспышка тотчас разрешила тьму дверного проема, и половина головы «Каракурта» разлетелась снопом ярких искр и кусов расплавленного металла, озарив пространство дронного зала на мгновение. Его магнитные лапы сами собой «отклеились» от металлического пола, и дрон неспешно поплыл куда-то в сторону. Брод, слегка оттолкнувшись, приблизился к вращающемуся «Бехолдеру», до того, как тот успел отпружинить от нижней поверхности. Примагнитившись намертво к металлическому полу, он, остановив его вращение левой рукой, пальцами перчатки правой одним движением схватил, сжал, смял и откинул крышку, даже не пытаясь как-то аккуратно открыть ее. Пневмо форсунки дрона продолжали генерировать толчки, пытаясь вырваться. Его сенсоры по-прежнему были «слепы», оставляя сам дрон

во тьме непонимания того, что с ним происходит. Удерживая «Бехолдера» от вращения, Брод быстро оборвал жгуты подачи энергии в «мозг». Дрон тотчас «обмяк», прекратив трепыхание, и полностью отключился.

– Фуф! Это было опасно! Кто ж знал, что «Каракурт» не среагирует на радиосигнал. А с другой стороны: с чего мы решили, что он непременно среагирует.

– С флэш-гранатой это ты вовремя, Джим. Я ведь действительно собирался бросать электромагнитку, а то, что радиус поражения в 2 раза меньше, я не подумал. Если б метнул в «Бехолдера», «Каракурт» поднял бы тревогу. Метни я ее в «Каракурта», «Бехолдер» бы засигналил. А так вспышка ярким светом отвлекла «Каракурта» на мгновение... Даже смотреть не хочу, чем бы он меня огрел в упор. Если это лазер – поджарил бы, возможно фатально. Если термо-ударно ружье – я б сейчас вращался, как этот «Бехолдер» и отскакивал бы от стен как мячик.

– Нас с тобой с самого рождения натаскивали прислушиваться друг к другу. Я даже не сомневался, что ты будешь бросать электромагнитную, поэтому и влез...

Закончив с уборкой «трупов» дронов, дабы замести следы, Брод извлек и переподключил неповрежденное нейро-ядро «Бехолдера» себе и повис в темноте пространства дронного зала. Нужно было потратить какое-то время для очистки нейросети от ненужных знаний. Очень не хотелось, чтоб «Бехолдер» внутри экзоскостюма начал втихую шпио-

НИТЬ.

– Брод, посмотри, что там у «Бехолдера» есть по нашей «Ласточке»?

Брод, какое-то время просто висел, слегка вращаясь в невесомости, потом «ожил» и «ответил» Джиму:

– По «Ласточке» ничего интересного: «Бехолдер» сделал скан, получил информацию по повреждениям и тепловизионную картинку. Откуда ж этому дрону было знать, что ты ввел меня в гибернизацию.

– Если бы не ввел, то мы с тобой умерли бы от нехватки кислорода. Ты б сразу, а я мог бы и пожить без него какое-то время, но вот без тебя – нет... Кстати, посмотри, что у «Бехолдера» есть из информации по грузу. Интересно же знать, что такое ценное или «токсичное» несет этот «Ковчег».

– Ничего нет. Видимо, у нашего экземпляра не было задачи лезть в ангар и делать опись груза. Зато у него есть радиокоды от всех отсеков на уровне. Кстати, тут в зале предусмотрено размещение целых 30 дронов, так что думаю, нам тут лучше не задерживаться. Мало ли кто «проснется».

Брод развернулся в пространстве и, выдав микро-импульс энергии из ранца, поплыл в сторону выхода из дронного зала. Задерживаться тут действительно было опасно – мало ли по какой причине ИИ корабля захочет активировать других дронов.

– Джим, смотри, что я еще нашел у «Бехолдера».

Прямо в голове у Брода «нарисовалась» 3-мерная проекция «Ковчега» в секции резервной связи и управления «Квантлинк». От нее как бы прочерчивался маршрут до капитанского мостика прямо через грузовые ангары. На проекции высветились параметры тоннеля. С левой стороны побежали цифры и картинки, из которых сразу стало понятно, что тоннель был не обычный, а скоростной. Специальный шаттл курсировал между двигательным залом с «Квантлинком» и капитанским мостиком. Тоннель был многоуровневый и позволял связать 2 отдаленные части корабля общим транспортным коридором с ответвлениями, как позвоночник в теле человека с ребрами. Так же были и ответвления влево, вправо и вверх, вниз. Таким образом можно было на шаттле попасть в любой, даже самый отдаленный ангар. Дальнейший план действий созрел сам собой.

– У нас есть «Бехолдер», а у него радиокоды от дверей. Для ИИ будет все так будто это дрон перемещается по кораблю... И, кстати, на «Ковчеге» есть внутренняя система связи через ретрансляторы в стенах и потолках. Именно по ним корабль держит связь с «Бехолдером» и другими дронами. Система, конечно, достаточно устаревшая, не то, что на «Утренней звезде», но и класс корабля тоже не «боевой»... «Барьер» же не работает совсем, хотя его чинят, где могут.

В подтверждение этому, Джим «показал» запись журнала с «Бехолдера», где тот провел группу ремонтных дронов для

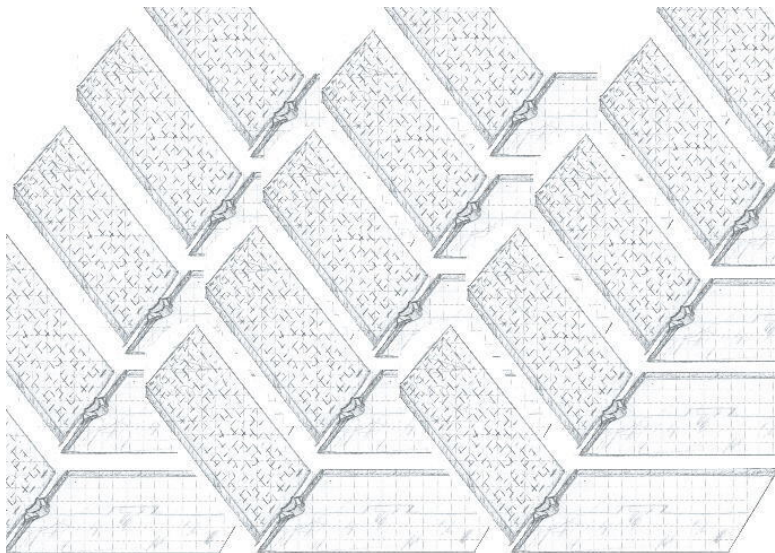
замены ретрансляторов в коридорах далее вглубь в сторону ангаров.

– Выходит к грузовым секциям двигаться опасно... Зато есть шанс с резервным пунктом связи... Передать сигнал и «сойти» на спасательном боте.

Внутри и снаружи

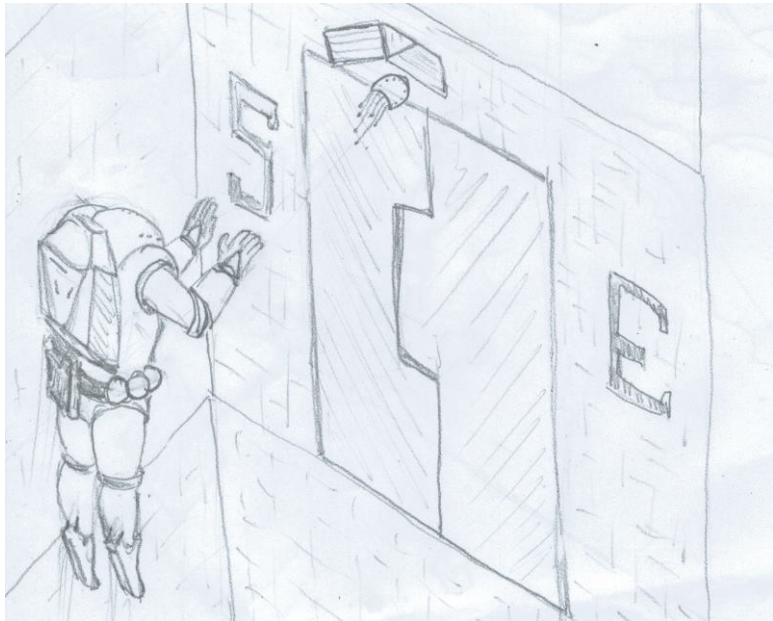
Любой звездный корабль, если это не «Утренняя звезда», конечно, наиболее уязвим в момент раскрытия зарядных панелей для преобразования и аккумуляции энергии. Классической схемой атаки с целью захвата является по возможности незаметная высадка тактического десанта на поверхности корабля у его развернутых плоскостей. Нанося повреждения зарядным панелям, вызывается механизм их автоматического сворачивания. Далее остается лишь впрыгнуть внутрь и все.

(Теория и практика штурма в космосе. Беккет Фэйтнол. Академия Патруля.)

На поверхности «Ковчега»

Брод, неспеша, но уверенно, плыл по коридору ко входу в лифтовую шахту, по которой можно было подняться на несколько уровней выше на пути в двигательный зал. Так как корабль был полностью переоборудован в грузовой – лифтов между уровнями не было. Были просто широкие шахты прямоугольного сечения, где-то 10х10 метров, по одному из которых, пользуясь планом с «Бехолдера», собирался проплыть Брод. Луч его фонаря разрезал тьму шахты и оттолкнувшись от поручня на стене коридора, он поплыл вверх. «Ковчег» очередной раз тряхнуло, и Брод чуть было не ударился о стену. Он успел ухватиться за следующий поручень и, оттолкнувшись, скорректировал свою траекторию вверх. Еще через несколько минут луч его фонаря выхватил дверь на уровень с выгравированной цифрой «5» и буквой «Е». Брод ухватился за ближайшую переборку и завис напротив двери.

- Не спеши открывать радиокодом. Вначале запусти «Головастика» через вент-канал. Мы ж не знаем, что там за дверь. Зачем нам сюрпризы.

Брод осветил стену над дверью и, заметив решетку вент-шахты, подплыл к ней. Лево́й рукой он смял ее и в освободившийся проем запустил «Головастика». Уже через несколько минут тот выпустил флексо-щупальца через решетку по ту сторону двери и начал трансляцию происходящего. А по ту сторону двери кипела работа. Около 2-х

десятков ремонтных дронов вдоль всего коридора, подобно большим комарам или мухам, вспарывали обшивки стен и потолка в различных местах. «Головастик» улавливал множественные радиосигналы от «Бехолдера», который отдавал команды ремонтникам, где именно производить «надрезы».

– Это мы удачно заглянули на «банкет»

– *Поверни «Головастика» туда и увеличь. Видишь?*

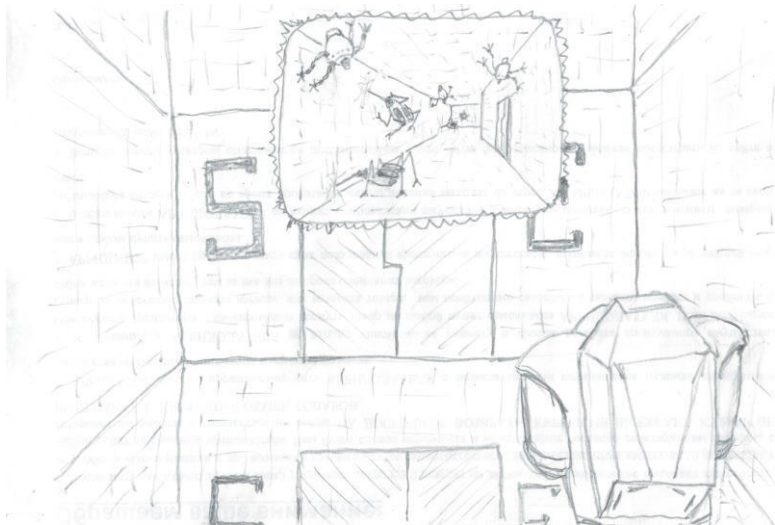
Чуть поодаль вдоль противоположной стены с интервалом в 10–12 метров располагались «Каракурты», словно застывшие паукоподобные изваяния. Брод насчитал 6 дронов охраны.

– Я так думаю, это изначально запрограммированный протокол для такого крупного ремонта на «Ковчеге». Раз у капитана все равно не лады с законом, то ему приходится всегда быть на чеку. Я б на его месте также сделал – один раз записал протокол поведения при ремонте и ему следовал бы, чтоб каждый раз не отвлекаться.

– *И теперь, благодаря этому, параноидальному протоколу, мы с тобой будем вынуждены искать обходной путь к «Квантлинку».*

– Может подождем пока они закончат? Вроде ремонтируют что-то...

– *Систему «Барьер» они ремонтируют. Меняют сгоревшие ретрансляторы и сенсоры. Судя по размаху, должны скоро управиться. Но когда закончат – путь по сектору «5Е» нам будет заказан. Давай искать обход.*

Брод вывел проекцию «Ковчега» и начал искать варианты обхода, в то время как Джим продолжал следить за ремонтом через «Головастика». Спустя некоторое время просигнализировал экзোকостюм – осталось 70% энергии. От удивления Брод на мгновение оставил поиск.

– А ты как думал? Эм-ки после боя вон сколько съедают... И снизь мощность бластера на 50% – незачем сносить целиком головы «Каракуртам», если можно просто делать изящные и аккуратные дырки.

– Можем вернуться назад в дронный зал на уровень «9Е». Там есть зарядные доки... Хотя у меня родилась идея по луч-

ше. Если по шахте подняться вверх, то упрямся в люк технического отсека. Там есть шлюз для выхода в космос. Можем выйти на поверхность корабля и проследовать 380 метров напрямик к аварийному люку, который точно возле ретрансляторной антенны «Квантлинк». Там спустимся на тех этаж под ней и выйдем в лифтовую шахту... Дальше вниз к резервному пункту связи.

– Ты не сможешь открыть аварийный люк возле ретранслятора снаружи. Даже всей мощи экзокостюма тебе не хватит для этого.

– Да, ты прав. Я не подумал... Но дабы не висеть тут за дверью без толку, я бы вышел на поверхность «Ковчега», чтоб зарядиться и, возможно, понять в какой мы звёздной системе... Кстати, у меня есть идея на счет зарядных панелей вот тут и тут. Они совсем близко от антенны ретранслятора.

Джим молчал и ничего не отвечал Броду. Тот даже решил, что тот с ним не согласен. Внезапный голос в уме развеял нахлынувшие, словно морские волны, сомнения.

– Хорошо. Но надо быть на чеку, а то поймаем астероид на свою голову.

– Конечно, Джим! Ты же знаешь как я умею стрелять! Отобьемся, если что! – приободрил тот его.

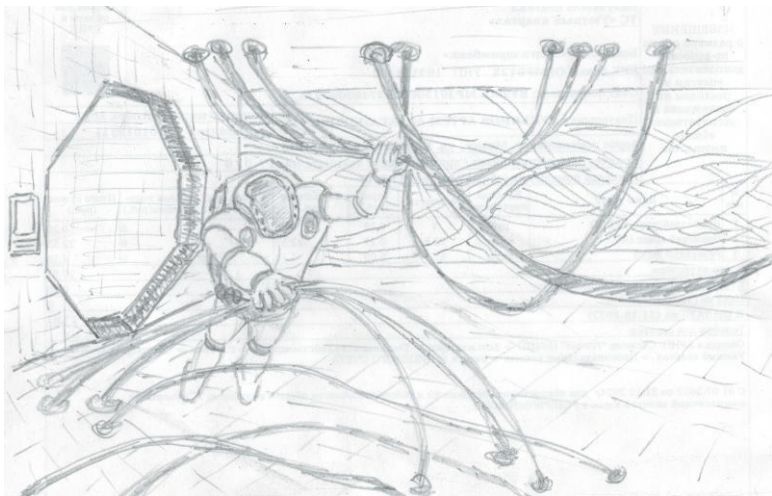
Джим снова «смолчал». Брод знал, что тот не любил его этот шапкозакидательский самоуверенный тон в мыслях, но не мог ничего с собой поделать. Идея с зарядными панелями прямо к месту и так вовремя пришла ему на ум, когда

он вспомнил наставления дедули Бэка. Отчего-то мысль о том, что Беккета уже нету в живых скорее всего, его даже не кольнула. Зато азарт и предвкушения от выхода наружу били через край.

Неспеша, Брод поднимался вверх, отталкиваясь от поручней вдоль стены, пока в самом конце лифтовой шахты не уперся в сдвижной люк, ведущий в широкий технический отсек. Радиокоды для открытия тут были бесполезны от сло-

ва совсем, потому что механизмы открытия были механического воздействия. Судя по толстому слою пыли на поручнях и актуальному плану корабля, эти люки вообще не имели численных обозначений и кодов в единой сети отсеков, коридоров и дверей «Ковчега». Брод не без усилий экзокостюма открыл его. Внутри свет фонаря выхватил нагромождения толстых проводов и соединительных ремней, который где-то оборвались, где-то разрушились, оставив шланги и провода бесхозно болтаться в пространстве. Все указывало на то, что технический отсек над лифтовой шахтой банально не использовался из-за отсутствия лифтов как таковых. Пробравшись через нагромождения кабелей и проводки, Брод протиснулся к широкому 6-угольному люку шлюза.

Дополнительное усилие «стальных мышц» экзоскостюма тут помогло еще больше. Сдвинуть засовы и толкнуть толстенный блин самого люка в сторону в пазухи в стене была задачей вполне по силам его «стальным» мышцам. Уже в конце «блин» вкатился почти без усилий, видимо активизировалась какая-то спящая автоматика, и электроусилители ожили, закончив открытие самостоятельно. Это был переходный отсек для подготовки выхода в открытый космос. Но, судя по пыли и зафиксированным в ячейках серым грязным изваяниям скафандров, он был заброшен и не использовался по назначению ни разу. В пассажирских звездолетах особенно такого класса как «Ковчег» в качестве одной из

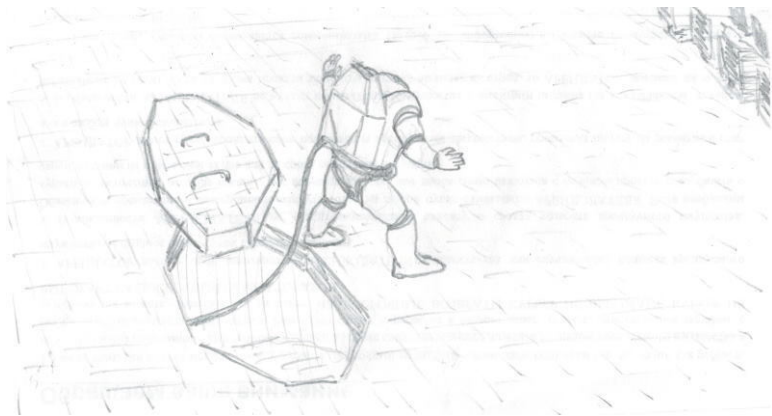
услуг для «гостей» практиковался выход в открытый космос. Но на данном транспортнике это, по понятным причинам, не использовалось. Брод аккуратно проплыл между секциями с кислородными боксами для дыхания и рекуператорами, и приблизился к дальнему люку выхода в открытый космос. Возле него была разбитая консоль. Скорее всего раньше она показывала картинку за бортом через «холокуб-проектор», или выводила информацию о состоянии скафандров, или может что-то еще.

– Брод, мы не знаем, что там снаружи наверняка. Зацепи себе на экзокостюм страховочный трос.

– Ты уверен, что оно нам надо? Всё-таки мой экзокостюм отчасти и предназначен для выхода и пролета в открытом космосе. Какой смысл в страховочном тросе?

– А смысл, хотя бы, в том, что б автоматика за тобой люк не закрыла. Назад как тогда вернемся, если что?

– М-да. Ты прав.

Закрепив страховочный трос, Брод, не без усилий «мышц» экзоскостюма в ручном режиме активизировал клапан выравнивания давления с внешней средой, чтоб затем сдвинуть люк в сторону. В лицевую пластину шлема ударил яркий слепящий свет от звезды. Фильтры максимально затемнили картинку, идущую прямо в мозг, чтоб подавить celebrическую реакцию коры головного мозга на столь мощный световой поток. Брод быстро пришел в себя и застыл как вкопанный, примагнитившись подошвами к металлической поверхности «Ковчега». С левого плеча тотчас отделился полупрозрачный шар «Головастика» и поплыл вверх в открытый космос, чтоб оценить обстановку с высоты.

– Джим, последи за «Головастиком», чтоб он не попал под астероид и не улетел слишком высоко, иначе мы можем его

потерять.

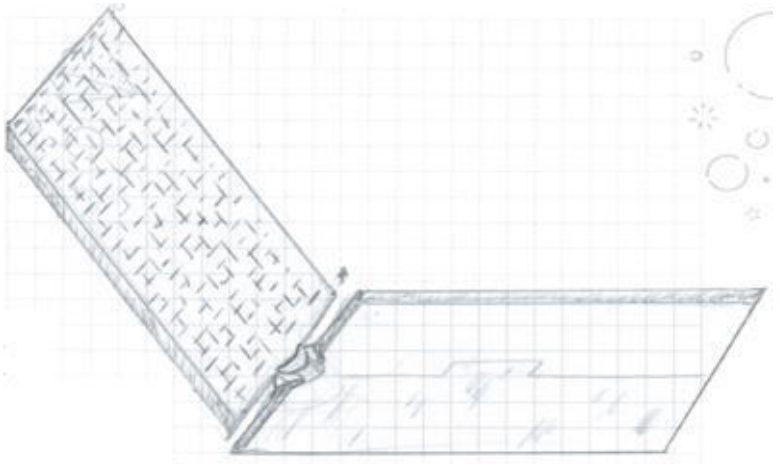
– Метров 80 вверх нам будет достаточно и без сильного риска.

Зрелище было неопишуемой красоты и величия. Заполнившее собой половину всего обзора огромное светило нещадно выдавало миллионы ват энергии и света, разогревая поверхность корабля до нескольких сот градусов. Именно на фоне его, такого огромного, «Ковчег» казался просто маленькой точкой, одним из камешков огромного астероидного пояса, который окутывал звезду как посыпка из крошек печенья облепливает шарик липкого крема. И вот эта песчинка «Ковчег» смогла, как маленькая мошка, «пролезть» сквозь эту посыпку, чтоб насладится теплом и светом по максимуму.

– Да, этот капитан просто псих какой-то! Одно неверное движения, и его «Ковчег» сотрут в порошок астероиды! ... И, кстати, мы сами тут за несколько минут зарядимся до 100%, если при этом не расплавимся.

Долго находиться на таком пекле было слишком опасно. Экзокостюм мог довольно продолжительное время распределять и выводить излишний жар и холод в пределах 0–500 градусов по Кельвину. Но тут на поверхности «Ковчега» были все 400–500 по Цельсию. Прямо в голове Брода загорались индикаторы предупреждения с настоятельной просьбой как можно скорее покинуть это место. «Головастик» выдал информацию на нейрошлем, и Брод «осмотрелся» по сторо-

нам. По левую руку от звездного диска было огромное металлическое плато с открытыми броне пластинами, обнажившими зарядные панели прямо по светилу.

Каждая из таких панелей была 20x50 метров и крепилась на специальном бруствере с поворотным механизмом таким образом, что любой маневр «Ковчега» относительно светила автоматически поворачивал механизм на каждой из панелей.

Между панелями были целые дороги с перекрестками по 10–12 метров шириной, как бы отделяющие зарядные плоскости друг от друга.

– А вот и мой план «Б» нарисовался во всей своей красе! Прямо, как в академке учили, а, Джим!

– *Вызвать аварийное закрытие зарядной панели ударной эм-кой, чтоб попасть в ремонтный бокс, это конечно хорошо, но риск слишком велик!*

– Да, какой тут риск! Прodelывали уже такое на макете! ... Главное поближе к ретрансляторной антенне.

– *Рискованная затея... Смотри за температурой. Экзотическим сильнее всего греет не светило, а бронеплита, на которой стоим, ... и страховочный трос! Надо его отсоединить! Мы по тросу, как по проводу, тепло получаем! ... Я возвращаю «Головастика». Слишком много астероидов вокруг, как бы не стукнуться.*

Непредвиденные трудности

Брод, отцепил кольцо страховочного троса, зафиксировав его карабином на поручне возле люка, чтоб тот не закрылся автоматикой. Слегка оттолкнувшись от поверхности «Ковчега» он включил импульсный ускоритель в ранце на спине и, взлетев вверх, выровнял положение на уровне 60 метров над поверхностью корабля. Затем, дозируя импульсную тягу ускорителей, полетел в сторону зарядных панелей. Осталось преодолеть еще где-то метров 300, как в 15-и прямо по курсу пролетел 3-метровый астероид. Брод сбросил скорость, чтоб не столкнуться, и уже через несколько секунд ярко-голубой пульсирующий луч света, слегка ослепив его, буквально растворил камешек, распылив на тысячи ярких искр.

– Ого! А это что такое? – оторопел Брод.

Его сканер только теперь «откликнулся» на опасность снизу, оставаясь до этого как бы слепым. Тут же у него в голове нарисовались красные окантовки силуэтов, утопленных в корпус транспортного корабля дронов класса «Гард» по периметру «зарядного поля», а также на наиболее широких перекрестках между панелями. ИИ экзокостюма тот час вывел всю имеющуюся информацию по этим дронам прямо в проекцию в голове.

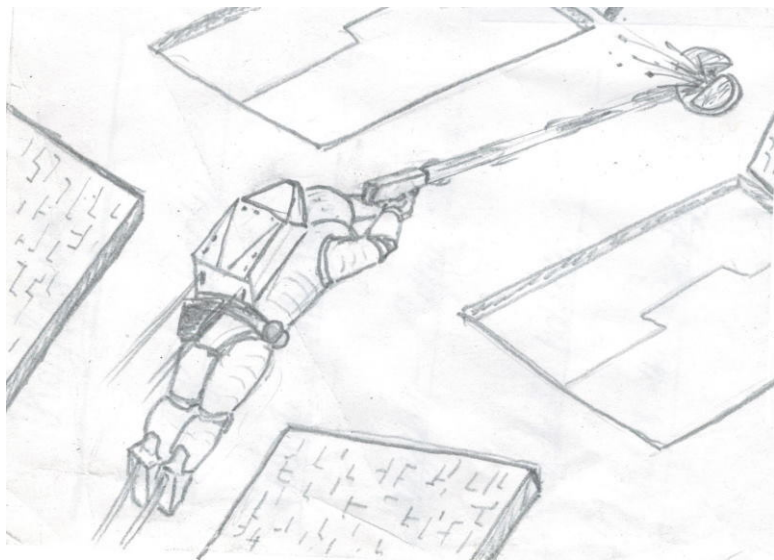
«Гард» был специальным боевым дроном производства Галактической Оружейной Корпорации (ГОК). Он представ-

лял из себя металлический сильно бронированный матово-серый шар 1.5 метра в диаметре, слабо-различимый сенсорами и сканерами, когда закрыт. Но ровно по «экватору» этот шар периодически раскрывался, разделяясь на 2 полушеры, обнажая внутреннее ядро-цилиндр полный антенн, датчиков и сенсоров.

Между сенсорами и датчиками выделялась короткая трубка-обрубок, которая, кроме всего прочего, могла еще подниматься и опускаться вверх/вниз благодаря маске ствола. Именно это трубка извергала 3-секундный 1-мегаваттный высокочастотный лазерный импульс, который на дистанции до 1 км вполне уверенно «разделявал» даже среднего размера астероид на куски. Тот, что пролетел перед Бродом несколько секунд тому был мелким и «Гард», сидя в ячейке на поверхности броне плиты «Ковчега», как бы в «гнезде» между зарядными панелями, ликвидировал его менее, чем за секунду. После выстрела полусферы «Гарда» сомкнулись, пряча чувствительное содержимое как бы в защитную скорлупу на время перезарядки. Сам дрон, закрываясь полностью, становился «глух» и «слеп». Чтоб отслеживать движения камней вокруг корабля, ему приходилось приоткрываться для работы сенсоров и открываться полностью для выстрела. Особенностью «Гардов» и некоторых ему подобных дронов была возможность удаленного управления через нейро-шлем посредством гипер-импульсного сигнала, кото-

рый активировал дрона даже в полностью закрытой «скорлупе».

– Брод давай вниз, иначе он шишет тебя так же, как только что этот астероид!

Однако тот и сам это прекрасно осознавал. Брод почти вертикально спикировал к поверхности «Ковчега», едва успев погасить скорость. Ситуация осложнялась тем, что поверхность звездолёта была сильно нагрета, и находиться на ней долго он просто не мог. Пришлось зависнуть буквально в полуметре от нее и двигаться при помощи импульсных уско-

рителей. Но даже так была опасность того, что какой-нибудь из охранников среагирует на него. А «Гардов» было не мало. Серыми малозаметными на фоне бронеплит поверхности «Ковчега» шарами были утыканы почти все полосы разделения между зарядными панелями. «Гарды» вполне неплохо переносили жару, так как благодаря магнитному полю они не касались самой поверхности ячеек. И в то же время, это же магнитное поле удерживало их на месте в случае вибрации звездолета, которая случалась при столкновении с астероидами. «Гарды» физически не могли поражать все астероиды. Задача их была охранять именно такие уязвимые и такие жизненно важные структуры, как зарядные панели. Угол обзора «Гардов» был так же лимитирован границами ячейки и возможностями поворота их лазерных пушек. Этим и воспользовался Брод: не долго раздумывая, он выхватил бластер и выстрелил в ближайшего «Гарда», представлявшего потенциальную опасность для него при приближении. Броня «Гарда» выдержала прямое попадание луча и даже не потрескалась.

– Брод, не стреляй по шару! Твой бластер, что комариный укус его скорлупе!

– Если я приближусь, чтоб взять на прицел незащищенную середину, когда он раскроет полусферы, то и сам окажусь на линии огня!

– Не спеши. Смотри сколько астероидов вокруг. Как только наш ближайший «Гард» отвлечется на камешек –

давай к нему и сразу стреляй в центр!

Первая же попытка так сделать едва не стоила жизни Броду. Заметив, что ближайший «Гард» по курсу отвлекся и переключил внимание на приближающийся астероид, он подался вперед и выстрелил, но и реакция дрона была на высоте – они выстрелили фактически одновременно. Яркий импульс бластера полоснул «Гарда» прямо по середине цилиндра, расплавив и испарив сразу множество сенсоров и вызвав внутренний разрыв с разъединением полусфер шара. Встречный луч полоснул Брода по касательной слегка оплавив плечо. Это «везение» было обусловлено особенностью лазера импульсного типа в сравнении с бластером. Лазер «Гарда» выдавал импульсы энергии в течение 1–3 секунд как бы распределяя пиковую выдаваемую мощность на весь период выстрела в отличии от бластера, который выдавал свои джоули за один доли-секундный импульс. Мышцы экзоскостюма рефлекторно сжались одновременно с мышцами самого Брода. Но опасности разрушения структуры доспеха не было. Обошлось без существенного вреда. Лишь на плече немного оплавилась композитная броне-пластина.

– Вон еще 2 «Гарда», слева и справа. Не хочу ввязываться. Лучше незаметно проскочить.

– Не задерживайся возле тепло-отражателей на бронеплитах. От них мы сейчас получаем больше всего тепла.

Броду удалось незаметно проплыть, почти не касаясь поверхности еще 50 метров, минуя очередную зарядную

панель. Впереди замаячил купол еще одного посаженного «Гарда». На этот раз Брод не стал использовать бластер, а, недолго думая, пустил электромагнитную эм-ку.

– *Ой, зря ты это. Сейчас он срежет твою эм-ку лазером*

– Не срежет. Он только что стрелял по астероиду. Вот-вот отворит щель для наблюдения.

«Гард» никак не реагировал на приближение эм-ки. Теперь уже сам Брод подумал, что, может, напрасно он швырял. Еще через секунду граната стукнулась о купол «Гарда» и, неспеша, отразившись под углом, поплыла вверх. Еще через мгновение приоткрылась щель у дрона с датчиком слежения. Брод детонировал гранату сразу же. Не дожидаясь результата, он сделал контрольный выстрел из бластера в надежде попасть в щель и добить если что. Круглое бронированное «тельце» отцепилось от ячейки и, кувыряясь вокруг самого себя, поплыло на встречу звезде. Убедившись, что «Гард» нейтрализован, Брод перехватил эм-ку и вернул ее в зарядное гнездо. Чем дальше продвигался он, чем жарче становилось. Его экзокостюм продолжал получать нагрев от местной звезды, в том числе и через отражение от самой поверхности «Ковчега».

Ремонтный бокс

Ретрансляторная вышка располагалась в центре одного из широких перекрестков между зарядными панелями. Она была полностью покрыта тепло-отражателями и представлял собой большую термическую опасность при приближении. Броду пришлось чуть ли не ползти вдоль поверхности между раскрытыми зарядными панелями. Благо очередной «Гард», которого он то ли вырубил эм-кой, то ли добил бластером, не подавал признаков «жизни». Жар стал настолько невыносим, что Брод, забыв про безопасность, просто пулей летел в сторону цели, выставив бластер на изготовку. В проекции в голове нарисовалась красным контуром очередная выпуклость правее курса движения. Щель впереди «сидящего» «Гарда» немного расширилась. Брод стрелял первым, стрелял, не дожидаясь возможности точно прицелиться. Он приближался стремительно и всаживал выстрел за выстрелом целясь в щель между сферами до тех пор, пока верхняя из них в фонтане искр не отделилась и не поплыла в пространстве. Лицо Брода горело огнем, во рту пересохла гортань, губы огрубели на столько, что их просто больно было трогать языком. Экзокостюм стремительно терял влагу для сохранения жизнеобеспечения. Красные предупредительные значки, начали переключаться в черные. Первым отключилась система зарядки батарей от звезды, которая на-

гревала костюм в процессе своей работы. За ним последовали форсунки реактивного ранца по той же причине. Брод попытался высунуть правую руку с гранатой, держась левой за поручень, но резкая боль пронзила кисть, так что граната выскользнула из перчатки раньше времени. Джим среагировал быстро, выпустив «Головастика», который толкнув гранату подкорректировал ее курс прямо к зарядной плоскости и сразу же вернулся назад. Брод детонировал ее при первой подвернувшейся возможности. Сильный толчок резко пнул его в сторону от панели, но левая рука в перчатке намертво удерживала все тело за поручень. Включилась аварийная автоматика. Зарядная плоскость, прогнувшись от ударной волны, вызванной гранатой, начала складываться под воздействием аварийных механизмов. Собравшись с силами Брод перекинул левую, не пострадавшую, руку за край закрывающейся панели, туда, где ощущалось адское пекло, правой оттолкнулся от поручня сзади. Его по инерции перекинуло прямо на складываемую плоскость, где температура поверхности была почти 1000 градусов по цельсию. Брод всем телом ощутил, как лицевые и нагрудные пластины словно пришли в движение прямо по поверхности его тела в экзокостюме, как масло на разогретой сковородке. Боли он не чувствовал, подействовала доза эндорфина, «впрыснутая» Джимом. Дыхание было ровным. Хотя умом он понимал, что воздух в легких горяч. Перехватив руки Брод развернулся лицом вниз дабы уберечь переднюю часть экзокостюма от необра-

тимых последствий перегрева. Прямо перед его носом плита разделилась на две части и разъехалась, обнажив как бы пенал для складывания самой панели. Впереди была еще одна раздвижная плоскость. Брод, коснувшись ее руками и ногами, сразу же примагнитился и почувствовал холод, от нее исходящий. Сверху на него опускалась складываемая поврежденная панель. Брод скользнул левее, чтоб занять место аккуратно там, где образовалась как бы воронка от детонации его гранаты, чтоб не придавило. Он едва успел сделать это, как зарядная плоскость плотно прижала его к следующей двери. Когда вверху плита задвинулась, закрыв зарядную панель, плоскость перед ним разошлась на две половинки, и он, слегка оттолкнувшись, «вплыл» в ремонтный бокс.

Это был отсек для хранения и обслуживания. Складывающееся зарядная панель опускалась сверху вниз, как крышка гигантской коробки, вталкивая Брода внутрь. Чуть слышно в разряженной среде заработали вент-каналы для выравнивания давления, когда верхняя плоскость полностью закрылась, убрав панель внутрь, а нижняя, наоборот, полностью открылась, убрав обе створки в пазухи по краям. Теперь вся поверхность зарядной панели занимала всю площадь потолка, вместо самого потолка. Брод вплыл в непривычно черный мрак бокса-отсека, прислонился к какому-то большому шкафу у дальней стены, который первым попался в лучи его фонаря, и сразу же почувствовал, как система жизнеобеспечения его костюма отдает лишнее тепло холодному

металлу. Стало намного легче дышать. Воздух в легкие попадал уже не такой перегретый. Брод почувствовал некоторое облегчение. Он, преодолевая нарастающую усталость и боль, подплыл к эм-ке и насадил ее на бок. Та мигнула зеленым светом и потухла. Брод снова слегка оттолкнулся от стены и поплыл в дальний угол за большую будку-шкаф. Сверху в него входило несколько толстых проводов, снизу такое же количество выходило. Судя по всему, внутри шкафа был преобразователь или накопитель или еще что-то связанное с энергией, получаемой от этой зарядной панели. Но Брода это все уже не сильно интересовало. Сейчас он был не в состоянии думать. Заканчивалось действие эндорфина, как волна во время прибоя, накатывала дикая боль и сильнейшая усталость. Сквозь пелену замутненности пробилась едва слышная мысль от червя-симбионта:

– Брод, давай за шкаф в угол. Там сможешь отдохнуть, а я выпущу «Головастика» осмотреться пока он тоже не перегрелся и не вышел из строя у тебя в экзоскостюме. Вот-вот прибудет ремонтная команда дронов. Мы ж с тобой не хотим остаться тут навсегда. Нам нужно попасть в отсек связи «Квантлинк». Помнишь?

Сил не было даже для мысленного формирования ответа. Все тело жгло. Неуклюже ударившись о пол Брод впихнул себя в угол, уперевшись спиной в шкаф, а ногами в стену, чтоб зафиксировать свое положение на случай встряски, очередная из которых только что произошла.

– Как-то очень сильно трясет...

Это было последние что успел подумать Брод и отключился.

Сильная боль вытолкнула его из сна. Брод даже закричал в экзокостюме, но от этого стало еще больнее губам. Мозг прошибла мысль Джима:

– Брод, соберись! Сейчас будет твой выход. У нас был «Бехолдер» в гостях. Оценивал повреждения на зарядной панели. Эм-ка хорошо поработала. Слева-снизу от центра сильная вмятина с расслоением поверхности панели. «Головастик» все еще там висит, напротив нее. Можешь посмотреть.

Брод, немного успокоившись, вывел изображение с камеры «Головастика» и осмотрелся вокруг. При схлопывании панели в бокс произошло разрушение плоскости левее центра из-за случившегося перекоса после взрыва эм-ки. Ремонта требовалось не меньше, чем от попадания астероида. Собственно, на это и был расчет – все должно было выглядеть так будто попал астероид, пропущенный кем-то из «Гардов». Снова тряхнуло, заметно сильнее, чем это ощущалось на нижних уровнях. Можно было бы подумать, что «Ковчег» подвергается бомбардировке. Брод, преодолевая боль в гортани, сделал пару небольших глотков через мягкую и гибкую трубку, которая как бы вытянулась из-внутри прямо ко рту в шлеме. Через пару минут он почувствовал прилив

сил. Специальный обогащенный коктейль, который он с болью проглотил, сделал свое дело. Это была жидкая нейтрального вкуса слегка плотноватая, как кисель, субстанция, но очень насыщенная различными специальными химическими соединениями с включением протеинов, витаминов и минералов. Брод еще какое-то время без движения упершись ногами и плечами сидел между шкафом и стеной, наслаждаясь тишиной и покоем. Напиток неспешно но непрерывно с каждым новым глотком возвращал ему утраченные опасным походом по поверхности корабля силы.

– Джим, мы кого-то ждем? Или пора подумать, как нам добраться до шахты и спуститься по ней в низ. Ты уже пробовал код с нашего «Бехолдера», чтоб открыть дверь, ведущую туда?

– *Не все так просто. Код с нашего «Бехолдера» не срабатывает. Ждем команду ремонтников. Там решим.*

– Вот же, параноик! Даже коды от дверей перепрограммировал по-разному под разных дронов!

– *Я полагаю, что «Бехолдеры» имеют полный доступ каждый в своем секторе. И тот ремонтный бокс, где мы сейчас явно не из «Е»*

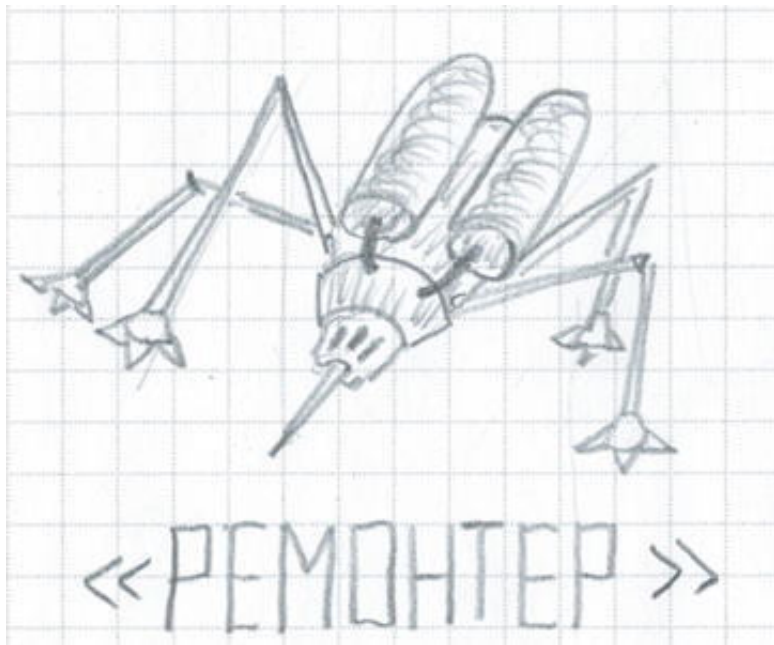
– Извини, мне пока еще трудно думать. У тебя есть план, что делать?

– *Ждем ремонтную бригаду. Мы за шкафом, «Головастик» сверху – наши глаза. Нам нужен дата-кристалл, любого из дронов. Просто записать радиокод не получится, потому что двери тут, как и стены – толстенные, что и понятно. В стенке за нами несколько очень узких вентканалов для выравнивания давления в боксах. Даже мелкий «Головастик» не пролезет. Экзокостюм сейчас активно отфильтровывает разряженный воздух из бокса ради кислорода, потому что мы потеряли его много для охлаждения костюма на поверхности корабля.*

– Да, я чувствую – дышится на много лучше...

Поток мыслей прервался картинкой из «Головастика», показывающей как дверь в противоположной стороне бок-

са в стене медленно разделилась на 2 половинки и разъехалась, открыв доступ внутрь команде дронов. Первыми вошли, именно вошли на 4-х магнитных лапах ремонтные дроны «Ремонтеры», похожие на увеличенных в разы комаров. Только вместо крыльев у них 2 баллона: один – с нанораствором, другой – источник питания, для сварочно-резных работ.

Вместо хобота была вращающаяся на барабане многофункциональная игла, у которой по необходимости при помощи этих барабанов менялись наконечники или режим работы. Вместо глаз были датчики и линзы для более точного определения точки приложения, объема и типа работ.

«Ремонтеров» было трое. В след за ними всплыл «Бехолдер» и «Каракурт». На этот раз «Бехолдер» достаточно оперативно оценил степень повреждений и объем необходимых работ. Он, используя лазерный указатель подсветил ремонтникам, что и где надо сделать, отдал команды и тут же, развернувшись на месте, всплыл из отсека. Однако, дрон охраны «Каракурт» остался тут же возле двери, как бы наблюдая за работой своих «собратьев».

Зарядная панель, располагаясь сейчас вместо потолка, давала отличную возможность ремонтным дронам чинить ее. Для этого они могли подняться либо по стене на магнитных лапах, либо вытягивать сами телескопические конечности для поднятия тела вверх. Два «Ремонтера» остались внизу, поднимаясь таким образом вверх для сварки разорванных секций и выравнивания вмятины в поврежденной плоскости. Третий же направился в сторону дальнего шкафа в углу, где спрятался Брод. Каждый ремонтный дрон знал, что конкретно надо делать и каков объем работ благодаря «разведке» и целеуказанию, произведенным «Бехолдером». Таким нехитрым способом достигалась оптимальность использова-

ния дронов в ремонте. Но, вот, ни Брод, ни Джим не могли точно знать отслеживают ли ремонтные дроны ситуацию вокруг себя и сообщают ли о происшествиях, если вдруг, поэтому решили попытаться вывести из строя вначале приближающегося «Ремонтера», незаметно, когда тот заползет к ним за шкаф. «Головастик», который висел все это время над шкафом, отплыл в сторону, чтоб не попасть под удар электромагнитной эм-ки и не быть случайно задетым приближающимся «Ремонтером». Эм-ку было решено детонировать в непосредственной близости, чтоб поразить ремонтного дрона и сразу же использовать бластер против «Каракурта», который судя по сенсорам «Головастика», наблюдал за начавшейся работой первых двух «Ремонтеров». Был отличный шанс вырубить 2-х дронов не привлекая внимания 2-х других. Но, как всегда, что-то пошло не так. В самый последний момент Брод заметил, что бластер разряжен, и даже не начинал зарядку, так как все это время болтался у правого бока, и не был посажен в кобуру. Брод вспомнил, как он высадил всю энергию, стреляя в «Гарда» на поверхности. Времени придумывать что-то новое просто не было. Как только первая из 4-х телескопических лап зависла над его головой, он схватил ее правой рукой с усилием мышцы экзокостюма, преодолевая сопротивление не ожидавшего этого и непонимающего, что происходит, дрона. Брод втянул его в угол, а левой рукой, сложив пальцы в кулак, со всей силы разбил туловище. Яркий сноп искр веером разлетелся над шкафом,

освещающая темную комнату. Два оставшихся ремонтных дрона никак не среагировали, но продолжили как ни в чем не бывало чинить плоскость зарядной панели, а вот «Каракурт» отреагировал мгновенно. Еще не понимая, что там за шкафом происходит, он оттолкнулся от стены возле двери и поплыл в сторону дальнего угла. Расстояние в 60 метров, а такова была длина бокса, для него была сущая ерунда. «Каракурт» удивительно ловко приближался к злосчастному углу, чтоб выяснить что случилось с «Ремонтером». «Головастик», находясь в стороне, в другом дальнем углу, зафиксировал радиочастотные коды, исходящие в сторону разбитого дрона, но само собой ответа не последовало. До заветного угла оставалось буквально метров пять, когда прямо перед носом среди расплывающихся кусков «Ремонтера» показался небольшой темно-серый металлический шарик размером с человеческий кулак. Электромагнитный импульс мгновенно сжег нейро-ядро «Каракурта», не оставив ему и шанса. «Обмякшее» тело с 4-мя гофрированными лапами проплыло по инерции до самой стены, пока не ударилось в нее и, отразившись, не было остановлено рукой Брода. Осмотревшись «Головастиком» вокруг и убедившись, что 2 оставшихся «Ремонтера» продолжают свою работу, тот выдохнул, немного расслабился и спешно вставил бластер на зарядку. Выровняв дыхание, он уже не торопясь задвинул «мертвых» дронов в самый низ угла вместо себя, а сам выплыл из-за шкафа, чтоб лично наблюдать за происходящим. Он попробовал по-

слать сигнал «Ремонтерам» через нейро-ядро «Бехолдера» остановить работу. Дроны тотчас прекратили сварку и спайку швов на висящей на потолке зарядной плоскости. Затем послал новый приказ – доделывать работу и сообщить о завершении.

– Ну вот и пригодился нам «Бехолдер». А теперь я бы немного отдохнул. Голова болит.

– *Да, отдыхай пока. Я выставлю «Головастика». Он предупредит нас о непрошенных гостях.*

Брод снова уперся ногами в стену угла, утрамбовав останки дронов, как подстилку. Затем он проверил еще раз, что бластер и все эм-ки на своих местах, и провалился в сон.

А утро так хорошо начиналось

– С пробуждением, капитан. Надеюсь, вы хорошо отдохнули. Я, как и обещала, не беспокоила вас по пустякам...

Мекелдоно вытянулся на кровати, разминая конечности. Астра была права, эти 12 часов сна пошли ему на пользу. Чувствовал он себя бодро, и был полон сил. Мекелдоно аккуратно и неспешно, потягиваясь, встал с кровати и подошел к стене справа. Секция бесшумно отошла в сторону и Мекелдоно зашел в открывшийся бокс. Это была ванная комната. С шипением пошел горячий пар. Послышался бодрый голос капитана. Наконец-то первый раз за этот рейс, он умылся и принял горячий паровой душ. Системы жизнеобеспечения работали ровно и без сбоев. Это здорово приподняло настроение капитана. По выходу обратно сработал сушильный модуль и мощные струи теплого воздуха смыли остатки влаги с тела капитана. Он неспешно вышел, натягивая свежий комбинезон для дальнейшего длительного нахождения в капсуле пилота, отошел на пару метров вдоль стены и прислонился слегка. Оттуда почти сразу же выдвинулся столик и стул.

– Хорошо бы сегодня позавтракать по аристократичному, как би-Кензи или би-Моль, а? Яичница и бекон. Финансово я уже почти лорд.

Через 5 минут над столом снова открылась ниша и выехал засервированный набор – тарелка, на которой еще щкварчил бекон какого-то гваторийского парнокопытного, яичница, 2 горячих песочных тоста, джем и чашка кофе со сливками. Мекелдоно сел за стол, неспеша взял приборы и принялся за завтрак. Над поверхностью, тем временем, «ожило» голографическое изображение красивой бухты с необычного розового цвета водой. Камера поплыла вдоль залитого 2-мя светилами побережья, приближаясь к красивой бухте. Голос за кадром произнес «... и тут никогда не бывает ночь... одно из светил всегда наполняет поверхность светом и теплом... воздух обогащен озоном и кислородом так, что приближение старости вы не почувствуете еще лет сто...»

– Скажи мне, Астра, заслужил ли я столь королевский завтрак сегодня... и этот кусочек рая.

Немного помолчав, пробуя бекон и не дожидавшись, как правило, быстрого ответа от ИИ, Мекелдоно продолжил.

– Астра, я тебя уже давно и хорошо знаю. Рассказывай, что случилось.

– Ничего такого, капитан, что требовало бы вашего незамедлительного внимания. Я искренне желаю сначала полностью насладиться завтраком.

Мекелдоно слегка поперхнулся. «Та-а-а-к. Астра не хочет особо говорить, значит есть проблемы, которые ее искусственный мозг пока еще не то, что не решил, но и решения не придумал».

– «Барьер» уже полностью восстановлен в ангарах и на палубах вокруг двигательного зала. Продолжаются работы по ремонту ретрансляторов и матричных конвекторов для батарей по секциям с «А», «В» и «С» на верхних и средних палубах. Ваш мостик, капитан, полностью восстановлен и работает в штатном режиме.

– Это хорошо. Теперь давай плохие новости. Я ж понимаю, что они есть.

– 6 часов тому назад мы неожиданно потеряли 3-х «Гардов» на зарядном поле. Видимо, поток астероидов оказался в тот раз несколько сильнее обычного... Часом позже вышли из строя еще 2 «Гарда».

Наступила пауза. Мекелдоно, прожевав кусок, отложил

вилку в сторону и выключил холо-проектор.

– Астра, давай полный отчет. Это приказ!

– 4.3% зарядных панелей не работают в штатном режиме или работают, но со сбоями. 12 из них, в секторе «D», вышли из строя 3 часа тому назад. Еще 3 панели были выведены, предположительно астероидами, буквально несколько минут тому назад. Я задействовала всех ремонтных дронов уровня, но их не хватает, чтоб ликвидировать последствия оперативно. Капитан, я вам говорила, что зарядка в этой система среди астероидов чревата проблемами...

– Астра, почему не задействуешь дронов с других секторов?! Гони туда всех из соседних уровней! Вообще всех гони, если надо. Прикажи погрузочным дронам дозарядить и активировать «Гардов» из грузового ангара...

– Но, капитан, это наш груз. Если мы используем клиентских «Гардов», будут финансовые потери.

– Эх, Астра, Астра. Если я потеряю тут еще хоть один лишний суточный цикл – будут финансовые потери несоизмеримо большие!

– И, капитан, по поводу ремонтных дронов из других уровней... По вашим же правилам безопасности, дроны не могут перемещаться между секторами – у них нету кодов доступа к другим палубам и другим этажам.

– Ну, так раздай им всем коды! В чем проблема то?!

– Из-за нарушений системы «Барьер» я смогу это сделать только через «Бехолдеров» да и то с задержками.

– Делай!

Путь в «Квантлинк»

Две фигуры в покрытых мелкими но частыми языками пламени, как одеждой, своими действиями прижимали к стене ангара темнокожую девушку в серебристом комбинезоне Патруля с курсантской гравировкой. На ее темном почти черном лице читался страх и ужас. Кожа в некоторых местах уже получила ожоги от прикосновения жара, исходящего от человеческих фигур. Карие округленные глаза были широко открыты, а губы вокруг рта дрожали от боли и силились что-то сказать.

– Кто вы!? Что вам надо!? Оставьте меня!? – прокричала она наконец.

Однако безликие фигуры в костюмах, на которых действительно плясали язычки яркого ровного пламени, не слушали ее, но стремились как можно быстрее подойти и обхватить напуганную девушку.

– Успокойся! Мы не причиним тебе вреда. Этот огонь освободит тебя, вот увидишь! – пытались те ее, якобы, успокоить.

Брод заметил происходящее случайно, просто оказавшийся недалеко рядом в коридоре возле ангара.

– А, ну, отошли от нее! – крикнул он.

Одна из фигур развернулась в сторону Брода.

– А то что?! Прогонишь нас!?! – ухмыльнулась она до боли

знакомым мужским голосом.

Обе засмеялись. Брод не видел их лиц, но прекрасно знал о том, что те собирались сделать. В его уме как-то само собой возникли воспоминания про «марсианский культ» с их жертвоприношениями. Возможно, из-за того, что и сам он был родом с Марса. Брод выхватил бластер и направил его в ближайшую к нему объятую пламенем фигуру.

– Ха-ха-ха... Убьешь нас? Этим? – засмеялись сразу оба нападавших.

Их голоса снова показались Броду очень знакомыми. Это были мужчина и женщина. Их огненные костюмы, покрывающие так же и головы, не давали никакой возможности точно их узнать, рассмотрев лица. Но чувство того, что они известны ему хорошо, не покидало его.

– Я вас узнал! Сдам обоих!

Брод блефовал, но делал это уверенно, потому что использовал сей трюк уже не впервой. Его словесная игра внезапно возымела эффект. Вторая фигура так же устремилась к нему, а, тем временем, выскочившая из-под их «опеки» девушка, стремглав бросилась бежать по коридору в сторону выхода из ангара. Теперь же Брод и сам оказался на месте той, кому помог. Он сделал два шага назад и почувствовал стену. Обе огненные фигуры быстро обступили его. Брод ощутил нестерпимый жар по всему телу. С каждым новым шагом огненных фигур в его сторону, те обжигали его сильнее и сильнее. Внезапный сигнал тревоги спас его, вынудив тех сроч-

но ретироваться. Брод же упал на колени, затем на пол, не в силах более стоять на ногах. Его кожа под серебристым комбинезоном трескалась и лопалась, вызывая сильную жгучую и невыносимую боль. Однако через некоторое малое время он, так же внезапно, почувствовал облегчение. «Джим, мой спаситель». Лекарства и ферменты разлились по его телу, возвращая к жизни и избавляя от боли.

В боксе было темно, только лишь диодные огни 2-х ремонтных дронов сигналили о том, что они закончили работы по починке зарядной панели. Самой панели уже несколько минут как не было вверху. Потолок же теперь выглядел серо и невзрачно, как и все ему подобные на этом «судне». На этот раз Брод проснулся сам. Очень хотелось пить. Он залпом осушил почти весь коктейль из своего встроенного контейнера. «Головастик», вернувшись внутрь, доложил о повышенной активности дронов.

– Как спалось, Брод? Надеюсь, ожоги тебя больше не беспокоят.

– Спасибо, Джим, за заботу... Сны из прошлого о пережитом немного беспокоят, но это ерунда... А, боль прошла, только неприятные ощущения корочек на коже остались. Очень хочу почесать, но не могу.

– Потерпи. Скорой пройдет. У нас тут сильный движ. Пока ты спал, наш «Бехолдер» получил «обновление» – теперь все коды всех дверей у нас! И еще предписание – подни-

мать всех ближайших ремонтных дронов из соседних секций и гнать их на ремонт зарядных панелей.

– О, как! Что же это? Не уж-то так все плохо в «датском королевстве»!?

– *Мы с тобой накуролесили там наверху немного. Теперь тут за дверью суета.*

Джим «помолчал» и потом добавил.

– *По поводу лифтовой шахты, что тут рядом, метров 5, в которую нам нужно попасть, чтоб добраться до «Квант-линк» отсека... Там снаружи сейчас сильное движение, так что, пока выжидаем. Около 50 ремонтных дронов уже рассеяны по лабиринтам коридоров и боксам с зарядными панелями, как наша. Нам нужно подождать еще немного, чтоб заскочить в шахту и просто заварить за собой дверь. Другого пути я не вижу. Тут одних «Каракуртов» с десятка два, и еще несколько «Бехолдеров». Последнее, что нам нужно это попасться им на «глаза».*

Прождав еще около получаса, Брод, выдвинув вперед «Головастика» и 2-х захваченных ремонтных дронов, неспеша, поплыл вслед за ними. Преодолеть один единственный перекресток и повернуть сразу налево к широкой лифтовой двери оказалось на этот раз просто. Как только Брод закрыл за собой дверь, «Ремонтёры» получили команду заварить обе плоскости. И в течение пары минут справились с этой несложной задачей. Далее шахта вела на 15 метров вниз до дна. Уровнем ниже слева и справа были двери в дронные

залы. Брод понимал, что минимум один «Каракурт», вероятнее всего, дежурит в каждом. Ситуация осложнялась тем, что вент-шахты были очень маленького диаметра и пролезть «Головастику» через них было невозможно. Решено было просто отправить одного ремонтного дрона в зал направо. Якобы возвращающийся «Ремонтер» не должен был вызвать подозрений, а «Головастик», влетевший за ним, все разведает. К удивлению, дронный зал справа был пуст. Только открытые боксы напоминали о том, что тут когда-то были дроны. Зато в зале слева были 2 «Каракурта» и 2 «Ремонтера». Все четверо располагались на зарядных платформах друг возле друга. Они никак не отреагировали, когда дверь открылась и вошел, а потом через пару минут вышел еще один ремонтный дрон. Еще через некоторое время сработала электромагнитная эм-ка, которая проплыла как бы поверх голов, и накрыла 2х «Каракуртов», не задев ремонтных дронов. Находясь за дверью Брод, переподчинил их своему «Бехолдеру», благо команды управления не утратили свою актуальность.

До искомого люка на дне шахты лифта было уже рукой подать, но как в таких случаях часто бывает – что-то опять пошло не так. Люк был для аварийного выхода из отсека «Квантлинк» наружу, но никак не предполагалось его использовать в обратную сторону. Он просто не предусматривался для открытия извне.

– Опаньки! Вот так приплыли! – выдохнул Брод.

– Давай сюда «Ремонтеров» пусть пробуют его разрезать. Заодно и тех, что на зарядке тоже пригони. Люк большой. Быстрее распилят в 4-м.

Брод через нейро-ядро «Бехолдера» отдал команды ремонтным дронам. Через некоторое время, разместившись по кругу возле люка, они принялись резать металл плазменной сваркой. «Головастик» сообщил о сильной вибрации, исходящей от люка сверху. Было ясно, что там наверху, столкнувшись с проблемой доступа в шахту лифта, дроны пришли в движения и тоже готовятся либо уже принялись резать дверь.

– Брод, этот аварийный люк, определенно толще обычной двери. Давай попробуем перехватить контроль за ремонтными дронами вверху, чтоб помешать им резать.

– Это идея!

Брод оттолкнулся от люка внизу и устремился к верхней двери. Ухватившись за поручень такого же аварийного, но в самом верху для выхода на поверхность, он навис над лифтовой дверью и через своего «Бехолдера» обратился радиокodem к ремонтным дронам с той стороны с командой остановить работы. Это сработало, вибрация прекратилась. В то же время ремонтные дроны внизу как ни в чем не бывало продолжали резать люк по кругу.

– Джим, посмотри сюда. Кажется, мы получаем сигналы от «Бехолдера» за дверью. Требуется причины перехвата управления «Ремонтерами».

– Ответь ему что-нибудь, что дверь нуждается в ремонте, и ее никак нельзя резать. Пусть подождут пару часов, а лучше – пусть идут другим путем.

Отсылая это со своего «Бехолдера», Брод впервые за последние дни в плену «Ковчеха» улыбнулся так, что даже потрескавшиеся губы, вызвав сильную боль, не заставили его пожалеть об этом. Тем временем внизу шахты ремонтные дроны продолжали резать толстенный люк. Первым остановились оба «Ремонтера», которые были оторваны от зарядки, что было весьма ожидаемо. Брод послал их назад в дронный зал для пополнения энергии. Спустя некоторое время, еще один «Ремонтер» просигнализировал о разрядке батарей. Это был тот дрон, который чинил покосившуюся зарядную панель, что тоже было вполне ожидаемо, но не так скоро. Последний 4-й «Ремонтер» продолжал резать металл еще около часа, но, не дорезав несколько сантиметров, в конце концов, тоже «попросился» на зарядку.

– Давай бахнем ударной эм-кой.

Брод потянулся к поясу за гранатой.

– Да, только подожди чуть-чуть, пусть «Ремонтеры» полностью уйдут на зарядку. Ты ж видишь, как они неспешно передвигаются на своих магнитных лапах по стене шахты. Вдруг они нам еще пригодятся.

– С другой стороны, я могу попробовать силой экзокостюма втолкнуть почти разрезанный люк.

– Это вряд ли! Ты слишком хорошо думаешь о легком ба-

зовом экзокостюме.

– Я все равно попробую. Дроны еще ползут. Чего время терять зря.

Брод нырнул на дно шахты и ухватившись за боковые скобы внизу с силой пнул люк. Он ожидал хотя бы некоторого прогиба или вибрации, но люк был не дорезан по несколько сантиметров в 3-х местах, что оставляло ему определенную прочность и устойчивость. Дождавшись, когда ремонтные дроны покинут шахту, Брод оставил ударную эм-ку прямо возле люка со стороны наибольших разрезов и, оттолкнувшись, устремился вверх. Доплыв до верхнего люка и ухватившись за поручень, он детонировал эм-ку. Даже тут на расстоянии 20 метров он почувствовал сильный пинок, так что его вжало в люк. Благо, что «Головастик», управляемый Джимом, заблаговременно залез в плечо экзокостюма. Внизу же от детонации поднялся пыльный вихрь, который свел видимость от света фонаря почти к нулю. Не дожидаясь пока рассеется пыль, да и ждать бы пришлось слишком долго, Брод, неспеша, поплыл вниз. «Головастик», разместившись в плече, на своем месте, сканировал пространство впереди во избежание неожиданных и неприятных сюрпризов. Подплыв почти в плотную, но ничего не разбирая, Брод на ощупь определил, что центральная часть люка прогнулась, но все еще на своем месте. Он, поспешно в куче густой пыли, начал ощупывать края, двигаясь по разрезу. Неожиданно рука провалилась в проем как раз в месте наибольшего раз-

реза, там, где была установлена эм-ка. Сама ударная эм-ка, как правило, во время детонации остается на месте. Она способна даже пропускать отраженную волну от расширяющейся частицы радиоактивной материи через себя, чтоб сохранить свое положение. Ударная эм-ка была единственной эм-кой, которая была условно бесконечно-перезаряжаемой. По факту же ее хватало на 30–35 детонаций, пока радиоактивный изотоп внутри, напитываясь энергией, мог продуцировать неконтролируемую кратковременную реакцию расщепления и распада с выделением волновой энергии. Сами вещества, которое при этом процессе выделялось, были различные летучие высокоактивные соединения – летучие оксиды. На этот раз, к своему сожалению, Брод не смог нащупать эм-ку на месте детонации. Это означало, что плотные клубы пыли таки куда-то ее столкнули. Джим отправил «Головастика» поискать гранату, пока Брод ковырялся у люка, потому что из-за плотной пыли уловить ее сигнал и по нему найти было затруднительно. Даже сенсоры экзокостюма давали сильно искаженную картинку из-за чего Броду пришлось полностью положиться на камеру и фонарь. После нескольких минут блуждания руками по разрушенной части люка он наконец смог оценить размер дыры. Ее было достаточно, чтоб пустить «Головастика», но недостаточно, чтоб пролезть самому. Дрон-разведчик скользнул внутрь отсека «Квантлинк». Пыль была кругом даже тут. По мере получения данных от развед-дрона становилось очевидно, что

резервным узлом связи, если кто-то и пользовался, то давно. Но то, что отсек функционировал, сомнений не было. По технике безопасности резервные модули всегда запитывались от резервных источников питания. Которые в обычное время оставались выключены и включались автоматически при срабатывании аварийной ситуации основных систем. Основная система же управления корабля после удара ЭМИ была кратковременно выведена из строя, поэтому резервная система встретила «Головастика» множеством диодных огней. Хотя в пыли было очень трудно определить точно откуда исходит свет, но дрон под чутким руководством Джима неспеша добрался до центральной консоли управления и подключился через свои флексо-щупальца. Далее модуль запросил код доступа в виде пароля, что, по сути, приговорило его быть взломанным через специальную программу взлома, применяемую Патрулем в таких ситуациях, работающую по принципу квантовой суперпозиции. Или если простыми словами: на все возможные варианты ввода подавался одновременный сигнал срабатывания. Модулю безопасности и авторизации приходил одновременно запрос по всем возможным комбинациям, не оставляя шанса на отказ по ошибке.

– Брод, ищи коды управления аварийным люком. Надо попробовать его открыть, на сколько возможно, чтоб не сидеть тут и не ждать гостей сверху

– Есть коды. Сейчас попробуем.

Люк, или точнее то искореженное подобие люка, начало

сильно вибрировать пытаюсь открыться, движением плоскости в пазухи сбоку. В итоге люк смог открыться только на треть, далее изгиб от удара эм-ки не позволил ему зайти в пазы. Но образовавшегося просвета оказалось достаточно, чтобы Брод смог пролезть в отсек. С закрытием ситуация оказалась чуть-чуть лучше, чем при открытии: люк, повибрировав немного, как бы выровнялся, и поэтому обратно он закрылся получше, оставив совсем небольшую гнутую щель в 10–15 сантиметров. Куча пыли вокруг сильно осложняла видимость внутри «Квантлинк», но Брод нашел в системе управления продувку в вентиляции и таким образом смог удалить большую часть пыли и частиц из помещения. Помехи исчезли и Брод почти сразу обнаружил ударную эмку, которая плавала тут же в отсеке, только ближе к полу. Поместив ее на пояс, он переключился на «Головастика», который своим флексо-щупом оставался подключенным к центральной консоли управления и передавал полное управление прямо в нейрошлем экзоскостюма.

От мелких неприятностей до катастрофы один шаг

Мекелдоно уже больше часа находился в тренировочной камере для стимуляции работы внутренних двигательных систем своего тела. Это было очень важно, потому что гравитация, создаваемая кораблем для капитанского мостика, было скорее для удобства и недостаточна для поддержания силы и массы мышц в полном объеме. Астри, дождавшись, когда капитан закончит процедуры, вышла на связь.

– Капитан, у нас инцидент на верхней «А» палубе нулевого уровня.

Капитан, не доходя до капсулы управления, присел на широкий диван, выехавший из стены.

– Астри, не тяни! Что за инцидент? Что-то опять с зарядными панелями?

– Не совсем. Ситуация с ремонтом зарядных панелей взята под контроль при помощи дронов из других секторов. Ваша идея, капитан, оказалась полезной.

– Это было очевидно, Астри. Бери на «вооружение» и делай так же.

Мекелдоно вытянул ноги и полностью лег на диван. Подождав немного пока капитан примет удобную для себя позу, Астри продолжила.

– Инцидент, следующий: «Бехолдер» с номером Б-1-9Е

с несколькими «Ремонтерами» и «Каракуртами» заблокирован в центральной лифтовой шахте «Ш-1-АБ» изнутри по причине непредвиденного ремонта двери, и путь в ближайший дронный зал к зарядной платформе оказался недоступен. Около двух десятков ремонтных дронов прямо сейчас не могут пополнить запасы энергии и вынуждены двигаться обходными путями к смежным дронным залам. Еще 12 ремонтных дронов имеют уровень заряда ниже среднего и им так же ближайший час может понадобиться зарядка...

– Стоп. Стоп. Стоп!

Мекелдоно вскочил с дивана, понимая, что Астри отдохнуть ему все равно не даст. Это «утро» для него не задалось с самого начала, и все попытки немного расслабиться, прийти в тонус и положиться на Астру, лишь увеличивали проблемы. «Дружки по цеху» ему много раз говорили, что, приобретая новый звездолет, надо заводить новый ИИ. Он тогда лишь только смеялся над этим. Мекелдоно искренне считал, что после 500-метрового «Кэмэлвэя» его «Астри» таки без проблем освоится с 5-километровым гигантом «Ковчегом». Но, видимо, приятели в чем-то были правы.

– Астри, что «Бехолдер» с номером Б-1-9Е делает в нулевом «А»-секторе?

– Капитан, вы сами дали коды доступа всем дронам, чтобы быстрее ликвидировать проблему с зарядными панелями.

– А что «Бехолдеру» из другого сектора нужно там ты узнала? Его задача – получить сводку о ситуации, принять к

сведению и снарядить «Ремонтеров». Затем связаться с «Бехолдером» нулевого «А»-уровня и передать ему контроль над ними. Сколько у нас «Бехолдеров» там на нулевом?

– 9...

– И что, все 9 заняты на столько, что им нужен 10-й из далекого 9-го уровня «Е»? Астра, что происходит? Чем ты думаешь? ... Как ты сказал его номер?

– «Б-1-9Е»

Услышав это, Мекелдоно замер, стоя на месте, что-то вспоминая.

– Астра, скажи мне номер «Бехолдера», которого мы посылали на разведку к этому «летуну» из Патруля.... Только не говори, что это «Б-1-9Е»!

Наступила гнетущая тишина. Мекелдоно почувствовал, как холодный пот крупными каплями выделился на его спине и медленно потек прямо вниз.

– Астра, почему молчишь!

– Вы сами попросили не говорить, если это «Б-1-9Е» ...

Мекелдоно принялся нервно ходить вдоль отсека туда-обратно, почесывая то голову, то руки. По всему было видно, что он очень сильно взволнован.

– Астра, свяжись с этим «Бехолдером», который Б-1-9Е, через того другого на нулевом уровне.

– Сейчас связь прервана. «Бехолдер» Б-1-9Е вне зоны доступа из-за неожиданно начавшихся очень сильных радиопомех в лифтовой шахте Ш-1-АБ. Капитан, мне следует от-

менить команду «Бехолдера» Б-1-9Е и продолжить разрезание двери для доступа в шахту?

– Конечно! Пусть режут дверь! Астра, дай мне полный журнал событий на «Бехолдера» Б-1-9Е с момента, когда тот, выполнив все проверки, вернулся в дронный зал на зарядку. С того момента как я уснул.

– Капитан, вам на проекцию или подключите нейрошлем? ... Я скидываю все записи.

Мекелдоно быстрым шагом подошел к капсуле управления и, взяв нейро-шлем в руки, быстрым движением натянул его. Прямо в голове побежала информация по событиям связанным с дроном со всех ретрансляторов и датчиков, где он успел отметиться или был замечен.

– Ничего не понимаю. Астра, это все или есть еще что-то?

– Это все что у нас есть по «Бехолдеру» Б-1-9Е

– Как это возможно, чтоб он очутился в нулевом секторе в ремонтном боксе 312-й зарядной панели и при этом миновал сектора и уровни, где у нас уже работает «Барьер»?

– Капитан, вы ошибаетесь во времени. Система «Барьер» подключалась по коридорам и отсекам, а не сразу по секторам. Данный «Бехолдер» мог минуть сектор до восстановления функционирования в нем «Барьера»

– Ты права. Ничего криминального не вижу... Хотя стоп... Это что такое? Посмотри на записи 6,24 часа тому назад. Вот он на зарядной панели. А вот радиосигнал самоидентификации от «Каракурта» К-17-9Е, который он полу-

чил. Это что? Сбой какой-то? Зачем «Каракурту» само идентифицироваться, если он не из другого сектора?

– Капитан, могу вас успокоить, такие сбои самоидентификации – не редкость, тем более в условиях, когда системы корабля подверглись воздействию ЭМИ.

Мекелдоно, немного успокоившись, вернулся и присел на диван, но нейрошлем по-прежнему не снимал, прокручивая снова и снова записи журнала событий.

– Астра, а можешь мне дать номера тех двух «Каракуртов», которых я оставил караулить «Ласточку»?

– Да, капитан. Это «Каракурты» К-13-9Е и К-17-9Е. Что-нибудь еще?

Мекелдоно, услышав знакомые номера, побледнел лицом и замер, словно статуя.

– Астра, а тебя не настораживает, что один из сбойнувших «Каракуртов» именно тот, что охранял «инцидент192»?

– Уровень «Е» это крайний правый «Ковчега». В нем сильнее всего ощущаются вибрации при ударе астероидов. К тому же, в нем больше всего повреждений после «инцидент192». Не нахожу ничего подозрительного в сбоях дронов уровня «9Е». Предоставить вам более полный анализ по «Бехолдеру» Б-1-9Е и «Каракурту» К-17-9Е?

– Сделай одолжение.

Мекелдоно закрыл глаза и приготовился слушать. Однако механизм подозрительности же был взведен и запущен. Его мозг лихорадочно искал выход и отчаянно сопротивлялся

нахлынувшим подозрениям. Астра пересказала все то, что и сам он вполне мог додумать, изучая журнал событий местами совсем неработающей системы «Барьер». Но его уже во всю преследовало то самое беспокойство, которое он, будучи наученным опытом пребывания в разных опасных ситуациях, не сбрасывал со счетов. Сейчас ему требовалось во что бы то ни стало каким угодно образом получить подтверждение того, что ему сейчас выдал ИИ.

– Астра, у нас есть еще «Бехолдер» на уровне «9Е».

– Есть еще один «Бехолдер» с номером Б-3-9Е. Активировать?

– Да. И пошли его по маршруту того первого «Бехолдера», ну ты поняла.

– Да, капитан... Послать по маршруту «Бехолдер» Б-1-9Е

Астра замолчала, и наступила тишина на мостике. Мекелдоно полежал еще несколько минут на диване и направился к капсуле управления. В какой-то момент он уже даже почти расслабился и поверил и даже немного успокоился, но где глубоко червь подозрений упорно рыл свою ямку. «Пора уже заканчивать зарядку батарей и валить с этой системы! И без того сколько часов потеряли». Он пытался отвлечься от неприятной темы с «Ласточкой», пока шел. Но дойти до капсулы спокойно он таки не успел. Голос ИИ «Астра» нарушил тишину.

– Капитан, возле космолета обнаружено 2 «мертвых» «Каракурта». Причины их выхода из строя сейчас выясняет «Бе-

холдер» Б-3-9Е, но это не механическое и не энергетическое повреждение.

От слов Астры у Мекелдоно пересохло во рту, и на мгновение он как бы повис в шаге от капсулы. Его мышцы напряглись, дыхание стало учащенным «Так. А вот это уже проблема!»

– Астра! Пусть «Бехолдер» проверит «Ласточку». Выходил ли кто из нее. Может какие следы остались. Ну и, активизируй всех «Каракуртов» в «9Е»! Пусть распределятся по коридорам и отсекам в поисках следов чужого присутствия!

Мекелдоно надел нейро-шлем и заметил красные пиктограммы с бегущей строкой о ситуации.

– Астра, ты подняла тревогу?

– Да, капитан. Я активировала протокол тревоги при чрезвычайных ситуациях. Все активные дроны на корабле сменили коды и частоты коммуникации. Все двери автоматически сменили коды доступа.

Мекелдоно занял удобное место в капсуле и погрузился в поиск следов нарушителей. «Уму не постижимо: 5 циклов никто не подавал признаков жизни, а теперь разгуливает по его кораблю». Мекелдоно выровнял дыхание и успокоился. Нужно было сосредоточиться и подумать, чтобы он предпринял, находясь в шкуре того пилота из «Ласточки». «Стоп! А кто сказал, что пилот не робот или дрон Патруля? Технологии у них ого-го!» Эта мысль как током ударила его.

– Астра, возможно, тот, кого мы ищем, не живой, а робот

или дрон какой-нибудь. Что бы ты сделала на месте другого ИИ, оказавшись в «Ласточке»?

– Я б проложила ближайший маршрут к пункту связи на «Ковчеге» и попыталась бы отправить сигнал своим о том, что случилось.

– А где бы взяла план корабля для прокладки маршрута?

– База данных «Ласточки», с вероятностью 95%, обладает оригинальными схемами всех зарегистрированных типов космических судов. Значит и «Ковчег» там тоже есть.

– Но наш-то «Ковчег» не совсем стоковый, а?

– Да, но, с вероятностью 99%, такие базовые вещи как расположение двигателей и пунктов гиперсвязи не меняются при модернизации.

– А, чтоб тебя!

– Не волнуйтесь, капитан, все подходы к обоим пунктам связи и управления корабля находятся под мой контролем. Двигатели – тоже. Система «Барьер» уже работает во всех смежных коридорах. Какой бы продвинутый враждебный ИИ нам не попался, остаться незамеченным ему невозможно!

– Хорошо, Астра, ты меня успокоила. Что там от «Каракуртов» слышно? Может что-то обнаружили? Ну и дай мне видео картинку с «Бехолдера», хочу сам все увидеть.

– Капитан, не могу понять почему, но «Каракурты» получили команду отбой и даже не выходили из своих боксов.

– Астра, что за ерунда! Прикажи им сейчас же покинуть

боксы и следовать инструкциям!

– Да, капитан, в процессе... Кто-то сменил коды открытия боксов в дронном зале «9Е» и сейчас они просто не могут выйти.

– Выходит вражеский ИИ поумнее тебя, Астри!

– Такое возможно только при наличии доступа к системам корабля. Кто-то меняет коды и блокирует мои команды из резервного пункта связи и управления.

– Астри! Ты понимаешь, что ты сейчас сказала? Кто-то уже управляет моим кораблем из резервного мостика! Отключи резервный пункт управления! Сейчас же! И гони туда всех «Каракуртов», чтоб мышь не проскочила!

– Капитан, фиксирую отправку сообщения через модуль связи «Квантлинк».

– Сбрось мне его на нейро-шлем

– Это какой-то неведомый мне шифр. Извините, капитан, но я не смогу вам его раскодировать.

Наступила гнетущая тишина. В такие мгновения всегда кажется, что время теряется в пустую. Астри молчит, новых данных нету, минуты утекают безвозвратно.

– Капитан, с корабля запущен спасательный квантовый буй с тем же сообщением... Не один. 6 штук... А мы их так ни разу и не применили.

– Вот, зараза! Астри, почему резервный мостик все еще работает!

– Сбой выполнения команды, капитан. Датчики сигнали-

зируют, что резервный модуль управления автоматически отключился после возвращения в строй основного... Я не могу выключить то, что у меня отмечено как уже выключенное... Я послала ремонтных дронов выключить его через внешнее реле, но это не быстро. Какая-то вредоносная программа загружена через резервный пульт. Она постоянно меняет коды дверей. Разбираюсь с этим.

– Как долго ждать!?

– «Ремонтеры» уже в пути с нулевого уровня под прикрытием «Каракуртов» и «Бехолдера». Дать вам картинку?

– Не надо! Лучше пробуй открывать боксы во всех дронных залах и выпускать «Каракуртов».

– Капитан, это малая часть того, что мне и так приходится делать. Прямо сейчас была попытка изменить маршрут следования «Ковчега». Однако приоритет основного центра управления выше, чем у резервного, и я вернула актуальный маршрут. Однако наш противник каждый раз имеет преимущество первого внезапного хода, а мне надо отслеживать сотни изменения в журналах событий, чтоб выявлять нарушения. Я, к сожалению, пока ошибаюсь в предугадывании следующих его шагов из чего делаю неутешительный для вас вывод, что наш против – не ИИ.

От последних слов Астры Мекелдоно снова сильно напрягся. Он открыл капсулу и выпрыгнул с нее. По всему было видно, что капитан разнервничался и лихорадочно ищет решение.

– Капитан, коды управления шаттлами поменялись. Шаттл, расположенный в боксе резервного отсека управления, мне неподконтролен все по той же причине. Он помечен как выключенный.

– Слушай, Астра, что с нашим «Бехолдером» и другими в лифтовой Ш-1-АБ? Они ж уже проникли в шахту лифта?

– Да, капитан, но продвижение дронов затруднено из-за сильной запыленности. Я сейчас пытаюсь запустить систему изменения давления, чтоб взвесь ушла через вентиляционные каналы, но похоже она была выведена из строя еще тогда на Дельта Ориона.

– Астра, дай мне камеру с «Бехолдера» и контроль над дроном

Мекелдоно через нейро-шлем получил очень сильно искаженную картинку. Она то замирала, то снова двигалась. Он ускорил движение «Бехолдера» через взвесь пыли, пока связь немного не улучшилась, и тот с разгона врезался в изогнутый люк вниз. Появились красные пиктограммы и связь пропала. Мекелдоно с яростью схватил нейрошлем и швырнул ее куда-то в сторону дивана.

– Астра, я, наверное, сломал «Бехолдера» ... Там внизу вмятина и небольшая дыра в отсек связи «Квантлинк». Немедленно, загони туда ближайшего «Гарда» из охраны зарядных панелей! Пусть он прожжет там дыру побольше... Если повредит что-то, так даже и лучше!

– Но, капитан, если я снова сниму «Гарда» с поверхности,

мы можем опять получить проблемы с зарядкой. Вы сами говорили, что зарядка важнее всего.

– Давай рискнем. Какая у тебя вероятность, что мы, сняв одного «Гарда», получим снова проблемы с зарядными панелями?

– Вероятность 38%

– Что-то много!?

– Количество «Гардов» специально подобрано. Если убрать даже одного – нарушаются углы обзора соседних. И как результат – слепые зоны, в которые может угодить очередной астероид. Это повлияло на мой финальный расчёт.

– Не важно. Снимай «Гарда» и гони его туда. Пусть он выжжет весь отсек!

Капитан снова вернулся в капсулу, уже залез в нее, но, вспомнив, что он бросил нейро-шлем в сторону кровати, опять вылез и, выругавшись, пошел в ту сторону.

– Капитан, у нас проблема!

– Да ты что?! А разве у нас их не было минуту назад?!

– Нет, капитан, вы не поняли. Я теряю контроль над дронами. Какая-то программа каскадно меняет сигнатуры всего обслуживающего персонала и прописывает другие в базу системы «Барьер». Активирован второй шаттл, которым я не управляю. Он возле резервного пункта управления готовится к отправке. До вашего командного отсека ему 5 минут пути по основному тоннелю. Существует прямая угроза вторжения на капитанский мостик!

– Угроза!?!... Ладно, Астра, похоже мне придется снова решать все самому!

Не дожидаясь ответа, Мекелдоно нервно натянул ней-ро-шлем и быстро побежал к двери в смежную комнату. Отсек открылся. Правда более всего он походил на небольшой гараж.

Мекелдоно подошёл к чему-то крупному зачехленному у стены и одним движением отстегнул транспортировочные тросы и скинул металлическую «накидку».

Под ней то ли полусидел, то ли полу-стоял, опустив большую овальную покрытую броне-пластинами голову вниз, механический безрукий гигант с маленьким скрепляющим тол-

стые широко расставленные ноги туловищем.

Бронеколпак сверху головы откинулся при приближении Мекелдоно, и кабина заморгала светодиодными огнями.

– Боевая механическая система «Вакиндзачи» приветствует вас, капитан Мекелдоно – произнес звонкий женский голосок с какими-то немного детскими нотками прямо у него в голове.

Мекелдоно занял место в кабине пилота и бронеколпак тут же герметично закрылся.

– Статус – произнес он.

– Давление в норме. Энергия 100%. Бое укладка 20%. Аппарат разведки 1шт. Кислород 100%, Боевой 3мвт лазер – ок. Роторная пушка – ок. Система энергопитания – ок. Резервная система энергопитания – ок. Система рекуперации – ок. Система вентилирования – ок. Опорно-двигательная система – ок. Дополнительный модуль с дронами – ок, Связь – ок. Синхронизация с вашим нейро-шлемом, капитан, завершена.

Управление 16-тонным 3-метровым механическим доспехом легкого класса «Вакиндзачи», как и всеми другими подобными боевыми машинами осуществлялось при помощи нейро-соединения через команды идущие прямо из мозга оператора. Мекелдоно не был профессиональным пилотом подобных систем. Из-за того, что применял он его крайне редко, туша поднялось слегка неуклюже и немного дергано

под его управлением.

– Астра, что у нас загружено в ангаре, который под мостиком, вместо спасательного звездолета?

– Там у нас 10 космолетов класса «Гектор» с возможностью вылета наружу по спасательному шлюзу «Ковчега». Плюс ремкомплекты с боеприпасами, по 2 контейнера на каждый... Вы сами захотели так их расположить.

– Ясно.

Про себя Мекелдоно пожалел, что там не оказались боевые дроны. Хорошая была бы поддержка. Его «Вакиндзачи» неуклюже, как маленький ребенок на пухлых ножках, зашагал к переходному отсеку. Его роста в 3 метра едва хватало, чтоб не задевать потолок. Большая овальная слегка вытянутая голова, увенчанная ниже центра короткой, как кинжал, торчащей трубкой 3-мегаваттного лазера, при ходьбе крутилась по сторонам, как бы в поисках цели. В самом низу головы, словно на бороде, крепилась башенка с легкой роторной пушкой. Она «жила» своей жизнью и вращалась не в такт голове. Как правило таким образом ИИ машины сканировал поверхность вокруг, изучая и помечая объекты и потенциально опасные цели. Мекелдоно зашел в отсек, дверь за ним тотчас закрылась, и с шумом ушел воздух в вент-каналы для выравнивания давления с тем, что с наружи. А снаружи его ждала обзорная палуба, с которой открывался вид на тоннели и ангары, а также отсутствие искусственной гравитации, как на мостике.

– Активировать магнитные подошвы – подумал Мекелдоно.

– Магнитные подошвы активированы.

«Вакиндзачи» медленно шагнул на смотровую палубу и повернул голову, а затем и все тело, в сторону тоннелей, которые тут на корабле были организованы с умом. Они, минимально съедая пространство внутри, покрывали своей сетью доступ к любому из ангаров. Было темно. Мекелдоно включил фонари робота, и яркие пучки света скользнули прямо в сторону головного тоннеля. Под лучами фар «Ковчег» выглядел еще более огромным внутри, чем с наружи. Это невероятное сплетение ангаров, каждый из которых 200–400 метров в длину и в 3–9 метров в высоту, заполненных почти доверху контейнерами, разделенных сетчатыми стенами и закрепленных магнитными крепежами, создавала впечатление величия инженерной мысли и задумки. Красота мысли просматривалась и в способе выгрузки ящиков. Она была полностью автоматизирована и запускалась по команде с центра управления при соблюдении техники безопасности, открытия шлюзов, расположенных на самом нижнем 12-м уровне корабля. Переходы так же имелись и в верхних палубах в носовой и центральной частях звездолета. Эти шлюзы, как правило, использовались для само-выгрузки различных летательных аппаратов.

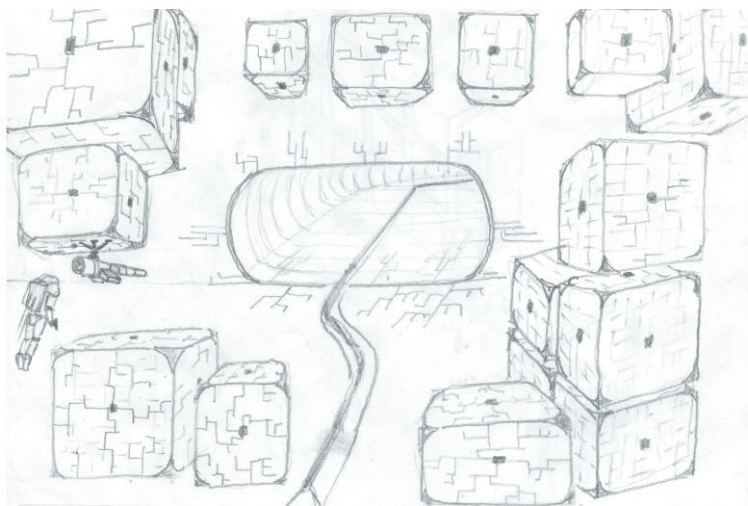
Мекелдоно подвел «Вакиндзачи» к краю платформы и вы-

ставил основной излучатель строго по линии движения цели. Дело было не простым. Ему не хотелось вместе с шаттлом сжечь грузы или вызвать детонацию боеприпасов в ящиках. Он еще раз проверил по номенклатуре, что бы в той части не было смежных ангаров со взрывоопасными контейнерами. Сами же тоннели были выполнены из ферро-стекла, что исключало возможность проехать шаттлу и остаться при этом незамеченным до самого центра управления кораблем.

Ответный удар

«Каждое оружие имеет преимущества и недостатки. Зная и грамотно используя особенности каждой из систем, вы гарантируете себе выживание на поле боя. То же самое верно и когда оружие используют против вас»

(Иццо Ямоху, Стратегия и тактика современного боя)

Трудности управления

Яркий голубой луч, разметая снопы искр и кусочков оплавленного металла, показался прямо с изогнутой части люка, двигаясь по часовой стрелки распиливая толстый металл словно нагретым ножом кубик масла. Спустя 3 секунды пульсирование так же прекратилось, как и началось. Однако почти полностью закрытый люк продолжал держаться на своем месте несмотря на то, что почти половина окружности пылала ярко-оранжевым светом в местах нагрева металла.

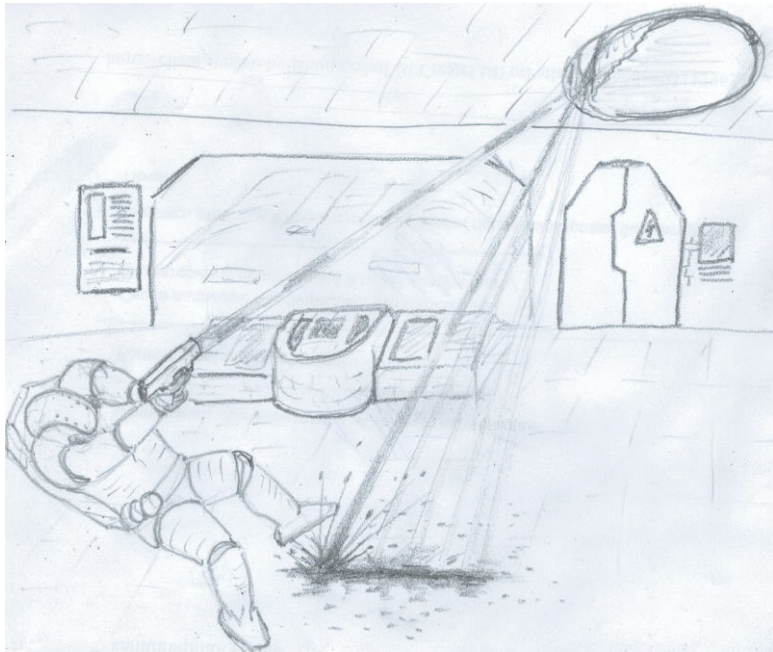
– Кажется за нами пришли. Еще бы совсем чуть-чуть времени и можно сворачивать нашу подрывную деятельность и сваливать от сюда на шаттле. Вот только куда нам теперь? Спасательного бота тут нет. А погибать в перестрелке с «Гардами» и «Каракуртами», ну, такая себе перспектива. Выйти из дверей мы тоже не можем – нас там уже ждут. Остается только на шаттле прямо к мостику.

– *Уверен, что капитан «Ковчега» думает также, если не дурак. А он не дурак и тоже понимает, что нам некуда деваться. Помнишь сказку о том, как лиса охотников за нос водила? Давай направим шаттл к капитанскому мостику, а сами двинемся следом по тоннелю.*

– «Головастик» не закончил. Может рискнем задержаться тут еще на несколько минут? Есть шанс вернуться на «Ковчеге» домой!

– Времени у нас нету. «Головастика» придется оставить тут, чтоб он закончил начатое, а мы будем с ним на связи сколько возможно...

Мысль Джима прервалась в голове Брода, потому что в этот момент пульсирующий луч снова выбил яркие всполохи искр и продолжил резать люк. Брод среагировал мгновенно: выхватив бластер он сделал три выстрела прямо в маленькую узкую щель, оставшуюся после частичного закрытия аварийного люка. Резка тотчас прекратилась. Вряд ли Брод поразил дрона. Выстрелы были, скорее, на удачу. Видимо «Гард» на той стороне все-таки отключил лазер и сомкнул полусферы для перестраховки.

– *Всё! Надо уходить! Следующим залпом он ответит тебе в эту же щель. Расплавит тут всё вокруг. Неужели не видишь, что они даже не пытаются сохранить целостность отсека. Сожгут вместе с нами!*

– *«Головастик» почти закончил. Еще минуту и все!*

– *Бегом, Брод! Он доделает работу и отключится от консоли сам. Если же его сожгут или столкнут нечаянно – переживем, это всего лишь инструмент! Сейчас «Гард» жахнет тебе в ответ!*

Брод включил ускорители и резко метнулся в сторону широкой боковой двери, ведущей к конечной станции шаттла. Через секунду яркая голубоватая вспышка света ударила в то место, где он стоял. Джим оказался прав: «поборов» первый испуг, «Гард» всадил пульсирующий луч через щель в ответ. Тем самым, он, не закончив вскрытие люка, дал еще время «Головастику» на завершение загрузки и выполнения скрипта, отклоняя параллельные попытки ИИ корабля вмешаться в процесс выполнения. Однако Брод вместо того, чтоб покинуть «Квантлинк» отсек, резко схватившись за поручень у двери, оттолкнулся и устремился к более чем на половину разрезанному люку.

– Брод, что ты задумал!? Меня пугают твои поступки, когда я не вижу мыслей о них! Не делай так прошу тебя!

– Не бойся, Джим. Я знаю, что делаю. Сколько у «Гарда» перезарядка? 30 секунд? Нам нужно как раз еще 30 секунд выиграть, чтоб «Головастик» закончил. Я лучше пожертвую эм-кой, чем «Головастиком»!

Он с размаху всадил гранату в щель, подпрыгнул, чтоб накрыть собой подключённого к консоли «Головастика» и отвернулся в сторону. В это время яркий сноп искр снова перебил тусклый отблеск затухающего оплавленного металла на полу и по контуру люка, но уже со стороны двери, соединяющей «Квантлинк» с двигательным залом.

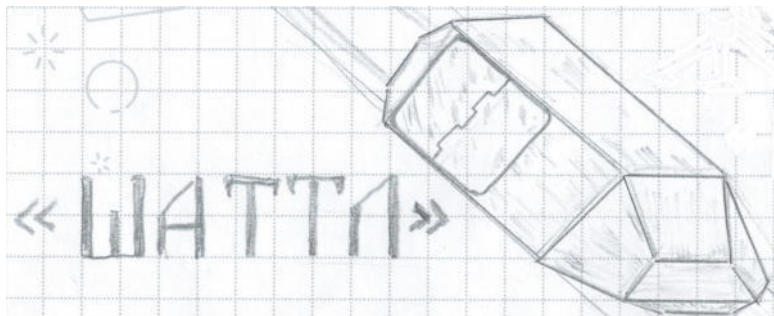
– А вот и гости с другой стороны. Значит ИИ перестал тягаться с нашим первым скриптом по циклической блоки-

ровке дверей.

Неожиданно все сигнальные огни на консоли потухли. «Ковчег» трянуло, и в этот же момент, отсчитав положенные секунды, детонировала флэш эм-ка. Вся комната управления озарилась ярким белым ослепляющим светом. Брод, будучи повернутым спиной к люку и находясь в более метре от пола и полуметре над консолью, ничего не почувствовал. «Головастик», неожиданно потеряв связь с консолью, отцепился от нее и устремился в свое гнездо в плече экзокостюма. Сноп искр продолжал движение по периметру двери, но зато «Гард» больше не подавал повода для беспокойства.

– *Всё... Похоже ИИ сыграл на опережение и просто вырубил резервную энергосистему корабля через реле...*

Брод, используя ускорители, уже летел по коридору, ведущему к стоянке шаттлов. Впереди чернотой зиял широкий тоннель, следующий через весь «богатый внутренний мир» корабля прямо к капитанскому мостику.

Сам шаттл уже был активизирован и готов к движению. Собой он представлял угловатый овал подобный боксу размером 12.5 метра в длину, чуть больше 3-х – в высоту, и где-то 6.5 – в ширину. В него отлично вписывались 8 27-кубометровых «3км3» стандартных грузовых контейнеров. Как раз такие, только заминированные, сбрасывались из «Ковчега» по «Ласточкам». По радиосигналу Брода шаттл тронулся в путь по специальной металлизированной плоскости тоннеля. Он очень быстро набрал штатную скорость. Брод, не отставая, следовал за ним, держась на безопасной, как он думал, дистанции.

Засада

Мекелдоно наблюдал за тоннелем, сидя в «Вакиндзачи». Благо это было не сложно – сенсоры мех-доспеха, получая информацию от «Барьера» точно отслеживали перемещение шаттла внутри. Мекелдоно задумал прожечь тоннель вместе с шаттлом, уничтожив последний вместе с пассажиром. И сейчас ему было даже плевать на ущерб, который определенно будет нанесен звездолету выстрелом 3-мегаватного боевого лазера на дистанции менее одного километра. Обстоятельства требовали жесткого и волевого решения, иначе ситуация могла полностью выйти из-под контроля. «Как, вообще, это все могло произойти? Разве я не предусмотрел все варианты? Определённо нельзя полностью полагаться на этих роботов! Даже частично полагаться нельзя! Хорошо, хоть выспался и умылся». Мекелдоно как мог сам себе приподнимал настроение. В принципе, внутри своего совсем почти нового «Вакиндзачи», он чувствовал себя вполне уверенно. Небольшая встряска «Ковчега» вернула его в реальность. В голове изображение ангаров с грузами как будто немного поплыло. Контейнеры словно потеряли опору и пришли в движение.

– Что за бред! Астра!?

Тишину нарушал только стук его собственного сердца.

– Астра! Почему молчишь!?

ИИ не отвечал. Мекелдоно мысленно приказал усилить светофильтр на внешних сенсорах «Вакиндзачи», и картинка в его голове преобразилась, словно во всех ангарах включили яркий свет. Все было точно так, как изначально увидел капитан: магнитные фиксаторы контейнеров, питаемые от резервных источников питания, отключились, и содержимое ангаров пришло в движение словно живое. Теперь от потери груза его отделял всего один шаг, если кто-то отдаст команду открытия шлюзов. Разница в давлении сделает свое дело, и все, что он с таким трудом вез на далекую планету, будет потеряно. Астра все еще не отвечала. Мекелдоно переключился на управление «Ковчегом», чтоб лично проверить состояние. Все системы, питаемые резервными источниками, были в режиме перезагрузки, включая ИИ «Астра». От обзора систем корабля его отвлекла предупредительная пиктограмма о замеченной цели. Он снова переключился на «Вакиндзачи» и тут же получил увеличение картинки. Где-то в 2 километрах от него на полной скорости в направлении капитанского мостика двигался шаттл. Система наведения «Вакиндзачи» автоматически обозначила контуры цели и ее параметры. Как только тот приблизился на дистанцию максимально безопасного для самого корабля и его груза поражения лазером и полностью попал в рамку системы авто-наведения, Мекелдоно выстрелил.

Луч, как живой, вспыхнул ярко-бирюзовым цветом. В секунду он нагрел стенку и прожег дыру в тоннеле, рассек магнитную плоскость и впился в нижнюю часть шаттла. Вначале, будто, ничего не произошло. В следующее мгновение шаттл засветился изнутри, а потом, в один момент превратился в яркий пульсирующий огненный шар. Пламя мгновенно впитало в себя разряженный кислород вокруг, создав сильный глухо завывающий ветер, ярко озарило пространство и тут же угасло. Еще через мгновение шаттл распался на множество разноцветных искр и кусочков расплавленного ярко-оранжевого нагретого металла. Это всё сопровожда-

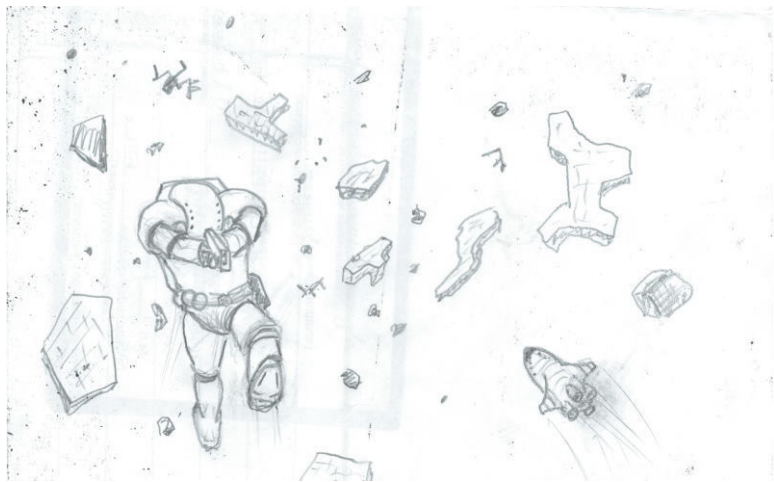
лось разлетом множества мелких фрагментов в разные стороны. Высокая температура поглотила за собой еще целые метры тоннеля, превратила его в пар, в круглые крупные и мелкие капли, как во время дождя. Только они не стремились упасть в низ, а получив заряд кинетической энергии, стремительно разбежались во все стороны, повреждая оказавшиеся по близости тоннели смежных уровней, сетчатые ограждения ангарных отсеков, магнитные крепежи и даже сами контейнеры.

– «Ох, дорого мне обойдется этот выстрел» – мелькнуло в голове у Мекелдоно.

Тем временем восстанавливалась работа систем от резервного питания, после экстренной перезагрузки. Большинство контейнеров вернулось обратно на места благодаря заработавшим магнитным крепежам, но некоторые, основательно сдвинувшись, продолжали плавать, не давая возможности магнитам ухватиться. Еще часть контейнеров с верхних ангаров оказалась поврежденной осколками выстрела. Мекелдоно, не теряя времени, активировал сканирование на своем «Вакиндзачи». Из задней верхней части «головы» машины, как бы затылка, вылетел небольшой ракетоподобный на плазменной тяге аппарат с сенсорами, датчиками и камерами кругового обзора класса «Канзату». Подобные разведывательные аппараты были частью боевого оснащения многих механических доспехов. Они позволяли достаточно быстро и точно идентифицировать поражение цели на сред-

них, дальних и очень дальних дистанциях. «Канзату» в автоматическом режиме пролетел большую часть пути и, приблизившись к месту поражения, передал Мекелдоно картинку с камеры и сенсоров прямо в мозг. Капитан, управляя аппаратом, при помощи мыслей через нейро-шлем, быстро приблизился к образовавшейся большой диаметром около 8 метров неровной дыре в тоннеле, по краям которой все еще продолжал тлеть и плавиться металл, излучая оранжево-красное пульсирующее свечение. От шаттла почти ничего не осталось. Лишь только куски стен и осколки стекла в большом количестве плавали по тоннелю и снаружи. Что-то различить среди всего этого хаотично двигающегося мусора было очень сложно. Но сенсоры «Канзату» и не на такое были способны. Мекелдоно уловил сигнал в виде мерцающей красной рамки и пиктограмм подписи под ней. Послав развед-дрона как можно ближе к объекту, он потерял бдительность и еще более приблизил видеоискатель. Внезапно обнаружилось человекоподобное существо, закованное в броне-костюм, которое, пользуясь руками и импульсным ранцем быстро, но аккуратно, пробиралось между обломков, чтоб выйти из тоннеля через образовавшееся отверстие. Но и существо в экзокостюме, так же обнаружило слишком близко подлетевшего «Канзату». Последние, что увидел Мекелдоно, был вскинутый бластер, выстрел, белая яркая вспышка, и темное пятно вместо картинки. Там вдали возле разрушенной части тоннеля небольшая вспышка воз-

никла и сразу погасла, дав понять, что «Канзату» почил безвозвратно.

– Вот живучий гад! Ничего его не берет! Что ж мне с тобой делать!?

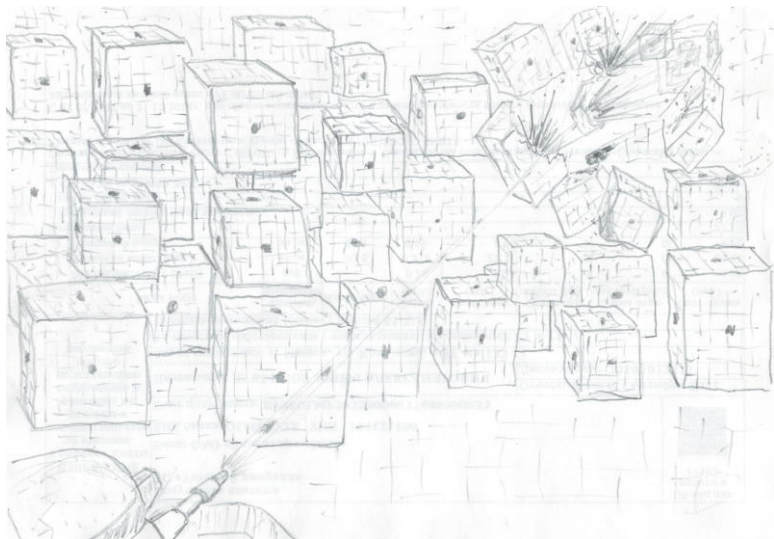
Спустя секунду он подумал:

– Активировать роторную пушку! Первая кассета – снаряды разрывные! 2-я – райнбуредо! Залп с расчётом траектории движения объекта по готовности!

«Ох, и дорого ты мне встанешь, гад!»

«Вакиндзачи», стоя на месте, немного повернул голову и приподнял ее. Маленькая башня снизу с коротким, но быстро вращающимся стволом, сместившись немного вверх, «из-

рыгнула» 5 снарядов один за одним с интервалом в полсекунды, каждый раз чуть-чуть смещая ствол. Мекелдоно почувствовал легкую, почти незаметную, встряску и вибрацию от выстрелов. Вдали на месте разлома тоннеля произошла серия ярко-алых разрывов, уничтожившая еще около 20 метров его структуры и раскидавшая куски на десятки, а то и сотни метров вокруг. Сильное повреждение получил так же смежный тоннель и тот, что уходил вверх. Спустя 10 секундную заминку роторная пушка повторила залп из еще 5 снарядов, но это были совсем другие: «райнбуредо».

В классическом смысле их можно было бы назвать осколочными, шрапнельными или и то и другое вместе взятыми, но по поражающему эффекту они на много превосходили все вышеперечисленное. Нано-технологии того времени позволяли создавать особые снаряды, в качестве начинки у которых были тонкие и очень прочные нити, связанные узелками и образующие таким образом невидимую глазу сверхкрепкую паутину, сетку. Разрываясь над или перед целью, нано-паутина с большой скоростью разрезала всё небронированное или слабо бронированное, что попадалось на пути. Очередные 5 снарядов разорвались не так ярко и эффективно, но большая часть образовавшегося после взрывов мусора словно растворилась, превратилась в мелкую плотным облаком распространяющуюся пыль. В след за мусором стерся порошок так же еще небольшой изрядно пострадавший, издырявленный осколками, кусок тоннеля. Зиявшая в нем дыра теперь вполне могла вместить небольшой звездолет.

– Камера и сенсоры на приближение! Сканирование участка обстрела!

– Слишком много помех. Используйте «Канзату» – отозвался ИИ «Вакиндзачи» своим звонким голосом.

«Нет больше твоего Канзату» – подумал про себя Мекелдоно, а громче, в мыслях, добавил:

– Поиск объекта атаки всеми возможными способами.

– Объект атаки не обнаружен.

Отход

Буквально в 10 метрах от Брода разорвался первый снаряд. Ударной волной его подтолкнуло так, что он, совершив несколько кульбитов через голову, вылетел из тоннеля на кучу осколков, летающих вокруг. Экзокостюм принял удар мусора на себя и, к счастью, без последствий. В академке им, молодым курсантам, объясняли, как уходить от обстрела роторной пушки. Что почти все пилоты и операторы орудий полагаются на расчёты ИИ, которые, конечно же, можно обмануть. Брод просто сделал все так, как его учили: вместо попытки уйти как можно дальше от разрыва, он, наоборот, прибавил импульсной тяги и устремился прямо в затухающее облако вспышки. Далее все произошло, как по учебнику, следующие разрывы были именно там, куда Брод интуитивно хотел уйти, а не там, где он оказался на самом деле. Теперь же, выскочив из-под огня, и, сделав петлю, он резко устремился к ангарам верхних уровней. Воспользовавшись огромной прожжённой дырой в тоннеле Брод нырнул туда и, включив ускорители на ранце, полетел вдоль к ближайшему ангару. Тоннель ветвился в разные стороны, но Брод выбрал наиболее крупный ангар, располагавшийся еще выше уровнем. Выбор на него пал не случайно. Судя по записям корабля грузовые контейнеры там были заполнены военным снаряжением и амуницией для инфантерии. Через несколько

минут достигнув тупика Брод, приземлившись на пол, юркнул за группу примагниченных контейнеров, чтоб избежать возможного обнаружения в случае преследования. «Что ж. Война, так война». Какой-никакой план в голове созрел сам собой. Пользуясь небольшим затишьем Брод отправил «Головастика» ближе к потолку, чтоб осмотреться. Уже спустя всего несколько минут тот, подключившись к «Барьеру», передал сообщение от ИИ корабля о блокировании всех дверей между ангарами и остальными отсеками. При этом сами ангара между собой не перекрывались из за связующих их тоннелей.

– Теперь испытает на себе всю ярость тутошнего управляющего за то, что без спроса лазили в его компьютер – отозвался Джим.

В ответ Брод только улыбнулся. Что капитан взбешен казалось и так вполне очевидным фактом. Осталось не ясным с чего именно тот разрушал свой корабль в надежде подловить его. Сейчас это был самый важный вопрос предстоящей схватки не на жизнь.

– Тот маленький летательный аппарат, что ты сибиб бластером. Посмотри в базе Патруля, может что-то найдешь.

– Уже... Это из дополнительного оборудования мех-допсехов... Аппарат-разведчик «Канзату» ... Узнать бы и модель машины, с которой он работал по мне, хотя бы приблизительно ... Что там у него? Лазер, судя по мощности, 3-5

мегаватт, и роторная пушка. Ее отзвук, по-моему, даже в разряженной атмосфере ни с чем не спутаешь... Хотя что это в сравнение с роторно-реактивной пушкой (РРП) «Ласточки». Жалкое подобие.

– Учти так же минимальные потолки в отсеках. Это 3.5 метра от пола. Значит что-то под 3 метра в высоту.

– Если верить базе, то это «Вакиндзачи» ... Остальные либо лазеры, либо пушки, либо ростом повыше.

Брод расположился между стенами из контейнеров в узком проходе, упершись ногами и спиной, чтоб зафиксировать положение. Со стороны могло показаться, что он заснул. Но, на самом деле, большой объем утащенной информации из базы данных «Ковчега» требовал изучения, чтоб подготовиться. Благодаря расторопности ИИ скрипт не был выполнен полностью, а значит надежды на электронный захват корабля и прокладку нового курса улетучились, как сон. Зато порадовало то, что во время множества скриптовых атак через резервную консоль на системы корабля, ему таки удалось незаметно подменить в базе данных «Барьера» сигнатуру экзокостюма вместо сигнатуры погибшего и засунутого в бокс дронного зала «Каракурта». «Хотя бы не придется вечно прятаться по углам от каждого скрипа». Копаясь в тоннах украденных записей, Брод неожиданно уткнулся в один очень интересный ангар в передней части корабля внизу. Дело в том, что к нему не вел ни один коридор. Невозможно было проложить маршрут к нему.

– Джим, ты это видишь?

– *Вижу. Сам думаю над этим. У тебя есть идеи?*

– Я с академки помню кое-что о специальных секциях в звездных кораблях, недоступных ни для дронов, ни для ИИ, а только для избранных членов команды и капитана. Защита от «бунта» ИИ. Да и для контрабандистов подобное не редкость. Иметь что-то очень сильно спрятанное от посторонних глаз, секретное, думаю, в духе нашего капитана-параноика. И, кажется, мы нашли именно такое тут.

Пока Брод раздумывал над находкой, Джим вывел маршрут к ангару над капитанским мостиком. Ангар был достаточно крупный и, судя по записям, там были космолеты класса «Гектор».

– *Если бы я переделывал что-то в корабле для создания тайника, то я б делал это в максимальной близости не только от мостика капитана, но и от спасательного шлюза.*

– Судя по записям там сейчас склад.

– *Вот мы и проверим.*

Брод зацепился «взглядом» за эти космолеты. Наверное, потому что из всей номенклатуры груза не было большее ни одного типа или класса летательных аппаратов кроме этих тяжелых, неповоротливых, особенно в атмосфере, «Гекторов».

– Рискованно соваться туда. Это прямо над капитанским мостиком, там, где по изначальному плану должен быть спа-

сательный звездолет. Вдобавок куча заблокированных дверей по маршруту. Нас там будут ждать... И почему только «Гекторы»?

Эти вопросы остались без ответа. Симбионт молчал. Брод же продолжал рассуждать сам с собой:

– Путь не близкий и опасный. 1400 метров по основному тоннелю уровня «3С». Можем нарваться на каких «Каракуртов» или «Гардов» ... Потом еще метров 200 через смежные отсеки и боксы. Ну, вишенка на торте – большой дронный зал по пути.

– *А ты хочешь просто просидеть тут до самого прилета на «Парпланд»? Это, между прочим, еще 6 суточных циклов. Да и то, в том случае, если у капитана будет все по плану ... А еще нужно где-то подзарядиться.*

Упоминание неизвестной доселе планеты дало понять, что Джим все еще ковырялся в украденных записях. В этот момент Брод обратил внимание на предупредительный сигнал экзокостюма об уровне заряда. Энергии осталось 37%. «Веселые приключения» в резервном «Квантлинке» со скриптами, взломами и перекачкой данных стоили приличных энергозатрат. Брод грустно посмотрел на параметры экзокостюма и подумал:

– Похоже сидеть на месте более глупо, чем двигаться дальше... Наверняка он ищет нас.

– *Еще как ищет. Я б точно искал.*

Коварный замысел

Мекелдоно продолжал лихорадочно сканировать участок обстрела в поисках подтверждения попаданий или промахов. Немного помедлив, он сказал уже в слух:

– Астра, ты меня слышишь?

– Да, капитан.

– Что у тебя случилось?

– Я восстанавливаю данные в памяти после перезапуска, чтобы быть в курсе происходящего. Похоже резервные источники питания были отключены, что вызвало отключение всех резервных систем корабля, включая меня.

– Дроны таки добрались до реле? ... Тогда понятно! Теперь надо что-то делать с кучей плавающих грузовых контейнеров!

Мекелдоно понимающе покачал головой. «Астра» добавила:

– Выключения резервного питания был наш последний шанс. Выполнение внедренного скрипта могло фатально нарушить работу сразу многих систем. Я успела отключить резервный пункт связи и управления за несколько секунд до запуска вредоносной программы.

– Собери 2 группы из 3–5 «Каракуртов», пары «Гардов» и «Бехолдера». Направь их в тоннель с разных сторон, который я только что обстрелял.

Мекелдоно срочно парковал «Вакиндзачи» на место и готовился дозаправить его боеприпасами и новым дроном-разведчиком вместо утерянного. Он не собирался еще больше разрушать корабль. Теперь, как капитан думал, нужно было, не медля ни секунды, преследовать чужака. Начиналась охота.

– Астра, скопируй запись с «Канзату». Ту, что я успел отснять пока этот гад не сжег его своим бластером. Изучи, с кем или чем мы имеем дело, вооружение, броня, возможности. Всё, что найдёшь. Приготовь мне план дальнейших действий. Цель: выдворить его из моего корабля живым или мертвым.

– Принято, капитан.

– Да, и верни того «Гарда» обратно на поверхность к зарядным панелям. И гони тех распакованных, что заряжались, сюда.

– Уже, капитан.

– Кстати, что там по уровню заряда у нас?

– Основные батареи заряжена на 62%, резервные – на 55%. Отстаем от графика на 7.3 часа.

– Как можно ускорить зарядку?

Спросив, Мекелдоно грустно и устало потер шею. Ситуация в целом ему не нравилась, все больше и больше, но терять из-за этого бонус он не собирался.

– Отключение искусственной гравитации на капитанском мостике и в смежных отсеках даст выигрыш в 2.5 часа. От-

ключение рекуператора воздуха – 1.1 часа... Но вам придется терпеть определенные неудобства.

– Ничего. Сейчас пополним припасы для «Вакиндзачи», нового «Канзату» зарядим, ну и в РП пушку вместо всего этого разрывного многообразия – только «Сембо» и «Райн-буредо». Так что, я 3 с половиной часа потерплю в доспехе, заодно поохочусь. Как раз за это время, думаю, найдем ублюдка.

– «Сембо» неудобны для использования в закрытых пространствах с кучей переходов и ответвлений, капитан – вмешалась «Астра» и добавила: – Вы не будете успевать фиксировать происходящее вокруг и подруливать ими после выстрела из-за этого.

– И что ты мне посоветуешь взамен? – спросил удивленно Мекелдоно.

– Имеет смысл взять еще одного «Канзату» – выдала Астра.

– Хм... Ну, хорошо.

«Вакиндзачи» снова, качаясь при ходьбе то влево, то вправо, выдвигался на старую позицию. Мекелдоно управился за 25 минут. «Должен же был я его хотя бы зацепить! Далеко уйти он точно не мог! Все двери в ангарах я заблокировал, а по тоннелям уже двигаются мои дроны!» От волнения мысли проносились в голове одна за одной, словно астероиды за бортом. Однако противник словно испарился. «Канзату», выпущенный в сторону разбитого тоннеля, не выдавал ниче-

го подозрительного. Мекелдоно переключил свое внимание на показания сильно пострадавшей системы «Барьер» тоннеля – но и там ничего вызывающего подозрения. Дрон-разведчик продолжал все еще безрезультатно барражировать район разрушений. Осмотр сильно осложняли многочисленные мелкие, как пыль и порошок частицы, образовавшиеся в результате применения боеприпасов «Райнбуредо», и теперь пеленой покрывавшие многие проходы. «Ну, где же ты прячешься, ублюдок!»

– Астра, что с дронами? Почему я их все еще не вижу в тоннеле?

– Они не могут двигаться так быстро, как ваш «Канзату», капитан. «Гарды» вообще медлительны, а посылать одних «Каракуртов» вперед я не решилась.

– Посылай вперед! Если он попробует на них напасть – я сразу же замечу, понимаешь!?

– Уже отправила... По вашему запросу относительно возможностей экзокостюма... Вам это не понравится.

– Не тяни. Выкладывай.

Мекелдоно слегка откинул голову, сидя в кресле своего робота, чтобы внимательно выслушать ИИ.

– Стандартное оснащение экзокостюма Патруля включает полуавтономного дрона-разведчика, который совершенно невидим для всех моих сенсоров и сканеров, и даже для «Барьера».

– А обычным человеческим зрением виден?

– В видимом спектре он может быть заметен, но на близких дистанциях. Вдали же полупрозрачный бесшумно левитирующий шар засечь будет крайне затруднительно, капитан.

– Ну, все равно, хоть что-то...

– Кроме того – 3 типа гранат: световая-ослепляющая, электромагнитная и ударная. Применение любой из них эффективно против дронов охраны вашего судна. Гранаты очень маленькие и многоразовые.

– Многоразовые? Это вообще как?

– Экзокостюм имеет гнезда для зарядки отработанных гранат.

– Понятно. Продолжай.

– Сам экзокостюм может обеспечить полную автономию до 3-суточных циклов при умеренном расходовании энергии. Наличие импульсного ускорителя в ранце позволяет добираться быстро до любой точки в пределах доступа.

Дослушав «Астру», капитан тяжело вздохнул. Бывали у него всякие трудности, «трудные» и не очень, но эта, похоже, уверенно шла к рекорду.

– Супермен какой-то! И что мне с ним делать!?

– К, сожалению, капитан, с учетом проникновения его в системы «Ковчега», смею предположить, что он будет либо незаметен для «Барьера», либо обозначаться как «свой».

Мекелдоно снова вздохнул, замотал головой и громко выдал:

– Делать-то что с ним, Астра!? Что ты можешь мне предложить!?

Произошла некоторая заминка в ответе ИИ. Видимо электронный мозг пытался просчитать возможные комбинации и маневры нарушителя.

– На данный момент у меня нету определенного плана действий. Нам нужно ждать пока он совершит какую-нибудь ошибку, попытается открыть радиокодом заблокированную дверь, отключить магнитный замок контейнера, и тогда, локализовав, сможем что-то предпринять.

Мекелдоно опустил голову на грудь и умолк на некоторое время, чтобы подумать. Его «Вакиндзачи» стоял примагнитенный на прежнем месте, только теперь он уже не управлял «Канзату», отдав его под контроль ИИ мех-доспеха.

– Сколько у нас готовых «Гардов» тут внутри, не на поверхности?

– Я распаковала 20 «Гардов». Все, что были в ангаре «4А-7». 5 из них сейчас уже наверху заменяют убывших из охраны зарядных панелей. 15 же в вашем распоряжении. Они заряжены на 45%, что в принципе достаточно для 10–15 выстрелов их лазерных импульсных излучателей... Но, капитан, я не вижу смысла их гнать куда-то. Они слишком медлительны для поисковых заданий. Имеет больше смысла переоснастить «Каракуртов» на лазеры, но для этого нам надо их всех вернуть в боксы для переоснащения.

– Еще чего удумала! Чтоб эти тараканы мне весь корабль

пожгли! Ну уж нет! – осек ИИ Мекелдоно.

Он немного помолчал, обдумывая. Затем, успокоившись немного, добавил:

– Сосредоточь «Гардов» по палубам вокруг моего мостика, а так же возле выходов из ангаров уровнями ниже командного отсека, и пусть они просто мониторят и докладывают обо всем подозрительном. Кстати, что там у него за оружие, которым он сшиб моего Канзату» прошлый раз.

– Ничего особенного – ручной бластер. Крайне эффективное на дистанциях до 100 метров, легкое точное многозарядное оружие. Возможность заряжать его от экзоскостюма делает неограниченным в применении. Из всех наших дронов наиболее устойчивы к бластеру «Гарды», но это пока они в «скорлупе».

– Боюсь спросить что-нибудь еще... А какие ты видишь слабые места его бронирования? Я тут его пытался зажарить лазером, а потом еще пушкой добавил. Или это все ерунда была?

– Отнюдь. Судя по тому, что я нашла, это самый базовый доспех пилота Патруля. Лазер «Гарда» способен расплавить композитную броню пусть и не сразу, но одного точного и полного 3-секундного попадания будет достаточно, а 3-мегаваттного излучателя «Вакиндзачи» – и подавно. С пушкой, конечно, все сложнее. Не хочу вас расстраивать, капитан, но ваши залпы из легкой роторной пушки причинили больше ущерба кораблю, чем этому диверсанту. Разве что, если вы

произвели хотя бы один точный выстрел. Прямое попадание бронебойного или разрывного снаряда он не выдержал бы...

– Нет. Точного у меня не получилось.

– Осколки ему, конечно, могли нанести какой-то урон, но, боюсь, недостаточный, чтоб вывести из строя.

– Я так понял термоударное и СВЧ оружие «Каракуртов» ему тоже нипочем?

– Только если с близкого расстояния или в упор.

Мекелдоно опять тяжело вздохнул. В такие нелепые и, в то же время, столь опасные ситуации он давненько не попадал. Немного помолчав в уме пару минут, он подумал про себя «Ну, что ж. Бывало всякое. Тогда выбирался и сейчас выберусь! ... Воспользуйся-ка классикой». Еще какое-то время он сидел неподвижно внутри «Вакиндзачи», обдумывая что-то. Затем снова вызвал ИИ.

– Астра, что у нас со шлюзовыми отсеками на самом нижнем уровне под грузовыми ангарами? Все ли там работает нормально? «Барьер»?

– Система «Барьер» там не устанавливалась. Это технический уровень для выравнивания давления с внешней средой перед автоматической погрузкой/разгрузкой.

– А что с размерами? Какие наибольшие?

– Наибольшие переходные отсеки по правую и левую стороны корабля: «Ш-А-Л-1», «Ш-А-П-1», «Ш-А-Л-2», «Ш-А-П-2» и т. д., заканчивая «Ш-Ф-Л-2», «Ш-Ф-П-2». Длина каждого – 600 метров, ширина – 20 метров, высота – 6 мет-

ров.

– А что там с вентиляцией?

– Вент-каналы квадратного сечения 2x2 метра. Это для быстрой продувки системы и выравнивания давления с внешней средой.

– Это хорошо. Значит мы можем быстро наполнить отсек воздухом, пригодным для дыхания из резервных кислородных контейнеров и перекрыть вент-каналы. Если он попробует пробить их – сразу получит удар и заодно сам себя выдаст.

– Нам не хватит кислорода. Придется подключить систему генерирования и рекуперации. Потеряем еще час времени, который вы совсем недавно с таким упорством пытались выиграть.

– Теперь это все не так важно, Астра. Теперь у нас проблема посерьезнее ... Мне нужен этот переходный отсек, наполненный воздухом для дыхания.

– Не понимаю, что вы задумали, капитан. Можно поподробнее?

– Значит так – переходный отсек «Ш-Е-П-2» подходит. Давай распакуем, приведем в порядок и выставим на магнитах там, например, э... «Гладиатора». Вроде они там в ближайшем ангаре. Меньше времени будет на доводку... Подведи кабель и поставь его там на зарядку. Только выстави «лицом» к инженерной двери и так, чтоб к нему удобнее было попасть с дальней от мостика стороны. Затем отправь ре-

монтажных дронов туда же. Пусть они там в щитовой управления разгрузочной линией, слева от двери, вырежут углубление в 2 метра. 2-е углубление пусть вырежут вот тут, по правую сторону от двери, в секции, где настройка и ремонт гидравлики. Когда оба углубления будут готовы – засади в них 2-х заряженных полностью «Гардов» и закрой их там, чтоб ничего не было заметно снаружи. Когда закончишь, наполни весь отсек воздухом для дыхания. Чем быстрее, тем лучше. Можешь перекачать его из соседних отсеков.

– Капитан, вырезка углублений затронет важные механизмы автоматической системы управления грузом. После всего вами задуманного, отсек будет затруднительно восстановить своими силами, он не сможет обеспечивать автоматическую выгрузку при посадке и нам придется перенаправлять грузы в ручную на другие линии.

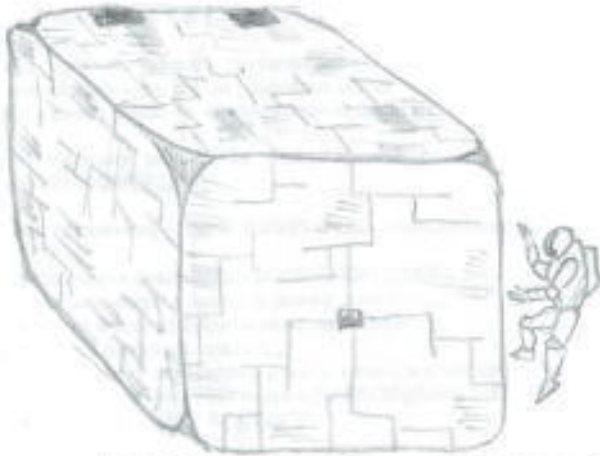
– Не страшно потерять лишний час другой на «Парпланде», чем ждать пока этот вторженец займется порчей моего имущества.

– В случае пробития обшивки весь накопленный кислород под давлением, уходя в космос, может нанести сильные повреждения... Капитан, если вам захотелось пострелять, то лучше это сделать по прилету вне корабля...

– Это дуэль, Астра, это дуэль! ...

Тучи сгущаются

Темноту ангара на одной из верхних палуб «Ковчега» нарушал лишь периодически появляющийся луч фонаря. Брод изучал гравировки контейнеров и крепления, чтоб найти те, которые можно было бы как-то использовать в своих целях.

КОНТЕЙНЕР «ЗМКЗ»

Он выхватывал из мрака ангара ящики, которыми было усеяно все пространство. 27-кубометровые контейнеры

«3мк3» и 18-кубометровые «2мк3» занимали и заполняли собой весь объем отсека внизу по 25 штук в длину и 10 в ширину, будучи примагниченными к полу и стенам с интервалом в 1.5–2 метра между ними.

При этом меньшие контейнеры были сосредоточены в середине, в то время, как более крупные – по периферии. Вверху по всему потолку точно также были примагничены «3мк3» и «2мк3» кубы-контейнеры. Количество 2-кубовых было больше и промежутки между ними занимали не более полутора метров. Наибольшее свободное пространство было лишь в середине помещения там, где 2-кубовики снизу соседствовали с 2-кубовиками сверху. Между нижними и верхними контейнерами там было около 3–3.5 метров. Поэтому в такой пустоте центральной части большого ангара одинокий силуэт человека в экзокостюме казался очень маленьким почти игрушечным.

Брод перемещался между ними по ангару, то подлетая под самый потолок на высоту 8 метров, то опускаясь в самый низ между очередной парой ящиков. Пользуясь записями о грузах Брод уже более часа изучал маркировки в поисках подходящего контейнера, сравнивая их с записями из базы данных «Ковчега». Внимание привлек один, который отцепился от магнитных фиксаторов и, покачиваясь, плавал у самого потолка.

– Этот вскрыть будет проще всего. Магнитные замки сня-

ты и назад не подключились. Сейчас найду подходящий радиокод, чтоб открыть.

– Если даже использовать радиокод, чтоб открыть его – есть шанс, что «Барьер» получит сигнал и сдаст нас ИИ. Как правило, они используют несколько степеней защиты на разные обстоятельства. Так как наше тут присутствие раскрыто, думаю, активирована система защиты от пиратов и воров. Это значит, что при попытке открыть контейнер – сразу будет сигнал через систему «Барьер».

– Тогда бластером сделаю пару расширенных отметин в местах сочленений крышки со стенками и вырублю всю активную электронику с помощью электромагнитной эм-ки.

– Это не так просто. Это тебе не просто ящик с крышкой сверху. Ну, и можешь повредить содержимое. Кстати, ты уже посмотрел по записям, что там?

– Да. Лазерные винтовки и сменные топливные картриджи к ним. Тип «ЭК-55С». Отлично подходят для дозарядки экзо-костюма. Нам бы сейчас оченьгодились. «Жалуются», что 37% энергии осталось.

– Что-то по грузовым контейнерам мне уже подалось в записях «Ковчега». Сейчас я поищу, где у них радио-передатчик. Если он внешний либо слабо спрятанный, тогда есть шанс его погасить.

Брод, тем временем, фонарем высветил еще 3 отцепленных контейнера, но поменьше. Он аккуратно подплыл вначале к ближайшему и, обхватив его за угол, неспеша пере-

нес его ближе к центру, что был найден первым. Еще через несколько минут 2 оставшихся так же были аккуратно, дабы не задеть висящие снизу и сверху, передвинуты поближе. Таким образом собрав все 4 отцепленных контейнера вместе, Брод принялся изучать их маркировки, сверяясь с записями.

– Т-а-а-к... 2-й контейнер... Что тут у нас? Термоударные винтовки и боеприпасы к ним. В разряженной атмосфере корабля – почти бесполезный хлам.

– 3-й... Гаусс...

Не дочитав Брод замер. Затем, будто не веря собственным глазам, снова прочитал и снова замер. Он все еще не верил, что такая удача возможна в сложившихся обстоятельствах. Со стороны могло показаться, что он не умеет читать, и просто пытается догадаться, что внутри силой ума. Брод еще раз, но уже с радостью, прочитал маркировку.

– Джим, ущипни меня! У нас тут джек-пот! С этой штукой я, пожалуй, рискну наплевать на «Барьер» и всех этих «Гардов» с «Каракуртами» вместе взятых!

– А что в 4-м?

– Какая разница, что в четвертом, если в 3-м у нас его величество «Гаусс»! Нет, не винтовка, а пушка «Гаусса»! ... Та самая которая маркируется у ГОК-а как «хэндган». Та, с которой нам только один раз дали пострелять на полигоне в академке. Потому, что снаряды для нее изготавливаются чуть ли не из алмазной крошки.

– Это вольфрам-бериллиевый сплав. Алмазная крошка

не выстрелит. И да – снаряды очень дорогие... Только я что-то не пойму: ты хочешь разнести весь корабль и погибнуть тут вместе с капитаном и его свитой?

– Отнюдь. Эти снаряды я оставляю на самый крайний случай. Тут же есть «райнбуредо», а это совсем другая история!

– Хочу тебя немного огорчить. Эти контейнеры очень хорошо защищены от несанкционированного взлома. И боюсь еще больше тебя огорчить, но даже в случае использования правильного радио-кода, система «Барьер», скорее всего, уведомит ИИ.

– Пусть уведомляет! Я переживу, а вот они все – нет!

Эйфория от находки все еще не отпускала Брода, заставляя отвечать уверенно и даже немного вызывающе.

– Контейнер вместо вскрытия, заблокируется, если ты не понял, к чему я! – ошарашил его Джим.

– Все так плохо? И нет никаких уязвимостей?

Однако ответ от Джима был неожиданно прерван сигналом тревоги от «Головастика», что по тоннелю в их направлении движется команда дронов, состоящая из «Бехолдера», 4-х «Каракуртов» и 4-х «Ремонтеров». Появление группы роботов в главном тоннеле уровня «ЗС», ведущего, в том числе, к ответвлению в ангар, где находился Брод, вынудило «Головастика» поднять тревогу. Он, будучи подключенным к «Барьеру» через ложную сигнатуру, передал схематическое движение группы, пункт назначения и типы. Первое, что удивило, это скорость. Они двигались медленно,

подстраиваясь под самых медлительных «Ремонтеров». Брод сразу же вывел расчет времени их появления в ангаре с учетом «черепашьего» перемещения. В запасе было еще минут 30 как минимум.

– Вот и команда ликвидаторов нарисовалась.

– *Нет, это не ликвидаторы, и они не за нами. Видишь, как медленно идут.*

Джим взял управление над «Головастиком» и вывел информацию о задании дронов. Это была операция ремонтного характера. Только сейчас Джим обратил внимание, что на интерактивной карте ангара система «Барьер» помечает отцепившиеся контейнеры черным, а не серым цветом, у которых имелась пометка о потере связи.

– *Брод, я немного ошибся насчет контейнеров. У этих, похоже, радио модуль выключен. Контакт с «Барьером» идет через магнитные крепежи самих ящиков. Все, что я тебе до этого обрисовал, имеет отношение к закрепленным контейнерам, а не отцепленным.*

– Может, из-за отцепления, он должен открываться каким-то другим способом? По прилету на место назначения их же отсоединяют от стен, чтоб вручить заказчику и как-то открывают при этом?

Джим молчал. Брод еще какое-то время продолжал ковыряться возле плавающего контейнера, аккуратно переворачивая его и осматривая стыки пластин структуры.

– Эх! Плазменную горелку бы сюда!

– Сюда идут целых 4-е «плазменные горелки». И идут они как раз за тем, чтоб закрепить контейнеры на место. Поэтому-то и не торопятся.

– То есть, у капитана даже в мыслях не было, что мы могли улететь именно сюда?

– Ну, так этот ангар в тунике «ЗС» уровня, как и десятки подобных ему на других уровнях. Сил и средств не хватит, чтоб прочесать каждый из них ближайшее время. Вероятнее всего он очень опасается нашего нападения на свой мостик, вот и ожидаемо послал погоню по пути следования шаттла.

– Слушай, Джим, а может мы пошлем «Головастика» в тоннель на встречу. Он прикинется «Бехолдером» и заберет управление «Ремонтерами», как мы это проделали в ремонтном боксе. Кодами и сигнатурой снабдим.

– Да. На какое-то время это работает. Пока они не отрапортуют, что невозможно доставить «Ремонтеров» по адресу. Следующими, кто сюда явятся, будут «Вакин-дзачи» и несколько «Гардов». А может что-то еще и по серьезнее. Хотя куда уж серьезнее.

– Тогда попробуем спрятаться и устроить засаду.

– А знаешь почему «Каракуртов» 4? Такая тактика у них – 2-е направляются сразу вправо и влево как войдут из тоннеля в ангар, а 2-е других – к дальней стене и так же влево и вправо, пересекая центр, там, где мы с тобой. Таким образом они покрывают обзор всего ангара. Если думаешь, что

я фантазирую – посмотри протоколы с «Ковчега» о поведении при внештатных ситуациях. Там, где раньше был один «Каракурт» сопровождения и охраны, теперь 4. Еще не передумал с засадой?

– Тогда дело дрянь. Если я использую эм-ки – это заберет 10% энергии, да еще бластер. Но результат будет только один – сюда прибудет подкрепление.

– *Я не закончил мысль по контейнерам. Если связь с «Барьером» только через контактное соединение, давай попробуем подключить его магнитные крепежи к «Головастику». А радио-код заменим сигналом через контакты.*

Джим направил дрона-разведчика прямо к первому отцепленному контейнеру у самого потолка.

– Может, лучше Гаусс первым попробуем?

– *Если вдруг не получится с первым контейнером и мы его заблокируем, то хотя бы у нас будет время подумать и попробовать что-нибудь еще с другими. А вот если совсем ничего не выйdet, тогда ты уже попробуешь грубой силой.*

Согласен?

– Да!

Брод аккуратно перевернул контейнер вверх дном, чтоб подставить магнитные крепежи под флексо-щупальца «Головастика». И, действительно, подав небольшое напряжения, совсем почти незаметный маленький диодный индикатор моргнул зеленым, затем красным и сразу же потух.

– Ох ничего себе! Сколько же ему надо энергии! Сейчас

«Головастик» отключится!

Брод загнал дрона в плечевой отсек, включив в зарядку от костюма. Флексо-щупальца, вытянувшись на максимальную длину снова подсоединились к магнитным клеммам, приняв нужную форму. На это раз контейнер даже не моргнул. Брод попробовал еще и еще раз за разом, меняя напряжение и силу тока, но результата не было.

– Остановись! ... Я сильно ошибся и поторопил тебя. Мне нужна помощь ИИ экзокостюма. Я только сейчас нашел полную документацию по ГОК-контейнерам в разделе по транспортировке грузов. Тут целая многоуровневая схема, описывающая алгоритм и модулярность сигнала. Выглядит сложно. Эти контейнеры очень хорошо защищены от несанкционированного вскрытия ... Забудь про картриджи. Этот контейнеры мы сгубили. Содержимое внутри уже стало непригодно для использования. Понимаешь, в них есть контур и ветвления, как сосуды в теле, с очень активным летучим веществом внутри ... Короче, какой-то дрянью, которая в случае аварийного или неправильного вскрытия, разрушает груз, разъедая содержимое... Теперь даже если ты его проплавил своим бластером – ничего ценного для нас там уже нет! Одна труха в корпусе.

– Есть еще 3 контейнера в запасе. Может, попробовать аккуратно продырявить на малой мощности бластера, а потом дыру расширить.

– Ничего не выйдет. Нарушишь контур – все содержи-

мое в труху. Мы, или откроем, как надо, или потеряем все, что внутри. Те, что висят на магнитных цепях, вообще не могут быть открыты извне, пока не отцепятся.... Смотрю сейчас полное описание алгоритма-ключа открытия.... Посмотри на контейнере где-то в середине плоскости есть небольшая впадинка, как выщерблина...

Брод снова принялся крутить контейнер. На этот раз взяв 2-й с термо-ударными ружьями. Для них также использовались энерго-картриджи, но меньшей мощности, так как принцип работы этих ружей не требовал высоких энергетических затрат, как у лазеров. Да и сами эти ружья считались оружием ближнего боя. Через минуту он нашел то, о чем сообщил Джим.

– Мне, вот, интересно. Ну, предположим «Ковчег» выгрузил контейнеры, и что? Потом нужно подходить к каждому и открывать неким энерго-ключом? Да этих контейнеров по всему кораблю тысячи, если не десятки тысяч!

Однако Джим молчал. Брод заметил, что ИИ экзоскостюма запустил какой-то процесс в фоне и тем самым начал больше потреблять энергии. Он оставил свой вопрос на пока без ответа, понимая, что Джим был в поиске возможности открыть, подплыл к самому дорогому для себя контейнеру с «гауссами» и принялся так же искать гнездо контакта на плоскости, неспешно вращая 2-кубометровую тушу в пространстве. Через несколько секунд он обнаружил то, что искал. Дабы не терять время даром, он направился к 4-му кон-

тейнеру. Там была амуниция: броне костюмы, нейро-шлемы, различные гаджеты военного назначения, которые были не очень интересны на данный момент. Время шло, а Джим по-прежнему хранил молчание. С каждой ушедшей минутой обстановка становилась более и более тревожной. Приближение «незваных гостей» маячило на горизонте своей опасной необратимостью.

– Надо задержать их любой ценой! Хотя бы еще на 15–20 минут – внезапно выдал Джим.

Брод ждал ответа, но тот, все равно, загнал его в легкий ступор. «Головастик» вылетел на встречу приближающимся по тоннелю дронам. Ничего другого не оставалось, как попытаться придержать ремонтных дронов перехватив над ними контроль от имени одного из несуществующих, но так кстати прописанных в системе «Ковчега» во время пребывания в «Квантлинке» «Бехолдеров». Сложнее всего было при этом сохранить «Головастика».

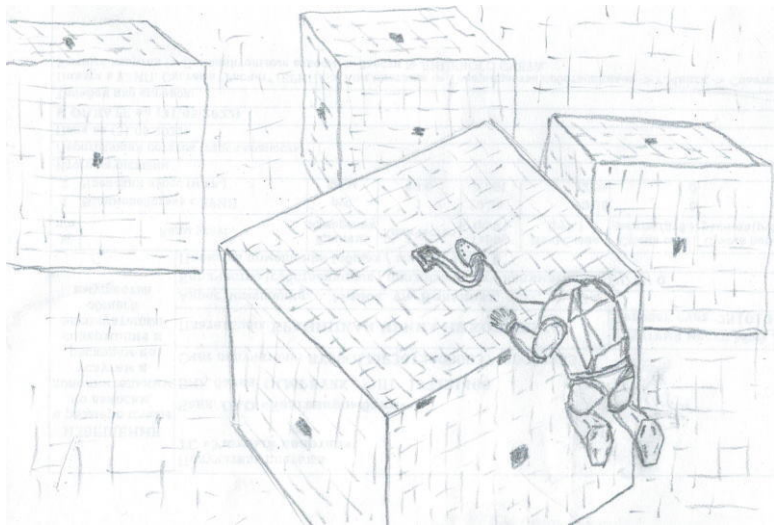
На волоске

Маленький дрон бесшумно и совершенно невидимо заплыл в тоннель из ангара. Затем, уловив импульсы движения впереди, остановился. Пользуясь магнитными лапами, неспешно вышагивали 4 «Ремонтера». Сразу за ними так же неспешно плыл, вращая своими антеннами и сканируя пространство, «Бехолдер». Вокруг этой пятерки отгалкиваясь от стен, пола и потолка кружили «Каракурты». Дроны-охранники могли двигаться на много быстрее и давно были бы уже в ангаре, но они следовали заранее обозначенному протоколу, который предписывал охранять ремонтников и «Бехолдера» на всем протяжении пути. Сенсоры «Головастика» показали, что помехи сигналу либо отсутствуют, либо незначительны для уверенного контакта с ремонтными дронами. Брод, находясь еще дальше, следил за ним, но не управлял, чтоб затруднить свое обнаружение и не выдать «Головастика». Сейчас дрон-разведчик использовал специально подготовленный скрипт того, что он может и должен делать и в какой последовательности, чтоб препятствовать продвижению дронов. Он включал набор из простых команд по перехвату управления, отмене, назначению новых из списка и даже отключению «Ремонтеров». Главное было менять место положение после каждого такого сеанса связи, чтоб усложнить «Бехолдеру» процесс обнаружения источника сигнала и повторять

всё снова, если управление будет перехвачено обратно. Последнее было особенно важно, потому что, имея специальные лазерные целеуказатели, «Бехолдер», вычислив источник сигнала, мог тот час натравить «Каракуртов». СВЧ излучение или термоудар могли нанести фатальный урон «Головастику».

Неожиданно движение ремонтных дронов прекратилось. Повинуясь какой-то неведомой силе, они развернулись на месте и пошли обратно. Для «Каракуртов», кружащих вокруг, это стало неожиданностью, и они, оплывая, едва уклонились от столкновения с одним из них. «Бехолдер» же замер на месте. Ремонтники просто обошли его с двух сторон, как бы пройдя под ним по полу тоннеля. От «Бехолдера» в сторону сенсоров «Барьера» тут же полетели сигналы о странности в поведении «Ремонтеров», управление над которыми перехватил какой-то другой «Бехолдер». В это же время «Головастик» сменил место положение на несколько метров выше и замер в ожидании. «Каракурты» разделились. 2-е продолжили охранять уходящих ремонтников. А 2 других остались подле «Бехолдера», который, прибавив скорость, двинулся в направлении источника сигнала. Еще через минуту «Бехолдер» остановился. Чужих радио-сигналов больше не было «слышно». Он послал импульс ремонтным дронам и вернул контроль над ними. Однако те, сделав несколько шагов, опять замерли. В этот раз оба «Каракурта» получили целеуказание на нечто, якобы находящееся

впереди на 45 метров вверху и левее. Невидимый лазерный луч целеуказания точно лег на то место, где еще несколько секунд тому был «Головастик». Преодолев почти мгновенно расстояние, первый «Каракурт», обладая термо-ударным оружием, выстрелил. Сноп искр разлетелся во все стороны от стены. Разряженная атмосфера внутри не давала «Каракуртам» быстро перезаряжаться, поэтому каждый отстрелявшийся заменял себя другим «бойцом».

Ремонтные дроны снова двигались вперед. На этот раз «Головастик» неожиданно приказал им начать резку своего соседа, подсветив того лазерным наведением. Это едва не

стоило самому дрону-разведчику «жизни», но сделало свое дело. Пока «Бехолдер» отвлекся на таргетирование, один из ремонтных дронов, получив сильные повреждения от плазменных резаков соседей, испустив сноп искр, вырубился и повис мертвым куском в тоннеле. Это вынудило его, хоть и с опозданием, снова переключиться на дрона и отменить губительную команду. В этот раз «Каракурт» отреагировал выстрелом быстрее. Ударная волна краем задела «Головастика» и сильно толкнула в противоположную сторону. Он успел остановиться всего лишь в метре от стены тоннеля. «Бехолдер», в свою очередь, решил, что он успешно избавился от проблемы.

Уже спустя несколько минут Брод получил долгожданный ответ от Джима, чтоб тот возвращал «Головастика» и сам возвращался назад к контейнерам. Захватив дрона, Брод включил ускорители и быстро покинул тоннель в сторону ангара.

– Что делаем, Джим?

– *Я уже записал последовательность изменения напряжения и силы тока, а также длительность энерго подключения. Это все важно. Пока в пути контейнерам – дам подробности.*

– Я весь во внимании.

– *Данные контейнеры обладают 3-фазными замками. И открыть их можно обычным радио-кодом, только если 1-я и 2-я или 3-я фазы сделаны правильно. Но я так и не по-*

нял пока может ли 3-я фаза быть выполнена при аварийном отсоединении от магнитных скреп, как в нашем случае... И так: фаза первая – подача определённой изменяемой последовательности напряжения и силы тока на магнитные замки. Это активирует механизм внутри всех контейнеров, которые получают такой энергетический код через магнитные крепежи. Если фаза была успешна – загорается зеленым светом диод возле этих крепежей.

– В-о-о-т. Это как раз то, что я заметил, подключив «Головастика» тогда.

– «То», да не «то». 1-ю фазу мы выполнили некорректно и, тем самым, активировали код защиты от кражи контейнера. Бац! И нету груза!

Брод уже и сам догадался о допущенной ошибке, но кто ж знал.

– Так вот 1-я фаза не только активирует замок, но и правильно заряжает радио-приемник для 2-й фазы. Если допустить ошибку, то сигнала может и не быть и даже зеленый индикатор может не гореть... 2-я фаза – это радио-код, который срабатывает только если правильно пройдена 1-я фаза. Он, код, очень сложный и состоит из кучи меняющихся радио-сигналов разной длины и амплитуды. При 2-й фазе можно активировать на открытие как избранный контейнер, так и любое количество их одновременно, просто меняя некоторые параметры. Ну и – все. После этого контейнер или контейнеры переходят в состояние готов-

ности к открытию обычным радио-кодом, который у нас имеется.

– То есть 1-я и 2-я фазы нам заказаны, да?

– Не факт. Они очень энергозатратные. Хотя их повторить было бы легче всего, вот только боюсь это сильно скажется на заряде экзоскостюма и, опять же, не ясно как себя поведет замок аварийно-отсоединившегося контейнера.

– Если я правильно понимаю, то возврат контейнеров на место, на магнитные клеммы ни как нам не поможет, а только навредит, да?

– Если мы вернем контейнеры на место, сделаем только хуже. Потому что отцепить их снова для того, чтоб вскрыть просто будет невозможно физически. Они на резервном источнике питания. Там в «Квантлинке» ИИ корабля рубанул резервный энергомоет, чтоб не дать нам выполнить задуманное. Тем самым вырубив электромагниты, удерживающие контейнеры. По сути, они все отцепились на время. Когда энергомоет восстановили – не все контейнеры смогли прицепиться магнитами обратно, некоторые, как видишь, не смогли. Я, к сожалению, так и не понял по какой причине они не вернулись – недопустимое расстояние до магнитных клемм или выход контроллера замка на контейнере, или оба варианта.

– Это ж еще не все, да?

– Да ... Есть 3-я фаза... Она очень сложная... Там такая хитроумно закрученная много-уровневая комбинация коле-

баний, перепадов силы тока и напряжения. Она для аварийного запуска процедуры открытия замка по причине нарушения правил транспортировки на магнитных сцепках. Это, вроде бы, наш случай, но нету гарантии, что все пройдет как надо.

– Я теперь понимаю, почему Беккет не разбогател. Ведь он перехватывал транспорты в таких количествах, что, подбирая выброшенное, просто обязан был рано или поздно сорвать джекпот... Как я с этими «гауссами», например, просто продал бы их и на эти «стар-креды» построил бы себе новый домик на Марсе... Еще и на пару лет жизни хватило б... Теперь то я понимаю, почему он так и не разбогател, а называл всегда сбрасываемый груз «токсичным». Думал, это у него жаргон такой, а тут так и есть на самом деле. Эх, Беккет, Беккет... Как же я так оплошал-то!

Брод ушел в себя, снова переживая утрату командира. Но Джим быстро вернул его обратно.

– *Времени у нас мало. Давай решать какой способ будем пробовать. Если 1-й, с двумя фазами, нужно готовить «Головастика». Подключаем его к магнитным клеммам контейнера, воспроизводим энерго-ключ 1-й фазы, потом пробуем радио-активацию 2-й фазы и потом открываем. Тут нам должен помочь ИИ твоего экзокостюма. Последовательность волн с правильными амплитудами он сгенерирует по твоему сигналу... Если 2-й способ – через 3-ю фазу – гарантии что сработает нет, но зато сохраним энергию,*

которой у нас и без того мало.

– Давай 2-й на 4-м контейнере. Там амуниция, которая совершенно не пригодна для того, кто в экзокостюме. Так что не жалко в случае неудачи.

Брод активировал флексо-щупальца «Головастика», находящегося в плече в подключённом состоянии, и присоединил их к маленькому контакту в середине плоскости одной из стенок контейнера. Получив от Джима подтверждения о готовности, Брод отдал команду ИИ пустить специальный сложно сочиненный сигнал в контейнер через флексо-щуп. Диод, что прямо под гнездом, неожиданно мигнул зеленым и сразу же потух. Тем не менее Брод продолжал «проигрывать» сигнал, терпеливо ожидая его окончания, чтоб ничего не нарушить. Однако контейнер больше не подавал признаков «жизни».

– Я только что еще раз перепроверил сигнал, сравнив с описанием из базы данных «Ковчега». Ошибки быть не должно. Все по инструкции.

Брод грустно вздохнул. Первая неудача не прибавляла оптимизма. Энергозапас его скафандра тоже таял на глазах.

– Что ж. Давай пробовать 1-й вариант на 2-м контейнере. Там термоударные ружья, но есть и энерго-картриджи к ним. А это то, что нужно, чтоб решить проблему с энергией.

– Брод, 1-й вариант в случае неудачи оставит экзо-костюм почти без энергии. Когда сюда придут дроны, практически не будет шансов отразить атаку. А, используя эм-

ки, ты лишишься возможности их подзарядить и использовать повторно.

– Джим, просто проверь еще раз 1-й вариант!

– *Уже перепроверил. Он не сложный, но очень энергозатратный!*

Брод вывел индикатор энергии экзоскостюма в голове перед собой. Цифра в 28% очень сильно подавляла своей необратимостью на данный момент. Но выбора не оставалось. Бездействие было еще хуже.

– «Головастик» подключен к магнитным клеммам, Джим. Подтверди готовность, и я дам сигнал ИИ начать процедуру подключения энергомоста через дрона с запуском последовательности.

– *Давай!*

Слово «Давай» в голове Брода прозвучало, как колокол. Он тот час отдал команду ИИ. Уже на старте зажегся зеленый индикатор, однако вскоре он стал помигивать и изредка тускнеть. Брод с ужасом наблюдал, как его экзоскостюм терял энергию – 23%... 21%... 18% ... 15%

– *Брод останавливай процедуру! Что-то пошло не так! Индикатор должен гореть ровно зеленым!*

Однако Брод его не слушал. Экзоскостюм неумолимо продолжал понижать уровень энергии экзоскостюма. На 10% выполнение скрипта закончилось. Контейнер продолжал светиться зеленым индикатором. Но, к ужасу, Брод и Джима, на радио-код активации, он моргнул красным и погас насовсем.

– Брод, похоже, я где-то что-то упустил. Моя вина!

– Оба хороши! Мне надо было тебя слушать и останавливать выполнение на 15%! Ну, теперь уже ничего не поделаешь.

Мысленный диалог снова прервал «Головастик». Автономно подключившись к «Барьеру», он сообщил плохую новость. К группе дронов в тоннеле, которая, вероятнее всего, восстанавливала сильно поврежденного ремонтника, приближалась еще одна, но гораздо более опасная. Она была еще далеко и только выдвинулась в ответвление, ведущее в этот ангар на уровне «ЗС», но скорость движения и состав, 6 «Каракуртов» и «Бехолдер» говорили о том, что ИИ корабля в курсе инцидента с «Ремонтерами». У новой группы была цель куда более прозаичная – ликвидация.

– Джим, мне при любом раскладе не остановить 10 «Каракуртов»! Гранаты тут не сильно помогут. Эффект внезапности уже утрачен. Похоже это конец наших приключений. Наверное, у вас, у червей, отношение к смерти отличное от нашего. Надеюсь, что ты, в отличии от меня, ни о чем не жалеешь! ... Эх, дедуля Бэк, сплоховал я, но теперь уж все!

Брод почувствовал страх. Подобное он уже ощущал в своей жизни. Только тогда у него был выход, пусть и полный опасности. Теперь же ощущалась какая-то неотвратимость и в то же время глупость умереть вот так нелепо в перестрелке от каких-то охранных дронов неведомо где.

– Может просто выйти на связь с капитаном и договорить-

ся!?! ... Ну, опозорюсь, конечно, как трус, как виновный в гибели Беккета! ... С академки исключат... Но зато живой! Не будет же капитан убивать пленного?

Внезапно он сам себя поймал на одной очень простой и страшной но такой логичной мысли, что у капитана-контрабандиста нету ни причин, ни смысла, ни резона оставлять его в живых от слова «совсем». Его руки безвольно опустились и повисли вдоль тела. Сам все еще продолжал висеть возле контейнера, не зная что делать. Джим внезапно вывел его из оцепенения.

– Стой! Брод! Мы не учли магнитное поле! Контейнеры, когда возвращаются на сцепку, попадают под воздействие магнитного поля! Это их удерживает в контакте со стенами, полом или потолком!

– Это теперь уже не важно. У нас есть 10% энергии костюма, что, определённо, слишком мало для повторения 1-го сценария.

– Разряди эм-ки и пистолет! Переведи их в режим аккумуляторов!

– Если сделаю так, то ни оставлю себе и шанса на сопротивление! – возмутился тот.

– Соберись, Брод! Я не узнаю тебя! ... За Беккета, кто расплатится!?

Джим «говорил» уверенно и чётко. Его голос внезапно приободрил Брода, сделать, как он просил. При использовании эм-ок и бластера экзокостюм показал возможный при-

рост энергии до 25%, что вселяло слабую, но все же надежду.

– Джим, если нам нужно поддерживать магнитное поле на уровне хотя бы сопоставимом с тем, что ожидается, боюсь нам не хватит и этой энергии!

– *Сейчас или никогда! Решай сам!*

Брод пошел на риск. Отчего-то рисковать с некоторых пор стало для него привычнее, чем отступить и сдаваться. Он как будто почувствовал себя в своей среде, в своей стихии. Вызов был брошен. Он подключился к магнитным клеммам оставшегося нетронутым 3-го самого «дорогого» контейнера и обратился к Джиму:

– Я сейчас полностью отключу пневмо-реактивный ранец и систему рекуперации воздуха, это позволит нам использовать конденсаторы с энергией для этих подсистем. Мне нужно, чтобы ты понизил мою потребность в кислороде, но не допустил отключки!

– *Брод, ты точно готов 10 минут прожить без дыхания!? Если начнется паника – я тебе не смогу помочь, и ты очень быстро умрешь.*

– Введи мне «замедлитель», малую дозу. Если в конце я таки начну терять сознание и не буду знать, что делать – запусти 2-ю фазу сам и затем активируй открытие... Загонишь в «гибернацию», если успеешь.

Последнюю фразу Брод произнес как бы шутя и с улыбкой. Вряд ли капитан, найдя его в отключке, захочет доставить обратно или оказать помощь. Скорее просто выбросить

тут же за борт. Но теперь это все было не важно. Оно ушло на второй а то и 3-ий план. Настало время действовать без оглядки назад и без ложных надежд и иллюзий. Брод подплыл к 3-му контейнеру с «Гауссами». Подключил «Головастика» и, приготовившись к запуску, вдохнув полной грудью последний раз, отключил рекуператор кислородного модуля и ранец для полетов. Он знал, что после выдоха без последствий для здоровья сможет вдохнуть еще только раз, потом же при вдохе он будет получать углекислоту, которая убьет его даже быстрее, чем если он просто задержит дыхание. Прямо в ушах Брод почувствовал гудение магнитного поля. Много энергии экзоскостюма уходило на то, чтоб поддерживать высокий уровень нужного излучения, но не попадать под его воздействие дабы не нарушить работу процедуры восстановления и открытия. Индикатор на этот раз устойчиво горел зеленым светом, не моргая и не затухая. Прошло 4 с половиной минуты, и у Брода появилось сильное головокружение от недостатка кислорода в мозге. Он, не выдержав, вдохнул еще раз. Это был последний резерв. Тело его было расслаблено, пульс упал до минимума. Прошло еще 4 минуты пока процедура не окончилась. На этот раз индикатор уверенно продолжал гореть зеленым светом. Броду казалось, что гудения в ушах от магнитного поля заполнило собой весь мозг и нету больше ничего, кроме этого, бесконечного непрекращающегося гула. Прямо в голове творились причудливые метаморфозы красные моргающие циф-

ры и пиктограммы сменялись черными. В голове словно молотом отбивался обратный отсчет оставшейся энергии. Воображение ослабленного мозга рисовало жуткие образы из прошлого. Языки пламени плясали, будто где-то прямо под корой головного мозга. Голову пронзила сильная боль. Казалось она разрушит ему мозг или просто разорвет его изнутри. Внезапно раздался голос, подобный журчащему ручейку.

– «Брод. Проснись уже. Пора вставать».

Он был такой невероятно ласковый, такой добрый, что хотелось слушать его еще и еще. В этот самый момент гул стих. Магнитное поле отключилось, и Брод почувствовал какие-то пощелкивания прямо в голове. Было очень больно думать. Страшно хотелось, срочно выпустив остатки углекислоты, снова вздохнуть полной грудью. В голове глухо, как будто через вату, прозвучала мысль:

– *Брод, запускаю 2-ю фазу. Потерпи еще несколько секунд.*

Эти мгновения показались сущей вечностью. Брод уже не воспринимал ни звуки, ни мысли из-вне. Всё его существование скукожилось до маленькой точки в огромном пространстве бытия. Стать еще меньше, казалось, было просто невозможно, однако точка эта все уменьшалась и уменьшалась, пытаясь выдавить из себя самого Брода. Спустя несколько секунд контейнер слегка завибрировал и начал словно выворачиваться на изнанку вокруг своей оси, при этом дно его оставалось таким же плоским. Прямо перед

онемевшим телом раскрылись секции контейнера, обнажая свое нутро. Как Брод оказался подключенным к энерго-картриджу своего севшего экзо-костюма, он и сам не понял. Однако ускоренная зарядка и активация всех система обеспечения вернули его к жизни. Теперь навалившееся от резко притока кислорода головокружение вызвало в нем сильную рвоту. Фильтры шлема заработали во всю, удаляя внутреннее загрязнение. Кое-как наконец придя в себя Брод смог вздохнуть нормально и более без последствий. От приятного и такого желанного «вкуса» свежего воздуха вернулись, казалось, совсем утраченные уверенность и оптимизм. Головокружение еще не прошло до конца, но это уже было, скорее, «головокружение от успеха». Перед его глазами предстали 5 кейсов с упакованными внутрь «хэндганами» Гаусса, а так же изолированные секции с разнообразными типами боеприпасов к ним. Одна из «пушек», правда, была немного распотрошенной и лишилась энерго картриджа, который, как раз, заряжал экзокостюм.

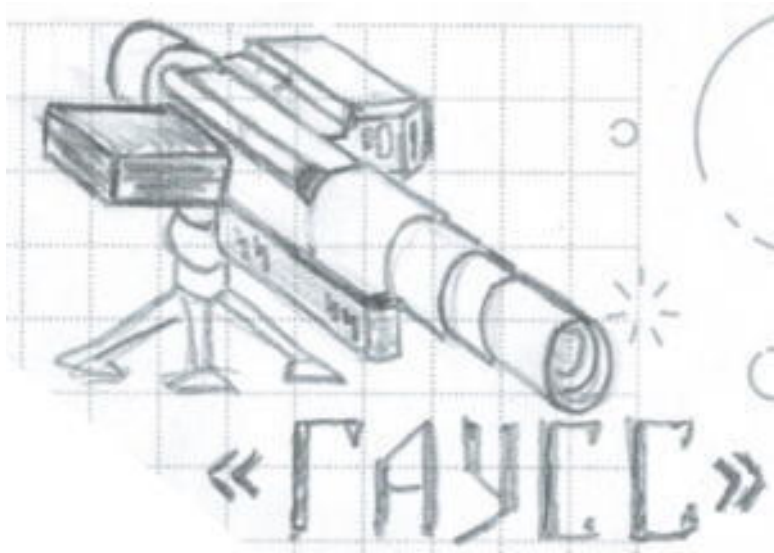
Превосходство

В темноте ангара за верхними ящиками маленькая фигурка человека в экзоскостюме быстро, но четко без лишних движений распаковывала нечто, что далее превращалось в матовую темно-серую металлическую трубу. Брод, вспоминая уроки в академке, выставил нужную длину телескопической трубе. Затем он присоединил супер-конденсатор для накопления энергии выстрела, насадил штатив для магнитного крепежа и фиксации самой «пушки» на любой металлической поверхности. Если бы он был на какой-нибудь планете, в этом естественно не было бы нужды, но тут будучи в невесомости требовалось зафиксировать орудие иначе самый первый выстрел может стать и самым последним. Сила тока, продуцируемая «ускорителем Добкина» при высвобождении, была способна превратить самого Брода в дымящееся облако пара и пепла. Именно поэтому подключение элемента питания он оставил на самое последнее. Все, как его учили в академии Патруля. А учителя там были, что надо. Катушка обмотки внутри темно-серой трубы требовала также аккуратности в обращении, в выставлении длинны через телескопический расширитель. Если поторопиться и не соединить трубку плотно по контактам, выстрел мог бы разнести все вокруг в радиусе 15–17 метров. В невесомости это, тем более, была бы верная смерть.

– Брод, быстрее! Они уже повернули в наш тупиковый тоннель! А это всего 50 метров пути!

– Не торопи меня – ответил в уме тот.

Брод продолжал собирать конструкцию, со стороны походившую на длинную трубку сантиметров 30 в сечении и метра полтора длиной.

С левой стороны от нее была закреплена Бродом кубического вида коробка черного цвета. Справа он вставил обойму в виде прямоугольного барабана, заряженную черными

как ночь шарами из вольфрамового сплава с маркировкой «райнбуредо». Снизу – треножный штатив на магнитных стопах.

Последним был присоединен узкий и длинный энерго-картридж, взятый с другого набора. Закрепив гаусс-пушку на магнитах на один из прицепленных к потолку контейнеров как бы «головой» вниз, Брод, пользуясь пневмо-ускорителем, отплыл в самый вверх, спрятавшись за этим же ящиком. «Головастик», управляемый Джимом, нырнул вниз, чтоб обозреть будущее поле боя. Зацепившись за стенку, Брод открыл небольшой футляр, прихваченный с собой. Оттуда он достал небольшой кристаллический предмет прямоугольной формы, со стороны похожий на полупрозрачную призму и аккуратно усадил ее в гнездо вместо нейро-ядра, оставшегося еще от украденного «Бехолдера». Картинка прямо у него в голове сильно преобразилась. ИИ хэндгана нарисовал пространственную сетку поверх схемы ангара со всеми объектами как бы в режиме дополнительной реальности. Управляя силой мысли Брод направил целеуказатель на вход в ангар из тоннеля. Труба пушки сама автоматически повернулась в нужном направлении и слегка изменила свою длину, фокусируясь на черном пространстве входа. Брод «видел» как пятно поражения мысленно расширилось, покрыв всю ширину входа в ангар. Буквально через секунду «видоискатель» пушки начал отображать цели, кото-

рые неспеша один за одним показывались в темноте тоннеля. Однако полностью выйти и рассредоточиться по ангару Брод им не дал.

– Без шансов – подумал он и отдал сигнал на выстрел.

За мгновение образовавшаяся плазма, удерживаемая лишь магнитным полем, вызвала сильное свечение разряженного воздуха вокруг. Могло показаться, что оно сейчас загорится и расплавит ствол. Само дуло засветилось. Затем оно слегка завибрировало, как бы ускоряясь по частоте, но не амплитуде колебания. И вот, наконец, с глухим тонким свистом разрядилось в сторону тоннеля. Ударил гром, но как-то коротко и приглушенно. В пространстве ангара от пушки до черноты входа грубой спиралевидной линией с отростками, как корни у дерева, нарисовалось и потухло витиеватое узорчатое бледно-голубое свечение, словно росчерк чье-то пишущего пера с разводами. Однако сама детонация

снаряда «райнбуредо» произошла еще до того, как свечение полностью угасло, как бы провожая в последний путь то, что осталось от цели. Вот только провожать было особо нечего. Снаряд автоматически освободился от «скорлупы» и раскрыл свою нано-паутину, покрыв ею всю черноту входа. Первые 4 «Каракурта» превратились в пыль сразу же, едва успев изготовиться к прыжку в пространство ангара. В результате образовалось получившее сильнейший заряд энергии и скорости крошево от останков первых дронов. Высокая снопы ярких искр от стен отразившиеся раскаленные до бела частицы изрешетили следующих 4-х «Каракуртов», не позволив им куда-нибудь отскочить или спрятаться. Их ИИ все равно не успел бы оценить опасность должным образом. А тоннель, в котором они находились, превратился в западню и стал им могилой. 2-м последний «Каракуртам», можно сказать, повезло они остались «в сознании», так как «Бехолдер», плывший следом, получил наибольшее поражение разогретыми частицами, тем самым как бы спас тех последних двух дронов от гибели. Но это не спасло их от некоторых «ран», лишивших одного двух лап, у 2-го отняв магнитную стопу и трубку оружия. Все произошло так быстро, что их ИИ не смог вовремя отреагировать. В итоге оба израненных «Каракурта» вывалились из клубов дыма от разогретых частиц и по инерции поплыли прямо в пространство ангара. Брод, наблюдая через сканнер-видеоискатель «хэндгана» и «картинку» от «Головастика», не стал дожидаться, когда те

придут в себя и восстановят равновесие. Он выхватил бластер, оттолкнулся от потолка и стремительно выплыл из-за ящика сверху, как бы головой вниз. Поравнявшись с гаусс-пушкой, он оценил скорость и силу разлета обоих дронов. Затем вскинул оружие двумя вытянутыми руками и выстрелил несколько раз, смещая прицел то на одного, то на другого «Каракурта». Первые 2 залпа снесли оставшиеся 2 конечности первому дрону, превратив его в крутящуюся головешку из металла. 3-й и 4-й выстрелы разметали тело на ошметки, превратив в пар и искры содержимое. 2-му «Каракурту» почти повезло – он успел сбить инерцию кручения и даже совершить толчок от пола в сторону Брода, но выстрела термоударного оружия у него не вышло по причине разрушения осколками в тоннеле. Зато у Брода бластер работал, как часы. Еще 2-мя выстрелами он распотрошил последнего дрона, оставив от того четвертину плавающего и искрящего туловища.

– Вот опять! Я тебе постоянно напоминаю – ставь мощность меньше. Ты разрядил бластер за 6 выстрелов! Неслыханно! А если бы из тоннеля выплыл еще кто-то? Что тогда? Подлавливал бы гранатой!?

– Извини. Не смог отказать себе в маленькой радости повышибать электронные мозги с этих головешек.

Подготовка идет полным ходом

Мекелдоно вел своего «Вакиндзачи» по тоннелю в самый нижний и крупный ангар на уровне «12Е». Погрузчики уже доставляли, выбранного им «Гладиатора» на место предполагаемой «дуэли». Не то что бы он как-то осознанно выбрал именно этот мех-доспех. Просто выбери он что-нибудь потяжелее – сразу попадет под подозрение, ибо никто не хочет ставить против себя более вооруженного и бронированного соперника.

А так – «Гладиатор» – это было то, что надо. Все любили его за простоту конструкции, броню, покрывающую, как щитом, дополнительным слоем вдоль руки всю левую часть корпуса, 3-мегаватный лазер, одинаково хороший, как против тяжело-бронированных, так и легких целей, пара пнев-

мо-минометов, чтоб распугивать пехоту и транспорт, ну, и термоударное копьё – чтоб прикончить врага в ближнем бою.

Если сюда еще добавить бесчисленные варианты кастомизации и модернизации, да и широкий, хорошо защищённый и просторный кокпит, то мечта, а не мех-доспех. А главное, инженеры ГОК-а все это впихнули в 15 тонн и 3.5 метра ростом. Мекелдоно, конечно, понимал, что сразись он по-честному, не факт, что его 16-тонный «Вакиндзачи» выстоял бы, тем более на дистанции в 600 метров. Но, с другой стороны, это было то, что надо, чтобы засадить обойму бронебойных или разрывных снарядов-стержней из РП-пушки, не дожидаясь пока в ответ прилетит жалящий луч лазера. «Астра», как всегда, прервала его на самом интересном месте раздумий.

– Капитан, «Гладиатора» уже распаковали в переходном шлюзе, как вы и просили. Сейчас он заряжается. «Ремонтёры» и «Гарды» тоже на месте. Ждут ваших команд.

– Хорошо. Я уже почти пришел.

С этими словами Мекелдоно вышел из тоннеля в огромный, заполненный контейнерами ангар. Минувя множественные перекрестки, вышагивая на магнитных лапах своего мех-доспеха, он устремился к инженерной двери – входу в переходный отсек.

– Ладно, я уже за дверью.

Первым делом зайдя в шлюзовую камеру, он отдал рас-

поражения ремонтным дронам вскрыть и вырезать ниши в щитовых. Уже спустя 30 минут дроны закончили работы. Настал черед «Гардов». Шарообразные дроны, используя электромагнитные поля, всплыли в проделанные ниши и развернулись «лицом» к выходу. Ремонтники вернули крышки на место, таким образом закончив часть приготовления. Стена выглядела вполне себе нетронутой, но с абсолютно непригодными пультом управления погрузкой и разгрузкой и некоторыми механизмами внутри. Когда ремонтеры покинули отсек, Мекелдоно снова вызвал своего ИИ помощника.

– Астра, проверь что все двери закрыты и запускай кислород. Сделай мне пригодный для дыхания воздух. Дай знать когда закончишь. Хочу открыть этот броне-колпак, надышаться вволю и скомпоновать месседж.

– Хорошо капитан.

Вент-каналы вверху на потолке еле слышно зашумели, запуская воздух прямо внутрь. «Ну, вот. Теперь можно немного передохнуть. Похоже наш диверсант затаился, как мышь. Значит не все у него так прекрасно». Однако снова это неприятное чувство вернулось к нему спустя столько часов. Он уже собирался поинтересоваться у «Астры», как дела с поиском этого патруля, но ИИ его опередил.

– Капитан, у нас инцидент на уровне «3С». Одна из ремонтных команд по возврату контейнеров на место столкнулась с трудностями. «Бехолдер» группы вышел на связь и сообщил о попытках перехвата управления ремонтными

дронами не идентифицированным «Бехолдером». Согласно протоколу поведения при чрезвычайных ситуациях, «Каракурты» охраны только что попытались обнаружить источник сигнала и атаковать.

– И? Какие результаты?

– Это все, капитан.

– Вышли к ним ближайшую группу «Каракуртов». Есть же у нас что-то рядом на «3С» уровне?

– Да, капитан. Я уже выслала группу из 6 «Каракуртов» и «Бехолдера».

– Возьми 2 «Гарда» из моей охраны и тоже направь их в тоннель «3С» ... И дай мне связь с тем «Бехолдером», хочу сам все увидеть.

Мекелдоно подключился как раз «вовремя», чтоб стать свидетелем по сути гибели одного из «Ремонтеров» от рук своих «собратьев».

– Зараза! Куда следовала эта бригада!?

– В ангар «3С-12», капитан. Но они еще не достигли развилки, чтоб повернуть, как столкнулись с проблемами.

– А что с остальными ангарами? Там нету отцепившихся контейнеров?

– Есть. Почти во всех кроме «3С-04» и «3С-06» ... Ангар «3С-12» – первый в очереди.

– Ну, и как нам понять в каком ангаре он засел?

– Капитан, имеет смысл дождаться поддержки и большими силами двинуться в первый по списку ангар. Тем более

контейнеры надо вернуть на место иначе могут быть проблемы с их выгрузкой и распаковкой.

– Астра, ты понимаешь, что он где-то там в ловушке в одном из ангаров. Они все в тупиках. Ему некуда бежать, понимаешь? Выстави «Бехолдера» на мониторинг всего тоннеля, чтоб ни одна муха не выскочила ни с одного из ангаров!

– Хорошо, капитан. Я сообщу, когда прибудет помощь.

– Астра, погоди... А что там у нас в ангарах на «ЗС»? С чего бы это он выбрал такой странный маршрут бегства?

– В ангарах «ЗС» в основном оружие, амуниция, снаряжение и боеприпасы для инфантерии.

Астра, замолчала, но спустя минуту, добавила:

– Кстати, система «Барьер» только что просигналила о безуспешной попытке открыть аварийно-отцепившийся контейнер радио-кодом из «ЗС-12».

– Фигу ему, а не оружие! Размечтался! Кстати, что у нас там?

– Оружие...

– Какое? ... Астра почему мне нужно из тебя клещами тянуть информацию!

– Простите капитан. Я отвлеклась на запуск резервного воздух-генератора. Основной вышел из строя еще на Дельте Ориона. Я снова попыталась восстановить его работу, но ничего не вышло.

– Так что за груз в «ЗС-12», Астра?

– По номенклатуре: лазерные винтовки и энерго-припасы

к ним, термоударные ружья с зарядами, амуниция, инструменты для ремонта, роторно-реактивные штурмовые винтовки с магазинами, легкие ручные пульсары с энерго картриджами, пехотное снаряжение и экипировка, мины-ловушки, пушки Гаусса и боеприпасы к ним...

– Хватит. Я уже понял ... Полезла лиса в курятник, а про собак и не подумала... Вот ты и попался, уродец!

Мекелдоно, сидя в кабине мех-доспеха, улыбнулся широкой и радостной улыбкой. Наконец-то план его врага более-менее вырисовался. «Ну, радио-кодом он в жизнь контейнер не откроет... Стоп... Какой-какой контейнер? Аварийно-отцепленный?»

– Астра, он же пытается открывать отсоединенные контейнеры, так?

– Да. Информация от «Барьера».

– А что будет если он попытается подключить их обратно... Даже не так: а если он попробует открыть их подачей напряжения?

– Содержимое контейнера будет испорчено безвозвратно.

– Вот же, неугомонный! А сколько у нас аварийных контейнеров в «3С-12»?

– 4

– Ну, ясно. Будет ковыряться с ними, пока не угробит содержимое. Жаль, конечно, терять часть груза. Но это не те издержки, ради которых я буду плакать и убиваться... Хотя... Что ты там про Гаусса сказала? ... Воз зараза! Это дерь-

мо дорогое!

Однако «Астра» проигнорировала последние комментарии капитана, доложив ему о дронах.

– Прибыла группа «Каракуртов» и «Бехолдера». «Гарды» на подходе.

– Отлично. Пусть объединятся с первой группой. Медленных ремонтников оставят на месте. Они пока не нужны там. Ну, и дай целеуказание – ангар «ЗС-12». Надо чтоб ударили все разом. Окружили и расстреляли. И «Бехолдер», чтоб все это снял и передал мне... И чтоб в этот раз наверняка!

– Хорошо, капитан.

Мекелдоно снова улыбнулся. Он, сидя в удобном кресле кокпита боевой машины, позволил себе немного расслабиться. Датчики «Вакиндзачи» фиксировали повышение уровня кислорода. Мекелдоно снова представил себе, чтобы было сойдись они в схватке один-на-один. Своего «Вакиндзачи» он знал хорошо, и было время, когда он очень даже неплохо управлялся с этой машиной. Но годы брали свое. «Ну, хотя б взбодрил меня этот диверсант немного. А то совсем одичаю от скуки, летая так неделями».

– Капитан, я не вижу смысла в текущих приготовлениях. Мы в пустую расходует энергию на генерацию кислорода и заправку «Гладиатора»

– Нет, Астра, продолжай. Это мой план «Б». Уберем этого Патруля отсюда, вылезу из этой коробочки и надышусь полной грудью.

– Как скажете. Отсек будет уже пригоден для дыхания через 15 минут.

– Да, и включи свет, Астра! Хочу осмотреться сам без фонарей и датчиков!

В шлюзовой включился свет. Огромное пространство выглядело как длинный прямоугольный пенал. «Да, тут особо не поманеврируешь. Вот уж точно дуэль, как в древние времена». Там вдалеке, в другом конце отсека «сгорбившись» чуть поблёскивая металлом в свете фонарей стояла фигура «Гладиатора». На расстоянии в 600 метров ее очертания были слабо различимы. «Эх, даже немного грустно, что дуэль не состоится». Астра снова прервала его.

– Капитан, связь со всей группой утеряна.

– Как утеряна!? Картинку с «Бехолдера» мне! – обомлел тот от услышанного.

Однако все, что смог рассмотреть Мекелдоно на видео, это распыление впереди движущихся 8-и «Каракуртов» в мелкую искристую разогретую пыль и осколки. Затем картинка пропала совсем. Видимо досталось и «Бехолдеру».

– Капитан, есть сигнал от еще 2-х «Каракуртов», они в ангаре, наблюдают цель. Атакуют...

– И?

– Оба уничтожены бластером.

– Не, ну ты посмотри! Что творит, а!

– Судя по характеру разрушения, это снаряд «райнбуредо».

– Что? Откуда у него это? Астра, проверь еще раз точно ли там только оружие для инфантерии?

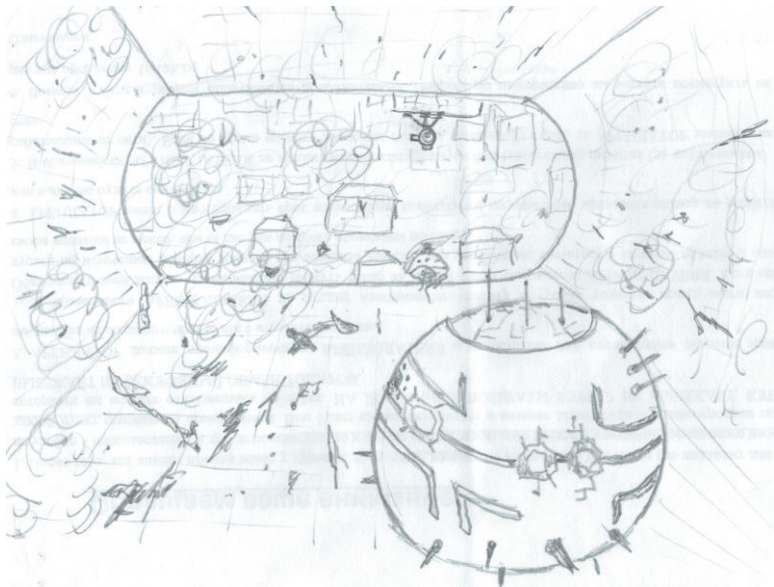
– Уже перепроверила. Сомнений нету. Хотите я направлю «Гардов»?

– Какие «Гарды»! Астра, он только что одним махом уничтожил 10 «Каракуртов»! По-твоему, у нас тут неисчерпаемые запасы дронов!? Мне нужно знать точно, чем он их уложил!

– В тоннеле «ЗС» у нас есть еще один «Бехолдер». Тот, который остался с ремонтными дронами. Я могу направить его в разведку.

– Отлично. Дай мне управление. Хочу сам все увидеть.

«Бехолдер» под управление Мекелдоно медленно вплыл в ответвление тоннеля, ведущее к ангару «ЗС-12». Путь впереди застилала пелена темной почти черной пыли и мелких осколков так, что луч фонаря еле пробивался. Уловив себя на мысли, что подсветка пути может выдать, он ее выключил и переключил «Бехолдера» на «ночное зрение». Далее, не разбирая дороги из-за облака пыли, он уперся в стену тоннеля. Тогда Мекелдоно «вывел» дополнительное отображение позиционирования «Бехолдера» через «Барьер». Промучившись немного он таки сумел довести «Бехолдера» до самого входа в ангар. Пыль слегка рассеялась за счет большего пространства самого отсека «ЗС-12», и сканеры дрона выхватили, как из дымки тумана, картинку стреноженной гаусс-пушки и раскрытого чуть поодаль контейнера.

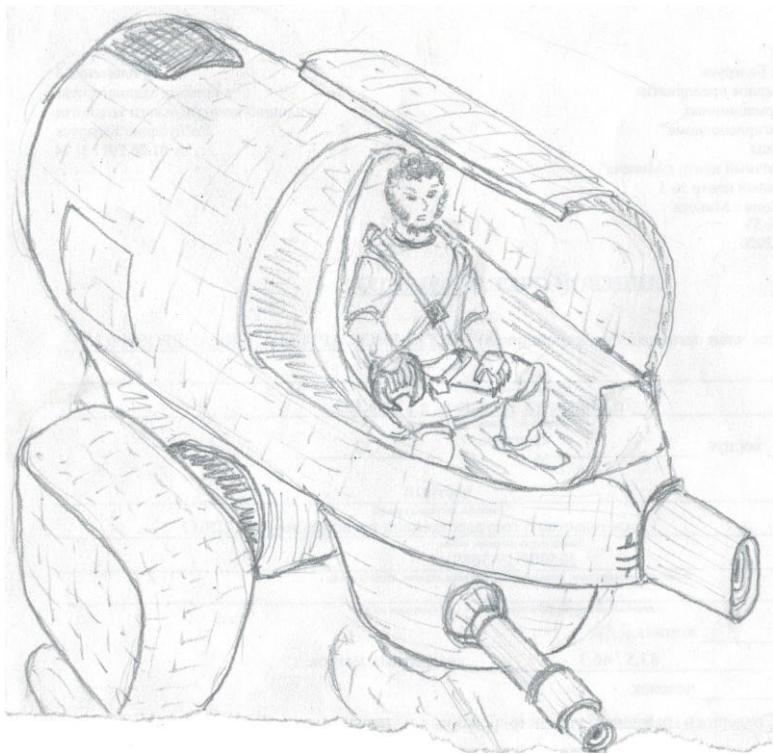
Он открыл колпак своего мех-доспеха и чуть не выпрыгнул из него. На его лице читались злоба и испуг. Пальцы рук мелко и предательски подрагивали. Мекелдоно был бледен, как полотно. «Как!? Да как он смог открыть контейнер!? В жизни такого не видывал! А если решит продырявить мне судно!? ... Ох, как же я так вляпался-то на ровном месте!»

– Астра, убери оттуда всех дронов! Немедленно! – прокричал он, глядя куда-то в потолок из открытой кабины робота.

– Капитан, потеряна связь с «Бехолдером», которым вы только что управляли. Ремонтёры тоже не доступны.

– Ну, капец! ... Вот и пришло время плана «Б»!

ВЫЗОВ

Во тьму ангара вошли 3 «Ремонтера», которых привел «Головастик». Направив дронов ближе в середине, он про-

должал висеть возле входа, и мониторить сообщения внутри сети системы «Барьер». После того, как Брод сжег обнаруженного им «Бехолдера», подсматривающего из-под пелены мелких частиц, ситуация коренным образом изменилась. Тоннель покинули «Гарды», которых подвели сюда также поучаствовать в атаке. Все, кто так или иначе направлялись в сторону уровня «3С», так же покидали его. Сам Брод, оценив мельком прибывшее и теперь уже внезапно спешно убывающее «пополнение», продолжал, как ни в чем не бывало, зарядку своего экзокостюма, но теперь уже подключив энерго картридж от Гаусса через универсальное гнездо сзади сбоку возле реактивного ранца. Такой способ был более трудоемок в подключении, но давал гораздо более высокую скорость заряда.

– Ты как-то спрашивал про плазменные резаки. Вот я привел их. Хотя, сдается мне тебе уже и так хорошо.

– Да. Но все равно спасибо. А про этих «ремонтников» я уже и забыл.

Ремонтники прошагали еще немного и остановились где-то в начале ангара. Джим не видел смысла вести их дальше. Неожиданно «ожил» дрон-разведчик, который спокойно себе висел у потолка возле входа.

– Брод, отвлекись на минуту. Смотри, что передает «Головастик».

Дрон-невидимка, будучи подключенным через украденные коды к ретрансляторам ангара системы «Барьер», по-

лучал и передавал видео-сообщение, которые распространилось по всему кораблю через работающие подсистемы:

«Меня зовут Мекелдоно. Я капитан этого корабля, в котором ты оказался невольным и нежеланным гостем. Мой «Ковчег» не имеет военных целей, хотя груз, который он доставляет, имеет военное назначение. Однако цель моя благородна. Это помощь очень хорошим людям на одной очень далекой планете для защиты от захватчиков. Проживая там у себя где-то в Дельта Ориона или на Аламахе, ты даже не представляешь какво это жить и осваивать отдалённые миры малой общиной колонистов. Какие трудности приходится преодолевать людям на своем пути, какие лишения переносить.

Я пытаюсь им помочь. Я пытаюсь доставить им ими же честно купленный груз как можно быстрее, чтоб предотвратить истребление целой колонии. Пытаюсь спасти их, оказав посильную помощь, рискуя своей репутацией, даже своей жизнью. А что делаете вы, Патрули? Придумали себе законы и указивки, по которым невозможно спокойно пролететь систему дабы сократить путь! И все это ради чего? Ради якобы безопасности? А какую опасность может представлять один «Ковчег» с единственным членом экипажа и запакованным грузом, а? Никакой! И вот, вместо того, чтоб просто пропустить меня, вы набрасываетесь, как шакалы! Разрушаете дорогое оборудование, добытое тяжким трудом. За что? Что такого я вам сделал?»

И вот сейчас ты, нарушив работы жизненно важных подсистем моего корабля, прячешься в ангаре, как крыса, как позорный слизняк с украденным у меня оружием... Ты мне угрожаешь? ... Слабо по-мужски поговорить, а?! ...»

Далее говорящая голова капитана со снятым нейро-шлемом в руке как бы отделилась, и камера отобразила все вокруг. Было видно, что человек тот находился в открытой кабине мех-доспеха «Вакиндзачи». Отдалившись от него, камера показала еще один мех-доспех с противоположной стороны отсека. Его силуэт вначале едва просматривался, но изображение приблизилось зумом и уже можно было даже рассмотреть габариты и некоторые нюансы конструкции.

Это был «Гладиатор» 3.5 метра высотой и 15 тонн весом. Чуть согнувшись, он как бы преклонил свой торс, присев на корточки и расставив в стороны свои большие и такие разные руки. Одна рука, правая, вместо кисти имела термоударное копьё с приделанным 3-мегаватным лазером на уровне предплечья, в то время как другая, левая, от самого плеча имела наращённую слоями дополнительную броню в виде сочленений из плит. Эта рука оканчивалась пятипалой механической кистью, согнутой в кулак. Броне-плиты же были из специального композитного сплава способного выдерживать, как удары баллистических, так и энергетических видов оружия.

Бронеколпак кабины был открыт и словно приглашал занять место пилота. Пока камера гуляла по огромному будто

бесконечно вытянутому отсеку, голос продолжал «вещать»:

«Давай как в древние времена дуэль один на один. Дуэль на равных. Дуэль в доспехах, как рыцари средневековья. Вот он я. Сижусь одетый в свой мех-доспех и жду тебя. Мое дело правое. Я могу ответить за то, что делаю. А ты можешь? Или ты трус и дрожишь где-то в углу ангара!? Но чего тебе бояться, если ты прав!? Или тебе не хватает храбрости и злобы на меня? Так это я отправил на тот свет твоего напарника! Я, по сути, захватил твою «Ласточку», и я тебе ее не отдам! Только если ты победишь меня! ... Все будет по-честному! Один на один! Ты победишь – я твой. Арестуй меня и мой корабль, все, что захочешь. Только позволь мне помочь людям и доставить груз к месту назначения. Если я побеждаю – ты выметаешься отсюда живой или мертвый!»

Если ты истинный офицер своей организации, именуемой Звездный Патруль – ты придешь, запустишь «Гладиатора» и выйдешь со мной на честный бой. Иначе я засчитаю тебе поражение с рассылкой этого видео во все системы подмандатные твоей конторе. Так, что даже если ты каким-то чудом выберешься отсюда – все твои будут знать, что ты трусил и не защитил ни свою честь офицера-пилота, ни честь своего погибшего напарника!

И так, хватит слов! Я жду тебя тут в своем «Вакиндза-чи» в иллюзовом отсеке Ш-Е-П-2».

Далее камера опять приблизилась к открытому колпаку кабины Мекелдоно. Затем наступила пауза, и лицо человека,

попавшее снова в фокус съемки, как бы замерло, но затем продолжило:

«И, да. Большая просьба. Знаю, что ты сейчас весь такой вооруженный до зубов. Так вот: не разрушай того, чего не строил. Я подгоню тебе шаттл, прямо в ангар «ЗС-12», чтоб было легче думать и быстрее ехать, когда надумаешь. Путь свободен. Никаких больше дронов. Только ты и я! ... Ну, и даю тебе один час времени для размышлений!»

Видеоряд потух. Это был конец сообщения. Брод на мгновение вспомнил о капитане Беккете, который погиб у него на глазах.

– Брод, очнись! Даже не думай! Это ловушка понимаешь!? Мы туда приедем, а там нас встретят, даже «хэндган» расчехлить не успеешь!

– А какой у меня выбор? Плюнуть на его предложение и пойти своим путем? А он будет выходить на связь и смеяться мне в лицо, что я трус? ... Чтобы капитан Беккет сделал на моем месте?

– Брод, капитан Беккет мертв, и ты сейчас выбираешь путь мертвеца!

– Капитан Беккет выбрал бы путь воина. И «Звездный Патруль» – это воинская организация, где честь и долг – не пустые слова!

– Ладно. Я тебя услышал. Что ж теперь поделаешь, коли ты так уперся. Давай хотя бы сделай все по уму и не попадайся, как заяц в силки.

– Что ты предлагаешь?

– Для начала поменяем сигнатуру в экзокостюме на другую из нашего списка. Затем отключим «Ремонтеров» и «зашьем» одному ту, что была у нас, а остальным – из списка, для «невидимости». Этим самым мы хотя бы собьем с толку «Барьер». Вдруг наши «шалости» со списком авторизаций уже раскрыты, и нас видят через эту систему ... Затем, если шаттл действительно подгонят – посадим туда «Ремонтеров». Пусть покатаются. Сами полетим следом, но не этим кратчайшим путем, а через центральные ангары. Вот смотри на плане есть лифтовая шахта, ведущая в самый нижний ангар.

– Она почти возле самого капитанского мостика. Кстати, где-то оттуда нас, как раз, и обстреляли.

– Да. Вот тут была дыра, которую, вероятно, заделали ремонтные дроны. Мы снова ее сделаем и без лишних разрушений.

– Подожди, подожди. А как мы шаттл остановим? Боюсь, что удаленный контроль, как в прошлый раз, может не сработать или заблокироваться ИИ.

– А «Головастик» нам на что! Вот он поедет вместе с дронами и в нужном месте остановит шаттл через пульт.

– А подозрение не вызовет остановка шаттла на полпути?

– Ну, вызовет. И что? Свой мостик капитан, вероятно, прикрыл «Каракуртами» и «Гардами. Наше вооружение он знает. Распылять силы по тоннелям вряд ли будет. На мо-

стик мы и сами не сунемся. А вот лифтовая шахта, что вблизи – почему бы и нет. Вот тут зайдем в нее.

В голове Брода Джим вывел схему маршрута к очередной лифтовой шахте, расположенной чуть в стороне и проходящей рядом возле капитанского отсека.

– Никто не мешает ему оставить охрану в шахте лифта.

– *А у нас есть «Головастик», чтоб ее проверить. Там особо то и не спрячешься. Включишь «хэндган», если что, и выметешь всех.*

– Ну, да.

– *По этой шахте спустимся в самый низ и попробуем зайти через вент-канал вот тут. Он там широкий, 2 метра в сечении. Капитан «Ковчега» нас там точно не ожидает.*

– Не зайдем. Вспомни видео. Он там без шлема. Дышал полной грудью. Значит наполнил шлюз воздухом. Значит там сейчас есть давление и условия пригодные для нахождения без защиты.

– *Да. Ты прав. Вент-каналы будут полностью перекрыты. Можно было бы ему устроить проветривание. Мощности Гаусса с лихвой хватит, чтоб сделать дыру в шлюзовом отсеке... Но ты этого делать, конечно же, не захочешь.*

– Давай так. Если мы с тобой замечаем засаду или обман с его стороны, то незаметно возвращаемся назад и дырявим стену. Пусть проветрится... Если будет возмущаться и снова искать встречи, пошлем куда подальше.

В пути

Мекелдоно, будучи весь на нервах, перепроверял все детали своего приготовления. Послав гипер-импульс, убедился, что «Гарды» на связи и «слышат» его даже за стенкой. Еще раз проверил связь с датчиком посадки пилота в кокпит «Гладиатора». Это было, пожалуй, самое важное. Сидя в своем «Вакиндзачи» за 600 метров, он должен точно узнать, когда его соперник начал залазить в кабину мех-доспеха.

– Капитан, шаттл для отправки в ангар «ЗС-12» готов.

– Хорошо. Отправляй. Пусть он увидит наше благорасположение к нему.

– Это еще не всё ... Я нашла код сигнатуры, под которым он прописался в «Барьере» и стал как бы невидимкой ... Могу его отследить.

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю заложить немного гексо-метило-пластида в одну из стен шаттла, можно в две.

– У-у-у, Астра, какая ты кровожадная.

– Детонируем, как только сигнатура отразит состояние, что цель в шаттле. По моим расчетам, это решение проблемы.

– Если мы заложим бомбу, а он обнаружит или как-то избежит ловушки, то это сразу же ставит под срыв основной план. Где я потом буду его искать, да еще с пушкой Гаусса?!

– Капитан, мы можем детонировать только если уверены, что он вошел в шаттл. Шансов выжить после этого у него не будет никаких.

– Нет, Астри! Мы так делать не будем, а будем ждать его тут!

Мекелдоно отключился, а сам задумался о том, что его план тоже не так уж идеален. Он отдавал себе отчет, что вызов может быть просто проигнорирован. Но как бы там ни было, час еще не прошел, и если Астри знает код, то можно ведь и проследить.

– Астри, дай мне «картинку» с «Барьера». Хочу видеть передвижение этого диверсанта.

Мекелдоно, сидя в «Вакиндзачи» с открытой кабиной, увидел схематичное передвижение объекта, помеченного красным ромбом, как чужеродного, по ангару. Хотя перемещением это было сложно назвать. Скорее было видно, что он немного сдвинулся внутрь ангара. Масштабируя интерактивную карту, он увидел движущийся в направлении отсека «3С-12» шаттл. Он сфокусировался на нем, и внизу отобразилась информация о скорости, назначении, и расчётном времени прибытия. Осталось подождать 15 минут. Мекелдоно свернул карту и снова позвал Астри.

– Сейчас он в ангаре «3С-12». Следи за ним. Если он не сядет в шаттл или решит покинуть ангар до его прибытия – сообщи мне.

– Хорошо, капитан.

15 минут показались ему целой вечностью.

– Капитан, шаттл прибыл в ангар «ЗС-12». Передаю вам изображение.

Мекелдоно внимательно наблюдал за поведением красно-го ромбика, как будто тот мог сделать нечто большее, чем просто перемещаться по схеме. Однако его слегка насторожило, как быстро и без колебаний тот вошел в шаттл и, чуть задержавшись, тронулся в путь. «Или я был настолько убедителен, или у него есть свой план. Нет, не верю, что он так наивен, что сел в шаттл и даже не исследовал его. Или, может, действительно стоило заложить бомбу?». Мекелдоно не переставал дергаться и нервничать ни на секунду, но, сделав несколько глубоких вдохов, взял таки себя в руки и немного успокоился. Шаттл двигался без остановок в правильном для него направлении, пока неожиданно не сбавил скорость и не остановился как раз в том месте, где тоннель был сильно разрушен. «Чего он остановился? Передумал? Проблемы с тоннелем?»

– Астра, тоннель полностью отремонтирован?

– Да, капитан. По нему уже осуществлялся проезд в сторону ангара. Проблем замечено не было.

Шаттл продолжал подозрительно стоять на месте, открыв двери. Терпение Мекелдоно было на исходе.

– Капитан, датчики с тоннеля показывают нарушения герметичности. Я переключила на вас данные с «Барьера». Посмотрите сами.

– Астра, как так!?! Ты только что рапортовала, что тоннель восстановлен полностью!

Пока Мекелдоно пытался выяснить что происходит, шаттл, набирая скорость, двинулся дальше. «Барьер» отображал присутствие неприятеля внутри. Это успокоило капитана, и он переключил свое внимание на шаттл.

– Астра, пошли команду ремонтных дронов следом, чтоб так починили этот тоннель как положено! Не хватало, чтоб при выгрузке контейнеров, этот участок обрушился!

Спустя минуту Мекелдоно обратил внимание, что шаттл теперь двигался намного медленнее. Он вывел расчет прибытия к шлюзовому отсеку при сохранении выбранной скорости движения. По всему выходило, что еще 40 минут шаттл будет ехать до конечной станции.

– Капитан, если хотите, я могу ускорить движение шаттла.

– Не надо. Спугнешь его. Он и так чуть не «спрыгнул с крючка». Не надо ни каких импровизаций. Просто следи, чтоб он ехал сюда, если что-то необычное заметишь – сообщи!

– Хорошо, капитан.

Мекелдоно снова закрыл глаза, чтоб немного успокоиться и вздремнуть. Он силой заставил себя отвлечься. В его голове рисовались живописные картинки райской жизни на острове на той самой планете с розовой гладью океана, где никогда не бывает ночи. Он не любил ночь. Тьма его раздражала. Он ее терпел, потому что звездные полеты не обходится

без темноты. Любой другой на его месте вообще сошел бы с ума от таких долгих одиноких путешествий вдали от всего, в непроглядной темноте и мраке космоса. Кто угодно, только не Мекелдоно. Он был очень терпеливым человеком и мог многое вынести, ради конечной награды, ради цели. Сейчас его интересовали деньги, так называемые стар-креды, «ходившие» на просторах Галактики. Они были ему нужны в большом количестве, чтоб закрыть долги по «Ковчегу» и его переоборудованию, чтоб купить себе кусочек рая на Эдэмии. Чтобы больше не брать сомнительных заказов, даже если его надежный и проверенный бизнес-партнер «Квик» будет настаивать и умолять. «И где только он находит такие заказы? Что не полет, то напряжение и нервотрепка». С другой стороны, Мекелдоно понимал, что за развозку еды и воды в отдаленные колонии столько не заплатят, а времени на перелеты уйдет не меньше. Возил бы он товары народного потребления – горбатился бы еще лет 10, чтоб только с долгами расплатиться. «М-да... Какие, уж, тут острова!»

40 минут пролетели на этот раз незаметно. Астра снова вышла на связь.

– Капитан, шаттл прибыл в пункт назначения без происшествий, но из него пока никто не выходит. Можете сами посмотреть.

– Вижу. Ну, и что он медлит? Боится сделать первый шаг на встречу судьбе?

Помолчав немного, Мекелдоно добавил:

– Астра, включи меня в эфир так, чтоб он в шаттле «увидел».

– Хорошо, капитан.

Снова вылетел «Канзату» и начал кружить возле «Вакин-дзачи». Опять Мекелдоно, выдохнув, начал вещать о пути истинного воина, офицерской чести и доблести, как будто он имел к этому всему какое-то отношение. Однако, шаттл с «красным ромбиком» на борту продолжал стоять без движения.

– Что за черт?! Эх, надо было бомбу заложить! Взорвали бы его и дело с концом!

– Это то, что я вам предлагала сразу сделать. Ваш мозг, капитан, физически не способен проанализировать все возможные ситуации, в отличие от меня...

– Все, Астра, не начинай! Возможно, он просто выжидает ровно час. А, может, пытается получить больше данных о том, что его ждет в шлюзовой. Не будем его торопить...

Брод, спустившись без происшествий по шахте лифта, оказался в ангаре самого нижнего уровня. Отсек был гигантский, полный самых больших на корабле 18-кубовых «бмк3» контейнеров. Определенно тут перевозилась крупно-габаритная боевая техника, возможно, те самые тяжелые мех-доспехи класса «Голиаф» или может что-то другое. Однако все контейнеры были на своих местах, на магнитных «при-сосках». Так что можно было даже и не мечтать о вскрытии.

Однако, Брода контейнеры в данный момент и не волновали. Опустившись на пол ангара, он добрался до первого вентиляционного люка. Его поверхность была ровная и прямо сливалась с полом. Только множественные щели выдавали в нем вход в вент-шахту. Трудно представить, как бы он нашел этот вент-канал, без подробной схемы корабля. Вскрыв решетку люка, Брод запустил «Головастика». Не спеша тот поплыл вниз по тоннелю, но уже через 2 метра уперся в задвижку. Догадки Брода о том, что в шлюзовой отсек накачен воздух, и созданы условия для дыхания без скафандра, подтвердились.

– Всё так, как мы и предполагали, Джим ... Я направляюсь в сторону инженерного входа в переходный отсек, а то «Ремонтер» заждался.

– *Только ты запусти сначала их с «Головастиком». Если там засада – мы ее заметим.*

– Само собой.

Достигнув конца ангара, Брод открыл отсек, дав «Головастику» возможность все осмотреть. Затем, убедившись, что все чисто, проследовал за ним. Впереди был широкий отсек-станция шаттлов. Вверх уходил тоннель, откуда и прибыл последний из них. Брод подключился к ремонтному дрону внутри и приказал ему выйти. Затем запустил его в инженерный коридор, который вел ко входу в шлюзовую вместе с «Головастиком». Этот коридор позволял выровнять давления без ущерба дабы спокойно зайти в сам шлюз.

Мекелдоно, сидя в кокпите «Вакиндзачи» с откинутым колпаком, обратил внимание, что шаттл покинул пассажир и направился в инженерный коридор. Он переключил все свое внимание на «Канзату», который висел в дальнем углу отсека и наблюдал за дверью. Та открылась, и прямо внутрь шлюзовой не спеша, вышагивая на своих телескопических ножках, вошел ... ремонтный дрон. «Что!?»

– Астра! Что происходит?

– Капитан, это наш ремонтный дрон, но «Барьер» определяет его, как «чужой».

– Может какая-то ошибка в датчиках?

– Исключено. Это именно наш ремонтный дрон, но с измененной сигнатурой. Технически такое возможно.

– Что ж так все сложно-то с этим Патрулем!

– Капитан, я вам настоятельно рекомендую закрыть кабину и свести контакт со мной к минимуму. Высока вероятность проникновения чужого дрона-невидимки, который может легко прослушать нас.

– А может нам гравитацию активировать, а? – внезапно пришла идея в голову капитана – Наверняка этому невидимке придется туго при левитации!

– Да. Он не сможет выполнять свои функции... Однако шлюзовые секции «Ковчега» не оборудованы гравитационными установками, капитан.

– А, чтоб тебя! – выругался он.

Мекелдоно торопливо уселся поудобнее и закрыл кабину «Вакиндзачи». Для него теперь все выстроилось и сошлось. «Запустил моего ремонтного парня, чтоб с ним влетел невидимка. Зачем? Чтобы все тут изучить, «потрогать» и послушать. Ну-ну ... А Астра-то молодец! Я и забыл про этого дрона-невидимку ... Ну, что ж. Зато вызов принят, а это радует». Мекелдоно взял управление «Канзату» на себя, вращая его и двигая по сторонам, силясь разглядеть через его камеру что-то похожее по описанию на полупрозрачный шар, но тщетно.

«Этот гад наверно сейчас все это слышит и посмеивается. Ну, ничего. Пусть думает, что мы тут дурни недоразвитые. Хорошо смеется тот, кто смеется последним».

Незаметный для датчиков и сенсоров «Барьера», почти совсем невидимый «Головастик» поплыл сначала в сторону висевшего «Канзату», затем осмотревшись по сторонам, свернул в сторону и проследовал к дальнему концу отсека. Спустя какое-то время, приблизившись к стоящему в другом конце «лицом» к стене «Вакиндзачи», он замер.

– Смотри-ка ты. Похоже действительно сидит и ждет меня – подумал Брод, «глядя» на мех-доспех через инфракрасный сканер дрона.

– Ага, и пытается вычислить нашего «Головастика». *Наивный.*

В его голове отчетливо рисовалось чуть шевелящееся пят-

но ярко оранжевого цвета внутри полу-заглушенной машины. То, что мех-доспех капитана «Ковчега» был полностью не запущен, а пребывал как бы в «полу-заведённом» состоянии, Брод также «видел» через сканеры «Головастика». В добавок было слышно все, что говорил капитан «Ковчега» в слух, общаясь с ИИ.

– Видишь, Джим, ты ошибся на счет этого парня. Он, конечно, сволочь еще та, но, видимо, сволочь с принципами. Сидит и ждет нас.

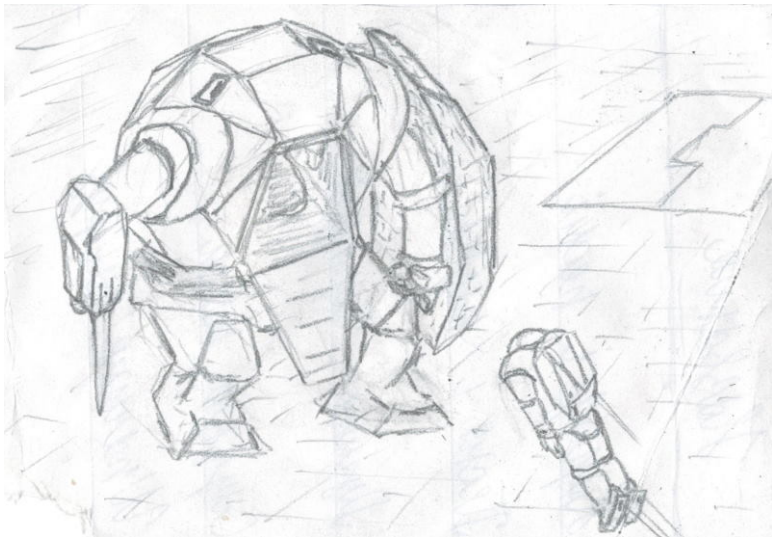
– *Не торопись с выводами. Сейчас я обследую «Гладиатора», а то, мало ли, заложил взрывчатку и ждет, пока мы сядем в него.*

«Головастик», неспеша, поплыл обратно, а для него 600 метров была не такая уж и малая дистанция. Спустя несколько минут он достиг «Гладиатора», который стоял чуть согнуто. Броне-колпак кабины был поднят, как бы приглашая сесть во внутрь. Мех-доспех так же был в полу-взведенном состоянии. Что говорило о том, что, как минимум, его батареи заряжены и система безопасности «дала добро». «Головастик» залетел внутрь кокпита и снова повис на некоторое время, а затем взмыл под самый потолок, чтоб еще раз осмотреться по сторонам на предмет какой-нибудь замаскированной активности.

– Ничего тут нет. Ни взрывчатки, ни капкана, ни засады ... Что ж, тогда пусть победит тот, на чей стороне правда.

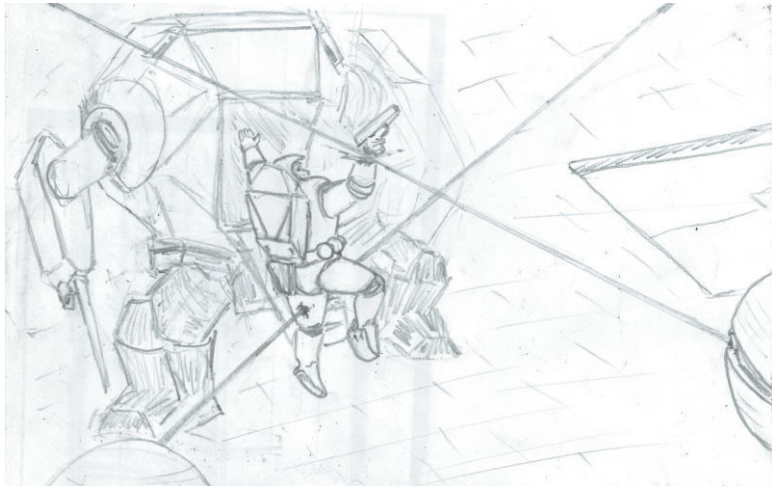
«Дуэль»

Дверь со стороны инженерного коридора сектора «Е» снова открылась и на этот раз в шлюзовую неспеша, осматриваясь по сторонам влетел закованный в броне-костюм человек. Последнее, что успел заметить Мекелдоно, наблюдая через «Канзату» за движениями «гостя», это вскинутую правую руку с бластером. Затем была яркая белая вспышка и темнота. «Да, подавись ты! Эх, я сглупил! Надо было сразу отлететь подальше! ... Ну, да ладно. Главное, чтоб датчик в «Гладиаторе» не подвел, а то придется, и вправду, на броне-машинах с ним воевать». Мекелдоно следил, затаив дыхание и не моргая, хотя вся информация шла сразу в мозг. Ладони похолодели и покрылись маленькими капельками пота. Минуты ожидания сигнала, тянулись как часы. «Ну, что ж он медлит! Всё ж проверил! Что тебе опять не нравится!»

В это самое мгновение Брод, убедившись, что все чисто, снял с плеча большой удлиненный кейс с пушкой Гаусса внутри и опустил его прямо в кокпит «Гладиатора», приготовившись водрузиться следом. Он откинул «забрало» шлема, вздохнув полной грудью, и подался вперед в кабину вслед за «чемоданчиком». Движения его были спокойные и уверенные. Поединков Брод не боялся и даже где-то в душе любил. А, уж, за капитана Бекета схлестнуться, казалось, делом более, чем правым. Однако закончить свой маневр по сближению с кокпитом робота он не успел. Крышка-пластина за его спиной медленно отделилась от стены той, что слева от

двери, и поплыла в сторону. Полутораметровый серый шар, чуть подавшись вперед, слегка раскрылся по «экватору», и ярко-голубой пульсирующий луч из его импульсного лазера разрезал с шипением воздух и ударил Брода прямо в спину в импульсно-реактивный ранец. Тот с треском и брызгами пара сильно оплавился и тут же полыхнул пламенем огня и потух, выдав сноп ярких искр. Брод застонал, почувствовав сильную боль в спине, и тот час попытался обернуться. Левая рука рефлексивно потянулась к поясу с гранатами эм-ками, правая – к бластеру. Однако яркий пульсирующий пучок медленно заскользил в сторону и вниз намереваясь разрезать его пополам. Рефлекторное сжатие мышц экзокостюма отчасти спасло, как бы сдвинув тело вверх, но мощный пульсирующий сгусток энергии с шипением успел срезать правую ногу в районе бедра, а затем сразу же, немного соскочив, прожечь насквозь левую, но уже в районе голени. Брод закричал от боли. Его рука выхватила бластер. Но за мгновение до этого металлическая створка правее двери также отделилась от стены и еще один такой же шар выдвинулся и произвел выстрел из пульсирующего лазера.

Луч полоснул как раз по приподнимающейся правой руке с бластером, срезав ее на уровне кисти в тот самый момент, когда Брод пытался повернуться, помогая левой рукой, держащей флэш эм-ку на изготовке. Далее лазерный луч соскользнул немного вверх и полоснул по правой части груди, разворачивающегося тела, оставив глубокую оплавленную, дымящуюся борозду. На этот раз боль была еще сильнее. Брод рефлексивно убрал голову, спасая ее от, казалось, неминуемого поражения лучом, и провернулся на месте. Его левая рука сжалась от сильной боли, и эм-ка в кулаке так и осталась зажатой. Это было последнее, что он смог сделать, чтоб не получить еще большее ранение. Далее, не имея возможности более управлять своим движением из-за поте-

ри ранца, он по инерции подался в сторону кабины «Гладиатора». Ферро-стекло и колпак экзо-шлема тут же сомкнулись, спасая голову от возможного поражения. Оба «Гарда» закончили выстрел почти одновременно и, закрыв щели бронескорлупой, «ушли» на перезарядку. Метание ослепительной гранаты потеряло всякий смысл.

Мекелдоно управлял 1-м «Гардом» лично, намереваясь 3-секундным пульсирующим выстрелом разрезать противника пополам. Однако все немного пошло не так, как он задумывал. Датчик в кабине «Гладиатора» среагировал на какой-то брошенный бокс, который оказался раньше, чем само тело. Из-за этого у врага оставалась маленькая возможность для маневра, чем тот и воспользовался, и почти ушел бы, но на помощь пришла «Астра», активировав 2-го «Гарда» чуть раньше, чем запланировано, и взяв управление на себя. На этот раз выстрел импульсного лазера оказался более успешным. Мекелдоно видел, как у цели отделилась кисть руки с ненавистным ему бластером. Видел, как луч пронзил грудь с правой стороны, оставив глубокую дымящуюся борозду.

– Астра, быстро активируй аварийное открытия и сброс воздуха в космос! Оба «Гарда» сейчас бесполезны из-за перезарядки! Надо добить его окончательно! Пусть убирается откуда прибыл!

– Хорошо, капитан. Убедитесь, что магнитные подошвы «Вакиндзачи» включены.

Напряжение нарастало с каждой минутой. Мекелдоно трясло от волнения и злобы. Он понимал, что если тому удастся добраться до кабины «Гладиатора», то даже лишившись ноги и руки, он сможет на нем воевать. Именно сейчас, отчего-то, Мекелдоно для себя не видел никакого шанса на хороший исход в поединке на боевых машинах. Хотя еще час тому вполне уверенно воображал себя победителем. Освещение вокруг в отсеке сменилось с мягко белого на мигающий красный. Раздался аварийный звуковой сигнал. Еще через секунду 2 нижние сводные панели шлюза в 4 метрах снизу от плывущего тела начали раскрываться, утягивая кубометры воздуха в открытое пространство. Разность давления сделала свое дело, с силой вытолкнув израненное тело, закованное в полуразрушенный экзокостюм в черноту и мрак холодного космоса.

Не жив, не мертв

Маленькая точка пульей, вылетевшая из шлюзового отсека «Ковчега», совсем терялась на фоне тысяч больших и малых астероидов, вращающихся вокруг гигантского светила. Плотность их была на столько высока, что даже этой маленькой песчинке ни за что было не проскочить мимо одного из них, чтоб не столкнуться. Приблизившись, можно было разглядеть человека в экзокостюме вместо маленькой крупицы чего-то,двигающегося во тьме. Это был Брод. Точнее то, что от него осталось. Лишившись ноги, и кисти правой руки, а так же части снаряжения, включая бластер, импульсно-реактивный ранец, контроллер блока питания, он больше походил на некий обрубок человека, закованного в испещренный воронками и бороздами скафандр. Он медленно умирал. В агонии его мысли путались. Все датчики и сенсоры экзокостюма словно взбесились, выдавая в мозг искажённые образы окружающего пространства с кучей белых шумов и других помех. Только открывшееся забрало шлема с включенным на максимум свето-фильтром, дабы сохранить глаза от звездного света, немного успокоило. Через герметичное лицевое ферро-стекло он получил некое визуальное представление о том, где сейчас находится, и что вокруг. Перед глазами словно в безумном вальсе крутилась гигантская металлическая доска «Ковчега», становясь все меньше и меньше,

медленно, как бы нехотя, удаляясь от него. Экзокостюм с «мертвым» контроллером питания тщетно пытался начать дозарядку от светила, так же удаляющегося от него, судя по показаниям приборов. Однако визуально казалось, что светило, наоборот, пытается всеми силами поглотить его как некую букашку, мешающуюся под ногами. От моментальной смерти в безвоздушном пространстве спасал сам экзокостюм. Выделившаяся тягучая масса из специальных пор в броне на месте пробития, как клей, закупоривала все пробоины, включая обрубки ноги и руки. Таким образом, оказавшись в открытом космосе, скафандр Брода не потерял герметичности, сохраняя внутреннее давление в норме. Он еще на какое-то время мог дарить жизнь своему владельцу. Медленную, но неминуемую, смерть несла поврежденная кислородная установка, которая не могла без потери смеси регенерировать воздух. В добавок ко всему сильное поражение лазером правого легкого еще больше затрудняло дыхание. Орган сильно кровоточил, вызывая приступы кашля с выделением крови.

Брод находился в полуобморочном состоянии и плохо отдавал себе отчет, что происходит. «Кричащих» мыслей Джима он почти не слышал. Его израненное тело стремительно и с опасной скоростью отдалялось от возможного спасения в лице «Ковчега». Перед его глазами, окутанными словно пеленой, поплыли видения из прошлого. Словно из ниоткуда появилась его бабушка, которая напевала ему очень стран-

ную, но такую красивую, такую мелодичную песню.

– Ду-ше мо-я! ду-ше мо-я! Вос-ста-ни! Вос-ста-ни! Что сти-и-ии!

Мелодия звучала как будто прямо в голове. По началу Броду показалось, что Джим пытается таким странным способом до него докричаться.

– Джим!

Мысленный крик Брода разорвал умиротворенность видений. Джим отозвался мгновенно.

– Брод, я здесь! Я все время тут! Я пытаюсь вывести кровь из легкого, но она все время пребывает! Мне нужен кислород, чтоб ускорить реакцию свертывания, но его очень мало! Я сократил твою потребность до минимума, но ты от этого теряешь сознание!

– Джим, спасибо тебе за мелодию.

– Какую мелодию? ... Брод, активируй аварийное меню на главной консоли экзокостюма. Нейро-канал, похоже, не работает, но ты можешь мимикой вывести ее в виде проекции на ферро-стекло своего шлема.

Однако тот, словно не слыша его, думал о своем:

– Как какую? Ту, которую я сейчас слышу. Ту, которую мне бабушка напевала. Ты должен ее знать. Ты ж с самого рождения со мной.

– Брод, пожалуйста, консоль! Вызови консоль! Активируй «звездный ветер», пока мы не вмазались в астероид и не разлетелись на мелкие фрагменты!

Брод определенной мимикой лица вызвал аварийную консоль прямо на ферро-стекло перед глазами. На фоне отдаляющегося «Ковчега» побежали цифры состояния внутренних систем и расстояние до ближайшего видимого в фокусе объекта. Двигая глазами вверх-вниз, Брод «листал» меню различных бортовых модулей и блоков пока не увидел «звездный ветер». Он моргнул, чем вызвал активацию данной системы. В тот же момент с левой стороны груди сдвинулась незаметная круглая крышка, подобная той, что была на правой стороне, где раньше обитал «Головастик», забытый на «Ковчеге». Брод ощутил толчок в спину, словно кто-то

пнул его, замедлив немного падение в бездну пустоты. В космос, разматывая трос, устремился подобный открывающемуся «парашюту» свернутый пучок странной сетчатой материи, радужно переливающейся на солнечном свете. Прямо на глазах сверток развернулся в подобие прямоугольного купола большого воздушного змея, только вместо бумаги, он был из полимерного прочного полотна, состоящего из мельчайших светочувствительных частиц. Раскрывшись полностью, оно покрыло собой пространство 3x3 метра. Уловив излучение звезды и переливаясь, как радуга после дождя на свету, это полотно, как поймавший ветер парус, подхватило обездвиженное тело Брода. От резко начавшегося «торможения» у него закружилась голова, и он на некоторое время потерял сознание. Очнулся же от сильного удара спиной о что-то твердое. Это что-то под ним задрожало и обвалилось, как бы втянув его во внутрь. То был крупный астероид, которому Брод успешно проломил корку поверхностного грунта и ввалился в какую-то полость внутри. Однако осмотреться или, хотя бы, привстать он не успел, «звездный ветер» с силой дёрнул его за трос и, проламывая грунт в обратном направлении, вытянул назад в пространство космоса. Вращение вокруг своей оси удалось окончательно погасить и теперь Брод отчетливо видел, и «Ковчег», и огромный диск светила на заднем плане. Только огромное количество астероидов спасало его от перегрева. Они своими темными телами периодически скрывали его от «пламенного дыхания»

звезды. Кровь подступила к горлу, сильно затрудняя дыхание, и Брод закашлял. Ее брызги частично измазали ферро-стекло, ограничив обзор, зато теперь стало немного легче дышать и думать.

– Джим, куда мы летим?

– *Сейчас мы движемся в сторону «Ковчега». Единственный шанс у нас – это повторить сценарий с зарядными панелями.*

– А чем отбиваться от «Гардов»?

– *Против них у нас только гранаты. Кстати, одну из них ты до сих пор сжимаешь в кулаке.*

Брод посмотрел на свою левую руку. Потом на обрубок правой и тот час убрал ее. Затем посмотрел на ноги. Визуально не хватало только одной ноги, но по факту вторая была также перебита и удерживалась только стенками экзоскелета.

– *За правую руку и ноги не переживай. Нам бы только выбраться отсюда – и я тебе их вылечу.*

– Переживай, не переживай, а одним «звездным ветром» с гранатами не повоюешь.

– *Другого выхода у нас все равно нет. Установка генерации кислорода повреждена. Воздуха на 3 часа максимум!*

– А еще умер контроллер питания. А значит снова зарядить костюм не выйдет. Везет мне с контроллерами питания последнее время...

Мекелдоно вел своего «Вакиндзачи» обратно в ангар возле капитанского мостика, попутно раздавая команды своему ИИ:

– Астра, заканчиваем зарядку в этой системе и готовимся к отлету.

– Капитан, нам еще нужно хотя бы час времени, чтоб добрать энергию до минимально безопасной для полета в систему Альфа Гастергауза!

– У тебя времени, пока до мостика дойду! ... Я не хочу и минуты больше находиться тут, если есть хотя б 1% вероятности того, что этот гад все еще жив, и может каким-то образом вернуться!

– Но мы выбросили его в космос в полумертвом состоянии с отрезанными конечностями, лишив импульсного ускорителя на ранце.

– Этот полу-мертвец у тебя под носом 5 суточных циклов провалялся, а потом встал как ни в чем не бывало и чуть не захватил мой корабль, попутно грохнув кучу дронов и раскурочив пару контейнеров! ... Мы улетаем отсюда немедленно!

– Капитан, нам не хватит энергии для перелета. Мы вынуждены будем дозаряжаться. «Галактоскоп» показывает, что мы не успеем выскочить на безопасной для нас Альфа Кесселя, потому что к временному моменту пролета звезда будет сильно удалена. Мы потратим минимум 10 суточных циклов, чтоб зарядится для финального прыжка. Иначе нам придется прокладывать новый курс.

– Выключи все системы на корабле для сохранения энергии! Выключи «Барьер», в конце концов, но уведи нас отсюда! Это приказ!

– Вас поняла, капитан. Не покидайте свой мех-доспех. Все системы жизнедеятельности будут также выключены ближайšie 5 минут.

Гигантский корабль, висевший до этого на орбите среди множества астероидов и лишь время от времени совершавший небольшие маневры уклонения, теперь пришел в полноценное движение. Сопла фронтальных ускорителей выплюнули яркие струи плазмы. Вращаясь вокруг своей оси, «Ковчег» как бы встал боком и начал медленно сдавать назад, удаляясь от светила все дальше и дальше по фарватеру.

Брод своими глазами видел, как «ожил» транспортный корабль и начал совершать маневр для выхода из пояса астероидов. Гонимый «звездным ветром», не меняя курса, он теперь видел верхнюю плоскость «Ковчега», утыканную множеством зарядных панелей, которые к его ужасу, активно сворачивались. На табло постоянно обновлялась цифра расстояния до корабля. Сейчас, после того как звездолет «встал на ребро», она снова стремительно уменьшалась, давая некую надежду. Реальный шанс успеть к закрытию хотя б ближайшей зарядной панели почти отсутствовал.

– Он покидает систему, а как будто совсем рядом, только протяни руку!

– Мы еще далеко. 7 километров впереди. Сейчас он начнет выравнивание для движения по фарватеру. Есть шанс, что зарядные панели закрылись для прохода узкого участка между астероидами.

7 километров для «звездного ветра» была сущая ерунда. Но управляться им и маневрировать было крайне сложно в отличии от того же импульсного реактивного ранца. По сути, боле менее легко при управлении «звездным ветром» давались лишь 2 команды – ускорение и торможение, за счет ставшего упругим троса. Именно торможение сейчас волновало Брода больше всего. Его пора было уже начинать, иначе шанс получить смертельный удар при столкновении с поверхностью корабля возрастал многократно. Но Брод не хотел это делать, силясь успеть в почти закрывшуюся зарядную панель.

– Брод, тормози сейчас же пока не поздно!

«Крик» Джима вывел его из оцепенения. Скорость приближения к «Ковчегу» резко снизилась. Цифра расстояния на табло стала уменьшаться все медленнее и медленнее. Зарядные панели уже были полностью закрыты, когда он был в каких-то 100 метрах от поверхности корабля.

– Не успели – выдавил Брод сквозь зубы.

– Отпускай «звездный ветер» и цепляйся за вышку гиперсвязи! Вон она у тебя по курсу!

– Я на ней изжарюсь!

– Нет. Мы сейчас в теневой стороне. Температура пада-

ет быстро. Как только повернемся к солнцу – панели снова откроются, вот увидишь.

– И температура тоже подрастет.

– *Зацепись за мачту антенны и спустись к подножью с теневой стороны. Там нагрев прилично меньше.*

В результате маневров *подлета* Брод совсем не обратил внимание на отсутствие «Гардов на поверхности. Все охранные ячейки были полностью закрыты, «утопив» дронов вглубь корпуса. Зато это заметил Джим.

– *Брод, у меня печальные новости. Мы не попадем внутрь, потому что корабль готовится покинуть эту систему.*

Однако Брод его уже не слышал. Он, ухватившись левым кулаком экзоскостюма за поручень и прислонившись «лицом» и «телом» к мачте, медленно погружался в забытие. Кислорода сильно не хватало. Последние маневры забрали остаток сил. Левое легкое заполнилось кровью, а выкашлять он ее уже не мог. На этот раз Джим не пытался «докричаться». Он и сам понимал, что это уже конец и незачем «будить» Брода, если нужно было по факту готовить его к гибернизации. «Ковчег» в эту самую минуту по космическим меркам медленно двигался задним ходом по одному ему известному фарватеру. Его антенна гипер-связи также начала складываться внутрь корпуса, опуская зацепленного почти у самого верха Брода к поверхности. Несильный удар о бронеплиту вывел его из забытия. Рука по-прежнему была на поручне, который торчал с поверхности, мешая антенне окончательно

убраться в корпус. Тело, слегка ударившись, перевернулось «лицом» вверх-вперед, выкручивая левую руку. В нижней кромке ферро-стекла шлема блеснул какой-то предмет. Это отблеск привлек к себе внимание Джима.

– Брод, это люк! Открытый аварийный люк, который мы не закрыли за собой еще тогда!

Мекелдоно ворочался внутри не очень просторного кокпита «Вакиндзачи», силясь подобрать удобное положение. Теперь немного остыв, он понимал на сколько будет сложно ему продержаться еще 6 СЦ, лежа в этой «коробочке» и питаясь «сух-пайками».

– Астра, а что, если вернуть кислород в капитанский мостик? Хватит энергии для пролета?

– Да, капитан. Отключенного «Барьера» вполне достаточно для экономии. Ваш мостик можно восстановить.

– А чего ты мне сразу не сказала!?! – разозлился капитан.

– Вы сами приказали отключить всё. Приказ капитана для меня закон – выкрутился ИИ.

Мекелдоно, будучи уже в ангаре возле капитанского мостика, дождался зеленого индикатора кислорода и тот час выскочил из мех-доспеха. Активировав автоматические стропы, он вернул «Вакиндзачи» на место его постоянной дислокации и, потягивая и разминая конечности, неспеша поплыл в сторону мостика.

– Астра, сообщи мне, когда мы будем готовы улетать от-

сюда.

– Сейчас небольшая заминка с закрытием некоторых внешних систем и люка.

– Это еще почему!?

– Индикатор внешнего контура показывает, что один из люков выхода в космос, негерметично закрыт...

– Что опять!? Да ты издеваешься! Не уж-то наш друг решил вернуться!

– Не беспокойтесь, капитан. Все совершенно не так. У нас много отсеков для выхода в пространство, которые были заброшены и не использовались. Но после инцидента на «Минтаке» сбоят контроллеры. Вдобавок еще неудачные попадания астероидов случаются. Если помните мы имели похожие проблемы пытаясь улететь с Дельта Ориона, там тоже пришлось перегружать контроллеры внешних...

– А, ну, так устрани! Зачем пугаешь!? – перебил ИИ Мекелдоно.

– Нужно время. Я могу послать туда ремонтную команду, чтобы заменили контроллер. Или могу попробовать перезагрузить их системной командой.

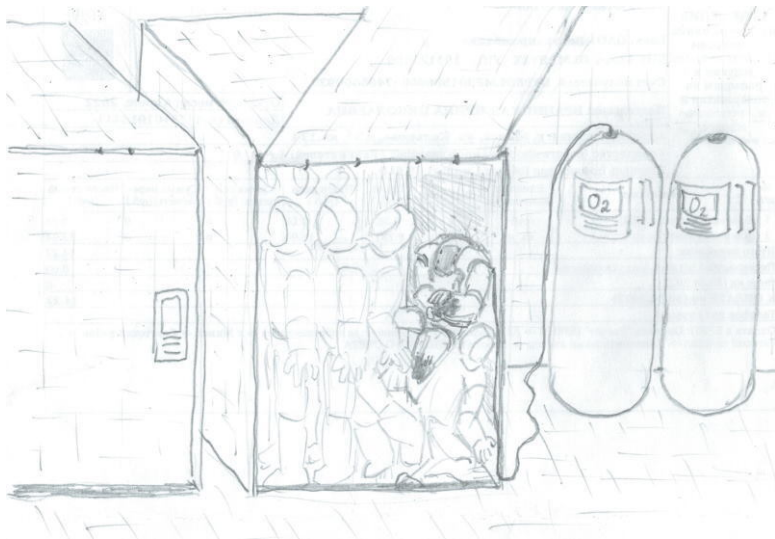
– В начале давай отлетим подальше от пояса астероидов, а потом попробуешь перезагрузить. Не выйдет – пошлешь бригаду. Но я не хочу ни одной лишней минуты находиться здесь.

– Хорошо, капитан.

Адреналин, «влитый» Джимом, стучал в висках, но держал Брода в сознании. Кислорода сильно не хватало. Теперь его душил кашель, забрызгивая ферро-стекло и закрывая обзор к цели. Однако, отталкиваясь рукой и ногой от стыков плит вдоль поверхности «Ковчега», Брод двигался к цели, до которой оставалось менее 100 метров. Заветный люк был полураскрыт. То, что Джим принял за отблеск, на самом деле был диодный фонарь. В темноте теневой стороны корабля он неожиданно начал мигать красным аварийным светом, чем и привлек в себе внимание. Автоматика не смогла закрыть его и включила аварийное оповещение. Брод, ухватившись левой рукой за трос со страховочным карабином на конце втянул себя внутрь, дав автоматике закрыть его за собой. С шипением выровнялось давление, но воздух по-прежнему был слишком разряжен и не пригоден для дыхания.

– Кислородные баллоны!

Однако Брод уже и сам подался вперед к стене с висящими скафандрами и прикрепленным снизу большим запорочным баллоном с дыхательной смесью. Он вставил шланг, закрепленный возле, в клапан экзокостюма и активировал подачу смеси. От избытка воздуха для дыхания закружилась голова.

– Я погружу тебя в гибернацию, ненадолго, чтоб снизить потребление кислорода до минимума. Затем выведу кровь через дренаж в экзоскостюме и использую кислород из баллона, чтоб «залатать» пробитое легкое.

– Хорошо. Дай только мне где-нибудь тут закрепиться среди этих скафандров, чтоб не растрясло, от очередного столкновения с астероидом.

Брод, разворочил костюмы для выхода в космос и втиснулся между ними, закрепив себя как бы на сцепке. Еще через минуту он «уснул».

«Ковчег», закончив маневр выхода из пояса астероидов, разворачивал свою громадную тушу на определенно заданный угол положения в пространстве, заранее рассчитанный ИИ. Это было очень важно сделать перед разгоном до световой скорости. Даже погрешность в сотую долю градуса могла иметь непредсказуемые последствия. В случае «Ковчега» ошибка была бы вообще фатальна, потому что корабль готовился к долгому и очень рискованному «прыжку» в тысячу световых. В таких особенных случаях нужно учесть скорости и векторы смещения космических объектов по пути следования, планет, комет, астероидных поясов, и много чего еще.

Мекелдоно полусидел полулежал в привычной для себя комфортной позе в своей капсуле управления «Ковчегом». По плану впереди его ждал самый важный прыжок. Таковым он был из-за особенностей самой звездной системы назначения. Вокруг единственной Альфа Гастергауза вращался газовый гигант «Холотерия», а уже спутником его был колонизированный 20 лет тому назад «Парпланд», к которому так стремился Мекелдоно. Но еще имелись очень важные нюансы, и их тоже нельзя было скидывать со счетов.

– Капитан, нужно еще часик подождать. Я послала грузчиков убрать «Гладиатора» и 2-х «Гардов» из шлюзовой об-
ратно в ангар, иначе при разгоне, магниты могут не выдержать.

– Зачем? Пусть грузчики закрепят робота страховочными

тросами к стене, и «Гардов» оставь там же... Буду я еще час ждать! Как же!

– Хорошо, капитан.

Эпилог

Всегда вопрос выживания в тех или иных условиях, это вопрос мотивации. Если человек не желает бороться за свою жизнь, тогда он уже погиб, как бы там ни складывались обстоятельства. И, наоборот, если он, преодолевая все сложности, не опускает рук, то все получится даже вопреки происходящим вокруг него неблагоприятным событиям. (Мотивация. Как это работает. Беккет Фэйтнол. Академия Патруля.)

Коридор на станции КСП в секторе Высшей Академии Пилотов Патруля освещался по вечернему. Занятия в аудиториях уже были закончены. Среди сумрака коридора промелькнули 4 фигуры. 2 из них, как бы, нагоняли две другие. Через непродолжительное погони время они поравнялись.

– Стойте! – крикнула фигура одного из преследователей, – Я узнал вас! ... Ньюта подтвердила мои догадки! ... Хотели ее сжечь, но за что!?

Те двое, что бежали впереди, остановились и повернулись в их сторону. В приглушенном вечернем освещении блеснуло серебро их комбинезонов Патруля с курсантскими гравировками, такими же как и у преследователей. Парень с чуть одутловатым лицом, но достаточно мощным и широким торсом, шагнул им навстречу. Девушка с челкой на бок и злыми,

как у дикого зверя, глазами так же присоединилась и сделала шаг в сторону погони. Преследовавший их Брод на этот раз был не один. За ним следовал темноволосый стройный и высокий парень, только выше и немного крупнее, чем он сам.

– Это ж вы сожгли Маниту и Рико, уроды! ... Их-то за что!? – крикнул Брод им в лицо.

– Потому что они, гниль и отбросы, как и вы все! Пусть даже и без глистов! – выдала агрессивно настроенная девушка.

– Что ты, что черномазая Ньюта, что этот придурок Саймон с тобой! Вы тут нежелательный элемент, оказавшийся по ошибке! Это, мать его, Высшая Академия Патруля для лучших-из-лучших! Вы тут что забыли, червивые!? – добавил грубый одутловатый «крепыш».

– Очевидно же, что это не наша прихоть учиться тут! Такова программа и таков отбор! ... В чем ваша проблема!? – спросил Брод.

– Ха! ... Дурак малохолдный! ... Ты даже не представляешь, с кем связался и во что вляпался! ... Думаешь, самый умный!? ... Да вы все, как раковая опухоль на теле Патруля, еще и червивая! Тфу ты!

Грубо ответив и демонстративно сплюнув на пол громила шагнул вперед.

– Вылетите отсюда, как опарыши из банки! ... И на твои отличные результаты никто даже не посмотрит! – рявкнула его напарница и последовала примеру.

Ее чуть вытянутое баклажаноподобное лицо, казалось, удлинилось еще больше. Брод шагнул навстречу и обнажил кулаки. Его напарник сделал то же самое.

– Тут вас и положим!

Оба ранее убежавших шагнули уверенно вперед и атаковали первыми. Брод смог увернуться от удара девушки, но свой в ответ нанести отчего-то не решился. Вместо этого он сделал обманный маневр, будто пытаясь уйти от драки, заманивая ту. Но все это было лишь для того, чтоб извернуться и схватить ее за локти сзади. Ему это удалось. А, вот, его напарник, ввязавшись в драку с напарником девушки, не рассчитал своих сил. Обменявшись ударами, тот, кого звали Саймон, с криком отскочил назад, поняв, что противник своими кулаками-кувалдами просто вколотит его в пол.

– Брод, я один не справлюсь! – крикнул он обращаясь к напарнику.

Его нос был разбит, как и губа. Своим криком он оказал тому «медвежью услугу». Одутловатый резко развернулся и нанес удар сцепленных кулаков прямо Броду по спине. Сильная боль пронзила его позвоночник. Ноги сами подкосились, хватка ослабла, и он рухнул на пол, отпустив девушку. Одутловатый нанес еще несколько ударов лежащему Броду в лицо, вырубив того, потом плюнул и дал своей подруге так же отыгаться за обманный захват. Напарник Брода остолбенел от столь неожиданного исхода драки, но быстро пришел в себя и активировал тревогу, чем, возможно, спас своего при-

ятеля от смерти. Парочка, «расплатившись сполна», быстро ретировалась, оставив лежащего Брода с его напарником одних в коридоре.

Брод очнулся от сильной боли в легком. Ощущение было такое, словно внутри справа в груди кто-то жил и «шкрябся», просясь наружу. Застонать он не смог из-за того, что во рту было сухо, как в пустыне. Хотя сначала, все еще пребывая в полу-сне, он даже не понял, где находится, и почему так больно в груди. Прямо на ферро-стекле перед его глазами заморгала цифра в 5%, давая понять, что с экзокостюмом тоже все не очень.

– Это я тебя разбудил, хотя рана еще не зажила до конца. Уже прошло 4 суточных цикла и у нас почти нету энергии. Если экзокостюм полностью выключится, то будем как в тюрьме – и выйти нельзя и остаться жутко.

Брод хорошо «слышал» мысли Джима, но ему требовалось какое-то время чтоб прийти в себя.

– Экзокостюм перегнал часть кислорода через влаго-генератор за время лечения. Попробуй попить, только по чуть-чуть. Тебе станет легче.

Брод медленно выдохнул, нащупал трубку губами сбоку от рта и легонько втянул немного жидкости. Она была теплая и разбавленная протеиновой присадкой. Стало легче. Даже боль в груди как бы немного ушла. Брод отпил еще немного, не торопясь, чтоб совсем прийти в себя. Еще раз вздохнув

он обратился к Джиму:

– Что теперь делать?

– *Смотри. Мы сейчас на верхнем переходном отсеке как раз над техническим этажом шахты сектора «Е». Внизу по шахте на 9-м уровне наша выключенная «Ласточка» с 2% энергии... Ну, может уже с 1% ...*

– Хорошо. Я понял. Сейчас попробую подвигаться. Последи за мной, чтоб сознание не потерял.

Брод попытался раздвинуть шланги и скафандры правой рукой и выбраться из секции, но совсем забыл, что на ней нет кисти. Получилось очень неуклюже, но, подсобив левой, он таки вылез. Кругом было темно. Через инженерное меню он включил фонарь на шлеме, чтоб видеть глазами, так как из-за сломанного нейро-канала не работала прорисовка окружения в уме. Брод оттолкнулся и подплыл к двери в тех-отсек. Покрутившись возле нее, он попытался открыть, толкнув блин двери в сторону, но не смог упереться, так как у него не было ноги, а вторую он ниже колена не чувствовал. В итоге более целая нога соскользнула, и он прямо лбом экзошлема ударился о поручень. Снова сильно заболело легкое. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Брод повис на поручне, взявшись левой рукой и еще раз упершись целой ногой в стену. В этот раз он не спешил, а делал все медленно и аккуратно, прибавляя усилия по чуть-чуть. Через несколько секунд дверь поддалась и ожила сама. Больше усилий не требовалось. Она полностью открылась, убрав

толстенный блин плоскости в противоположную стену. Оттолкнувшись от переборки, Брод поплыл вдоль технического этажа к середине. Там в полу был еще один люк, который, к счастью, оказался открыт.

Брод взял электромагнитную эм-ку в единственную кисть, сжав ее в кулак, и, слегка оттолкнувшись, нырнул в шахту лифта. Он проплыл несколько уровней, каждый раз притормаживая, хватаясь кистью за очередную переборку между этажами, чтоб видеть цифру уровня. Когда луч фонаря выхватил «9Е», Брод правой кистью обхватил поручень и убрал гранату на пояс, чтоб дать больше свободы для маневра.

– Джим, я не могу «проиграть» нужный радио-код, чтоб открыть дверь!

На какое-то мгновение он ощутил свою полную беспомощность. Нейро-узел управления экзокостюмом давал доступ к дата-кристаллам и всему внешнему, что подключалось, через дата-линк в его шлеме. Он безвольно повис, держась левой рукой за поручень, не представляя, что делать дальше. В тоннеле шахты было тихо и спокойно. Больше не донимали вздрагивания и вибрации корабля. Брод закрыл глаза и отхлебнул еще немного жидкости. Боль в легком уже ушла на второй, а то и третий план и почти совсем не докучала.

– «Какой же я дурак, что поверил этому бандиту-контрабандисту! Беккет сколько раз объяснял, как себя вести с та-

кими людьми. Что нужно исключать любой возможный риск, потому что он того не стоит».

– Ну, если честно, Беккет сам же в итоге и оплатился за свои слова!

Джим понимал, что эти мысли не к нему относятся, и не следовало в них влезать, но не удержался.

– Коварство всегда сложно предугадать, Джим!

– И да, и нет! Вы ж, вылетая на задание, получили предупреждение, что «Рама» запущена в режиме калибровки, может работать некорректно и нарушать работу связи. Значит могли и проигнорировать тревогу.

– Не могли. Это ж тренировочный вылет... И, как игнорирование сигнала могло бы помочь понять, что такое случится!?

– А так! Если бы «Рама» работала, как надо, то и грузовой транспорт идентифицировали бы, как надо! А еще, тебя не смутило, что на ЧП с Беккетом не вмешался оператор с КСП и не приказал немедленно выйти из соприкосновения!?

Брод молчал. Его попытки вызвать подмогу тогда провалились. Ну, и он сам знал, что его в тот момент уже ничего не могло смутить, потому что он летел мстить за убитого командира.

– Ну, и почему не вмешались с КСП? Может, просто думали, что мы справимся сами?

– Ответ неправильный! Не вмешались потому же, почему и корабль определился как «Мул», а не «Ковчег»! И ошиб-

ка в координате выхода в ПВК была более 10 тысяч километров! Или ты уже забыл, как чуть с размаху не расшибся об него?! ... Потому что «Рама» работала из рук вон плохо! Бьюсь об заклад, ее просто вырубил техники и отправились разбираться, забыв о том, что два бравых летчика-космолетчика, вообще-то, на задании, и с ними нужно держать связь! На вышке, скорее всего поняли, что что-то со связью, но пока сообразили и подключили «Квантлинк» – от «Ковчега» и след простыл!

Брод снова молчал. Его лицо покрылось потом от нависшего отчаяния и страха от безысходности. Да, и возразить ему было нечем. Джим был прав, хоть и слишком поздно. Но кто бы ему тогда внимал? Брод слушал только капитана Беккета, а тот говорил уверенно и действовал, как профи.

– Нет... Не может такого быть! Если бы выключили «Раму», обязательно перевели бы узел связи КСП на «Квантлинк».

– *И снова нет! Если бы даже пропустили внештатную ситуацию и потом вернулись, обязательно среагировали бы на нее позже. Попытались бы выйти на связь и послать спец-группу... А по факту – «Ковчег» развернулся, перезапустил системы навигации и управления и улетел, куда хотел!*

Брод решил просто молчать и не обсуждать больше эту тему. Имелись проблемы и поважнее. Но поток мыслей было не удержать.

– Если ты все так прекрасно понял, почему не «растормо-

шил» меня сразу, когда мы влупились в «Ковчег»!?

– Именно потому ничего и не делал, что тогда еще был уверен в прибытии группы захвата из-за отсутствия связи с нами в течение нескольких часов! Откуда мне было знать, что этот «мастодонт» уже через 2 часа придёт в себя, перезапустит все основные системы корабля и покинет «Минтаку».

– Тогда почему, осознав все это, сразу же не разбудил меня? Просто, чтоб «Головастика» выпустить, если было подозрение на счет «Барьера»?

– *Головастик!*

Брод подумал то же самое одновременно с Джимом. Они совсем забыли про «Головастика», который очень вероятно мог, остаться на корабле, зацепившись за что-то, во время разгерметизации.

Отпустив поручень 9-го уровня, Брод нырнул в самый низ. Аккуратно перебирая здоровой рукой вдоль стены шахты он достиг самого нижнего этажа и тот час прислонился к двери, ведущей в инженерный отсек. Тот самый, за которым начиналась большая шлюзовая комната. Открыть саму дверь, как и на 9-м уровне, он не мог. Брод мимикой вывел меню управления экзоскостюмом и, пролистав до пункта с именем «Головастик», выбрал в ней опцию «Отзыв дрона». Это была аварийная команда, которая посылала сигнал «Головастику», вернуться обратно, используя безопасный маршрут, на сколько возможно. Однако, связи с дроном не было.

– С ним нет связи! Еще и кислорода осталось на 2 часа.

– *Зато энергии по-прежнему 5%.*

- Потому что нету ранца, рекуператора, бластера, и всего остального. Можно жить, правда!? Вот прямо тут растянуть-ся, прицепить себя к чему-нибудь и жить еще целых 2 часа! ... А потом «бегом» на верх за «добавкой» кислорода!

Иронично и эмоционально «разговаривая» с Джимом Брод как бы попытался найти за что можно зацепиться, как неожиданно свет фонаря выхватил вент-решетку прямо в полутора метрах над дверью. Он тот час легонько оттолкнулся и поплыл вверх. Выломанная им сходу решетка неспешно отделилась в сторону. Он сунул в шахту голову лицом вперед на сколько та входила, и снова попытался вызвать «Головастика». В этот раз на мгновение появился очень слабый сигнал. Но этого мига было достаточно, чтоб получить абсолютную уверенность, что дрон-разведчик здесь за толстыми стенами, поэтому и сигнал прерывистый и очень слабый. Брод снова покрутил головой и несколько раз повторил операцию по отзыву дрона. Буквально через пару секунд связь приобрела устойчивость, но из-за отсутствия работающего нейро-линка, «посмотреть» по сторонам «глазами» «Головастика» было невозможно.

– А в штурмовом экзоскостюме можно выводить картинку прямо на ферро-стекло шлема – неожиданно, повеселев, подумал Брод.

– *Да и в тяжелом улучшенном тоже* – подхватил мысль

Джим.

– Ну, и почему бы это было не сделать во всей линейке доспехов, а? – не унимался Брод.

– *Когда вернешься, спросишь у инженеров* – ответил ему снова симбионт.

В это время плоскость двери отъехала и всплыл «Головастик». Без нейро-линки, да еще и в темноте Брод по понятной причине не заметил его, а догадался только по открывшейся двери снизу. Дрон попытался было занять свое «гнездо» в плечевой секции, но она оказалась сильно повреждена, и не было возможности ее открыть. Зато Брод смог подключить «Головастика» через контактное гнездо аварийной прошивки экзоскостюма в нижней части шлема, используя флексо-щуп дрона. Теперь на ферро-стекле шлема нарисовалось «окошко» с траекторией движения последнего непереданного на экзоскостюм маршрута. Брод пробежался глазами по записям.

– Теперь ясно, чем меня этот контрабандист. Вон сидят 2 «упыря».

Он увеличил картинку стены шлюзовой, где по обе стороны двери в стене «сидели» 2 «Гарда».

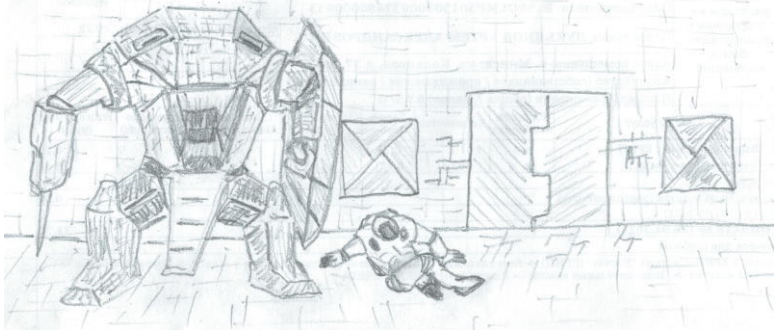
– *Они наверняка еще там.*

– Легко проверить ... Да ... Сидят.

– *А что это левее самого левого «Гарда»? Крупный силуэт какой-то.*

– О! Да это «Гладиатор», не иначе! ...

Брод пролистал записи с «Головастика», чтоб понять, где тот все время прятался. Оказалось, что он нырнул в кабину мех-доспеха сразу после того, как Брод уложил туда чемоданчик с Гауссом. Когда же началась разгерметизация, система защиты робота закрыла кокпит. Дрон оказался там, как в плену, чем уберег себя от выброса в космос. Далее были 4 цикла одного и того же кадра, где, слегка потряхиваясь, «Головастик» просидел все это время, пока не получил слабый сигнал от Брода вернуться. Дрон-невидимка среагировал на него, но источник не определился из-за обрывистости. Он выплыл наружу, и только тогда смог определить, откуда был сигнал. Однако, чтоб выбраться из кабины мех-доспеха, он вынуждено подключился к бортовой системе «Гладиатора» флексо-щупом, считал и активировал нужные коды. Теперь, что делать дальше и как решить проблему с малым запасом энергии, Брод знал. Прокрутив еще раз список команд дрона, он выбрал «Повторить последний маршрут». Когда «Головастик» активировал дверь, Брод неспеша, но чтоб не дать дверям автоматически закрыться, последовал за ним.

Попав в шлюзовую, Брод, отпустив дрона-разведчика вперед, опустился на пол и, отталкиваясь здоровой рукой вдоль пола, свернул на право и поплыл по низу в сторону темной фигуры «Гладиатора», чтоб не быть замеченным «Гардом» левее двери. Ради перестраховки он выключил фонарь, поэтому делал всё очень медленно, пока не уперся в левую ногу мех-доспеха. Это всё было сопряжено с большим риском, однако использовать гранаты был еще больший риск. Если бы среагировал второй «Гард», то не оставил бы ему и малейшего шанса. Таким образом достигнув «Гладиатора» с уже откинутым броне-колпаком, он перемахнул через край кабины и закрыл за собой люк.

– Ну и где тут нейро-шлем?

Брод долго, но безуспешно шарил вокруг и около внутри кабины мех-доспеха, перебирая и ощупывая все ниши в поисках того, что должно быть по умолчанию в комплекте, но

почему-то не было.

– Ах, да. «Если ты все равно не хочешь поединка, а готовишь ловушку – зачем тебе оставлять нейро-шлем»

– *«Живой» нейро-узел экзокостюма тут бы пригодился. Но чего нет, того нет.*

Продолжая трогать панели и нишу, попутно переключая мешающийся под рукой ящик с пушкой Гаусса, Брод нечаянно активировал «Гладиатора», и тот «заговорил» мужским басом:

– Автоматизированная боевая система «Гладиатор» приветствует вас ...

– Запущена активация ...

– Подождите немного...

– Давление в норме. Энергия 42%. Бое укладка 35%. Кислород 95%, Боевой 3-мегаватный лазер – ок. Термо-ударное копьё – ок. Пневматическая минометная пара – ок. Левый механический кулак – ок. Система энергопитания – ок. Резервная система энергопитания – ок. Система рекуперации – ок. Система вентилирования – ок. Опорно-двигательная система – ок. Связь – нейро-соединение не обнаружено. Переход в режим «стенд-бай».

– *Ну, хотя б есть энергия и кислород. Значит можем вылечить тебе ногу, которая сохранила связь с телом, хоть и номинально. Но для этого лучше, если я тебя усыплю.*

– Валяй. И легкое тоже почисти. Тут, кстати, где-то должен быть базовый набор мех-пилота – вода и протеины. Если

надо, я употреблю.

– *Вода точно не помешает. Выпей всю, что найдешь.*

Брод отстегнул и снял с головы шлем, который он уже давно хотел снять. Нужды в нем теперь не было никакой. «Гладиатор» вполне хорошо обеспечивал всем необходимым даже в режиме «ожидания». Ну, и заляпанное кровью ферро-стекло, к тому же, сильно сокращало обзорность. Мягкая AMBIENTная подсветка кокпита ровно освещала пространство, а так же действовала успокаивающе. Вращаясь в кабине, как белка в колесе, Брод коснулся крупного черного матового кейса. Присмотревшись он узнал «хэндган» Гаусса, но теперь, с учетом его состояние, оставалось лишь грустно вздыхать.

Брод расположился, подцепив бокс с пушкой Гаусса над головой, чтоб тот не мешал удобно лечь в «ковш» пилота. Здоровая рука нащупала, специальный отсек с набором для выживания, включавшим кроме всего прочего биологически обогащенную воду. Ее Брод выпил сразу и всю, тем более что пить хотелось давно и сильно. Используя инструменты из тех-набора «Гладиатора» он также смог открыть поврежденную секцию в экзокостюме, куда загнал «Головастика», чтоб в случае чего не потерять его потом. Следующие несколько минут прошли просто в тишине и спокойствии без лишних телодвижений.

– Я готов к лечению.

Уже через минуту Брод замер, обмяк и погрузился в дол-

гий и глубокий сон.

(продолжение следует...)

[Обложка книги выполнена при помощи нейро-сети Stable Diffusion 2.1]